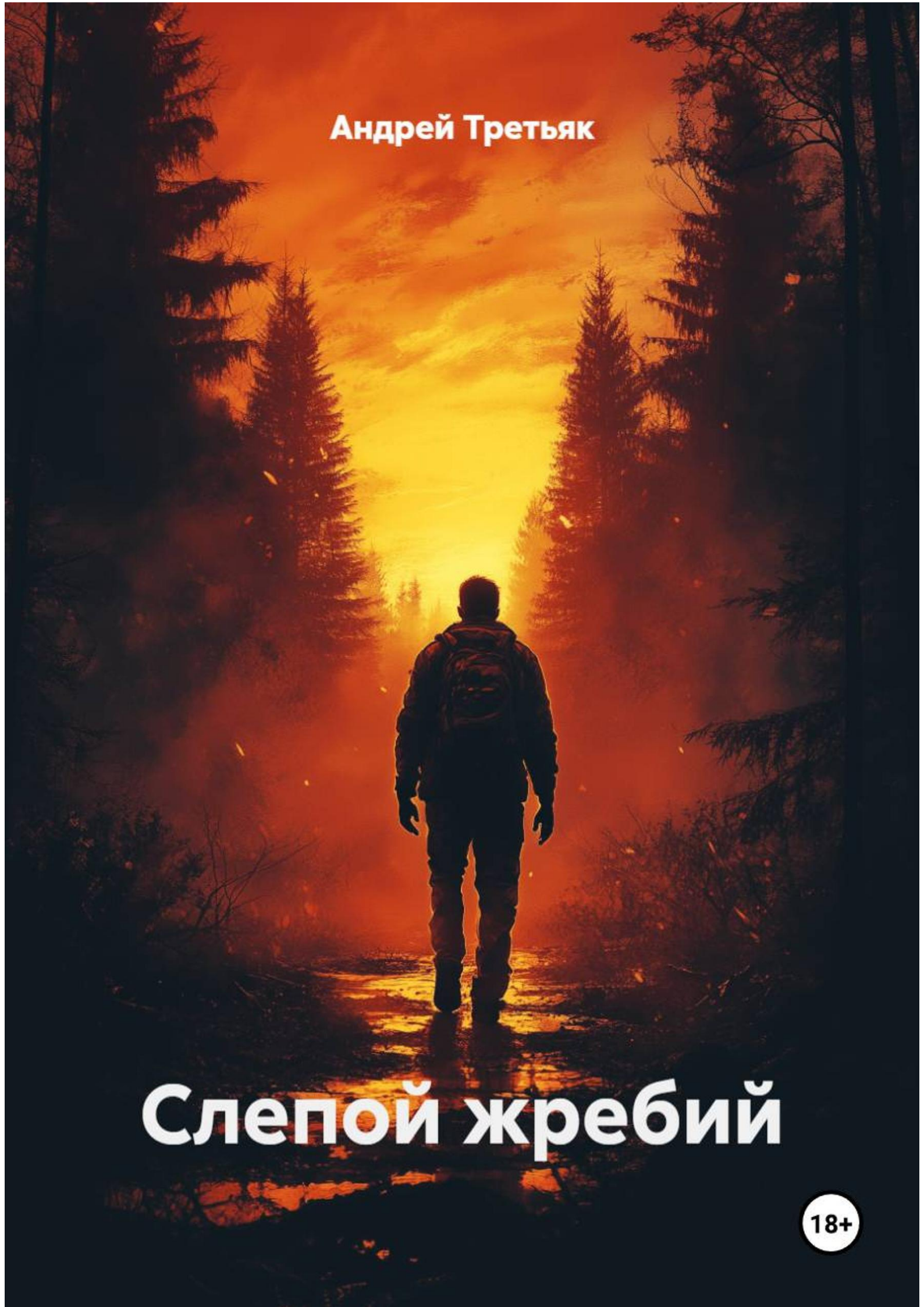

A person wearing a backpack is walking away from the viewer down a forest path. The path is illuminated by a bright, low sun or moon, creating a strong silhouette effect and a warm, orange glow. The trees on either side are dark and silhouetted against the bright light. The overall atmosphere is mysterious and dramatic.

Андрей Третьяк

Слепой жребий

18+

Андрей Третьяк
Слепой жребий

«Автор»

2026

Третьяк А.

Слепой жребий / А. Третьяк — «Автор», 2026

Два служителя тайного ордена идут по следу зверя. На кону — невинная жизнь. Всё ради того, чтобы закончить охоту одним ударом. Но всё летит к чертям в одном провинциальном городке. Привлечено внимание органов. Охота превращается в испытание, в настоящую спецмиссию, где приходится выбирать: «много жертв» или «очень много жертв».

© Третьяк А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Андрей Третьяк

Слепой жребий

Глава

Тёплое весеннее солнце золотило ровную, чуть взбугрившуюся дорогу. У неё был лишь один поворот — к заправочной станции, прильнувшей к придорожному кафе, стоявшему на окраине сонного городка под названием Старый Лод.

Это место словно создали для отдыха тех, кто провёл в пути не один час. Особенно его полюбили водители, развозящие товары по окрестным сёлам. Да и само заведение притягивало каким-то своим, если можно так выразиться, уютом: казалось, здесь думают о каждом госте.

Внутри посетители сами выбирали, где сесть. Имелись даже столики на одного — для тех, кто не желал ни с кем делить хлеб и предпочитал одиночество с чашкой чая или сытным обедом. Еду подавали юные девушки, подрабатывавшие в свободное время, пока их сверстницы «гуляли» по городу, ныряя в огни развлечений.

Как раз сейчас здесь трудились две подруги — Аня и Настя. Они разносили заказы, успевая перешёптываться, судачить или жаловаться друг другу на хамство клиентов, способных нагрубить или послать подальше после отказа ответить на их интерес.

Особенно девушек раздражала небольшая компания — шестеро подвыпивших мужчин. Они сдвинули столы, сделали большой заказ и оплатили «пробковый сбор» за принесённый с собой алкоголь. К ним присоединились две женщины — видимо, не привыкшие отказывать в просьбе составить компанию и не слишком тревожащиеся о своей репутации. В общем, эти дамы были здесь хорошо известны — по крайней мере, тем, кто пользовался их услугами по вечерам. Но в тот момент они просто решили отдохнуть: выпить и забыть о своей рутине.

Девушки-официантки понимали с самого первого заказа: они стали желанными мишенями для этих посетителей. Аня и Настя по очереди отбивались от приставаний, стараясь проскользнуть мимо их ухаживаний и не навлечь беду неосторожной фразой в защиту своей чести.

И вот, когда очередной заказ поставили на стойку, девушки переглянулись. Казалось, они вступили в немую дуэль: каждая пыталась склонить напарницу к тому, чтобы доставить заказ и принять удар на себя.

— Так вы долго будете смотреть друг на друга? — привлекла их внимание женщина средних лет, следившая за работой в заведении. — Давайте, хватайте кто-нибудь заказ и быстро! — скомандовала она, махнув рукой и указав взглядом на поднос. В её глазах мелькнул пламенный огонь двух карих глаз.

— Мария Иосифовна, — обратилась к ней одна из светловолосых девушек, бросив взгляд на нежеланных клиентов. — Мы доставляем заказы, а не терпим домогательства. — Она недовольно указала взглядом в сторону компании. — Я просто боюсь подходить к ним. Тем более они единственные, кому вы разрешили алкоголь, и теперь позволяют себе лишнее, — закончила она, заметив надутое, скорченное лицо женщины.

— Можете не переживать, — Мария Иосифовна попыталась развеять их недовольство фальшивой улыбкой. — Они только на словах страшны, а так — безобидны.

— А удар по заду — это тоже слова? — в изумлении тихо прошептала девушка. — У меня до сих пор это место болит. Нет, я не пойду. — Она помотала головой и переглянулась со смуглой подружкой. Девушки были почти неотличимы, за исключением длинных тёмно-русых волос у второй. Если подумать, этих миловидных созданий можно было ошибочно принять за сестёр.

— Да что вы, девушки, — тяжело выдохнула Иосифовна, раздумывая, как выйти из ситуации. — Так, так... — Она задумалась. — Давайте так: я доплачу вам как за целую смену сегодня. — Она заметила интерес в глазах девушек. — Что скажете? — кивнула она.

Девушки выдержали паузу, обдумывая заманчивое предложение.

— Так, кто первая согласится, я накину ещё сто рублей сверху, — решила поддать мотивации Иосифовна. Она посмотрела на ту, что вела диалог. — Так ты как там тебя, Настя? — обратилась она.

— Я Аня, — со странной интонацией, надув щёки, ответила та. — Это она Настя, — кивнула в сторону подруги Аня.

Иосифовна на мгновение опешила от такого ответа.

— Ладно, ладно, — покачала головой, улыбаясь, Иосифовна. — Знаете, сколько Ань и Насть проходит через меня? — высказалась она в свою защиту. Переглянувшись, остановила внимание на Ане. — Разве вам мало? Вы получите семьсот рублей за этот день, а кто-то из вас, возможно, и восемьсот.

— Мы не говорим, что это мало, Мария Иосифовна, — помотала головой Аня. — Просто мне страшно. Сейчас они по заду пройдутся... Что им стоит дождаться меня до закрытия и... — Аня не договорила, лишь снова посмотрела в сторону компании и поёжилась от их хамского времяпрепровождения.

— До этого не дойдёт, я вам гарантирую, — Иосифовна снова привлекла её внимание к себе. — Я лично провожу вас до дома, — дала она им надежду, чтобы успокоить тревогу, и взяла паузу для раздумий.

Постояв несколько секунд, Аня взяла слово.

— Хорошо, мы согласны, — уверенно сказала она, заметив недоумение в глазах подруги. Иосифовна довольно улыбнулась.

— Но... — добавила Аня, привлекая внимание женщины. — Добавьте нам каждой по сотне, а не той, кто первая согласилась. — Она закончила, переглянулась с подругой и самодовольно усмехнулась, заставив женщину действительно задуматься над её словами.

— Ладно, — неуверенно согласилась Иосифовна. — Я согласна. Только, пожалуйста, выполните свою работу. — Она зашебетала, увидев довольные девичьи улыбки.

— Спасибо, что согласились, — поблагодарила её Аня, снова переглянувшись с подругой. — Можете на нас рассчитывать.

— Ох, — вырвалось у Иосифовны. Девушка заметила косой взгляд с недовольной ухмылкой. — Змея ты, Анастасия. — Она высказалась, указала девушкам на блюда и поспешно оставила их.

— Аня, ну ты даёшь, — с удивлённым лицом произнесла Настя. — Нам только стоит потерпеть — и получим за эту смену как за две. — Девушка заметила довольную улыбку подруги.

— Да, только потерпеть, — с недовольным лицом ответила Аня, взяв заказ в руки. Посмотрев на подругу, она продолжила: — Я займусь этим столиком, а ты пока старайся не попадаться им на глаза. — С настороженным видом Аня глянула на клиентов. — Тот урод, самый горластый, уж слишком положил на тебя глаз. — Она указала взглядом на картавого черноволосого мужчину лет тридцати. Тот сидел с краю и бурно, громко рассказывал какую-то историю, которая встречалась бурными овациями компании.

— Я поняла, — услышала Аня виноватый голос. Обернувшись, она застала её опущенный взгляд. — Прости меня за это.

— Всё хорошо, — успокоила её Аня, мысленно уже уволившись, и понесла заказ к столику той противной компании. Подойдя, она стала искать глазами свободное место на столе, заставленном грязной посудой.

— И вот я один среди шестерых, — услышала она серьёзный, громкий голос мужчины, держа заказ в руках. — Они стояли и ждали от меня оплошности, но я не сдал назад — держал оборону с трубой в руках.

— А, точно! — перебил его другой, сразу заметив всеобщее внимание. — Я слышал эту историю. Маз, — продолжил он, наблюдая, как Маз взял рюмку, быстро опрокинул, скорчился от горечи. — Там ведь был... как его... — задумался он, цокая и постукивая пальцами по столу. — Да, натуре, дай бог памяти... Чужой, вроде? Да, точно, он!

— Да, он, — утвердительно ответил Маз.

— Чужой? — заинтересованно проговорила их компаньонка. — Странное такое прозвище.

— Ничего странного, — вмешался, видимо, её ухажёр на вечер, сидевший рядом. — Он получил это прозвище, потому что неместный, занимался разными делами и купил квартиру. А среди наших ребят его так и прозвали — недолго думая, — пояснил он серьёзным тоном.

— Но вот про Чужого, — продолжил свой рассказ Маз, — он и вправду там был. Но пока они его ждали, я попросил, в случае чего, удава меня прикрыть. Он стоял за моей спиной.

— Удав, да? — снова перебил его дружок. — Этот змей всегда прикроет, ещё как прикроет, — с уважением закончил он.

— Да, да, — подтвердили другие.

— Да я закончу или нет? — недовольно, громко осадил их Маз, заставив замолкнуть. — Так вот, — продолжил он, как только наступила тишина, — я попросил удава прикрыть мне спину, как и говорил. И вот прибыл Чужой. Он был в компании двух своих друзей, одет как смерть из кинофильма: в длинном чёрном плаще с капюшоном, а лицо бледное, словно неживое. Я, в натуре, говорю, у меня даже волосы зашевелились на голове, а удав мне прошептал: «Надо валить его первыми».

Маз специально выдержал паузу, впиваясь взглядом в их лица — и все, как по команде, усталились на него с жадным любопытством.

— И вот Чужой подходит ко мне, руки в карманах, и я слышу голос удава: «У него там нож». И вдруг — будто в дешёвом боевике с Чаком Норрисом — я слышу, как удав взводит курок револьвера в кармане своей куртки. Я понимаю: ситуация накалена до предела, кровь может пролиться в любую секунду. Но чья? Я беру себя в руки и понимаю: паниковать нельзя. Смотрю Чужому прямо в глаза и мысленно говорю: «Ни шагу дальше. Стой». И он, словно услышав, замирает в двух шагах от меня. Мы смотрим друг другу в глаза. И он говорит: «Как так? Что такой парень, как я, не стоит рядом с ним?» — оборачивается к своим шестёркам: «В чём дело? Кто здесь заводи́ла? Почему я вижу их с той стороны? Кто будет держать ответ?»

Наступает мёртвая тишина. Компания переглядывается, неуверенно перешёптывается. Он поворачивается ко мне: «Меня зовут Яков. А тебя?» — «Алексей Мазенов, но зовут меня Маз, — отвечаю я. — В чём, собственно, проблема?» — «Лёша, — говорит он, — я сразу беру быка за рога: наш друг пришёл к девушке, а эти ребята отделили его возле остановки — он из больницы месяц не выйдет, и говорит только бред». Я вижу, как чужой снова оборачивается к той компании и громко, будто через микрофон, спрашивает: «Так правда или нет?» И вперёд выталкивают щуплого паренька — от него раздаётся писклявый, противный голос: «Да, это подруга моей сестры». Чужой тяжело вздыхает: «И при чём тут твоя сестра, дружок? Вы парня чуть на тот свет не отправили. Или вы мне хотите рассказать какую-нибудь жалостливую историю? Девчонка его сама выбрала, ревность здесь ни при чём». Тот, помедлив, отвечает: «Я тут не при делах. Сестра сказала, что он с ней гулял, а потом — койка, и разошлись. Вот он нашёл новую потеху, я и вмешался: за сестру рассчитаться и девчонку спасти».

От этого ответа у Чужого даже плечи сжались. Парень затих. «Правду говорят: сука не захочет — кобель не вскочит, — изрёк Чужой и продолжил: — Девчонка сама к нему в койку прыгнула, никто её не неволил. А вы сговорились и парня чуть не угробили. Вы кем себя возо-

мнили? Богом? Кто вам дал право человека здоровья лишать?» Он договорил, повернувшись ко мне, и спокойным, будничным голосом добавил: «Давай подумаем. Я понимаю: дело касается вашего друга, и долг платежом красен. Но я не думаю, что драка и, не дай бог, увечья сейчас кому-то на пользу. За этот инцидент братец навестит вашего друга, попросит прощения и принесёт подарок — сумму назовёте сами. И ещё: пусть девочка усвоит урок и даже в мыслях не допускает подобного впредь». Только он это выговорил, как один из его свиты мощно врезал парню головой — тот рухнул, будто подкошенный. Мне показалось, его даже подбросило вверх. Следом ещё удар, ещё и ещё, пока Чужой не скомандовал: «Стоп». Подняв его на колени, я увидел полностью окровавленное лицо, которое пыталось что-то сказать, но вместо слов слышалось только хлюпанье и пузырящаяся кровь.

Так Чужой преподавал урок, адресованный сестре парня: она обрекла брата на ответ за неё, а он принял наказание, потому что послушался её науськиваний. Потом он повернулся ко мне и улыбнулся. Я почувствовал, как спина взмокла, в животе засосало от слабости. Но, перетерпев, я услышал от Чужого, что он хочет встретиться со мной и тем придурком за моей спиной, что наставил пистолет через карман, загнав нас всех — особенно удава — в окончательный тупик. Затем он ушёл, я увидел, как зажглись фары тёмной машины, и они покинули место, дав мне прийти в себя. Мы проворонили их прибытие в суе — не услышали, как подъехала машина, фары были погашены заранее, чтобы мы, как потом думали с удавом, не разбежались врассыпную. А может, чтобы загнать нас в угол неожиданностью, — закончил Маз, пристально вглядываясь в бледные лица компаньонов с широко раскрытыми ртами, что заставило его усмехнуться и налить полную рюмку под гробовую тишину.

— А что было дальше? — заинтересовался один из компаньонов, но тут же осекся под строгим взглядом.

— На этом моя история обрывается, — начал Маз, понемногу расслабляясь. — Удав после той встречи признался, что действительно не сдержался — обмочился. Чему я, конечно, не удивился. Я и сам тогда чуть не опозорился, но сдержался. Теперь, когда Удав стал ближе к Чужому, думаю, он в этом не признается.

— Странно, конечно, — услышали все, обернувшись на мужчину, вызвав у Ани странное чувство непонимания их бестолкового разговора. — Я тебе рассказал про парня, которого нашли мёртвым — задушенным на лавочке много лет назад, а ты мне эту историю поведал, — закончил он недовольно, вызвав у Ани настоящее смтение: настороженность, приправленную страхом и нежеланием слушать дальше.

— Но я не просто так это рассказал, Воденой, — гордо ответил Маз. — Я знаю только одного парня, которого нашли задушенным возле дома, — и это был тот самый парнишка, что в тот вечер покалечил Чужой, — закончил он, вызвав переглядывания среди присутствующих, а у Ани — новый прилив страха. Она проклинала всё на свете за то, что согласилась за деньги обслуживать этот стол.

— А шнурок тут при чём? — спросил Воденой, затем наконец обратил внимание на растерянную Аню, улыбнулся, сверкнув золотой коронкой на клык. — Вам чем-то помочь, девочка? — обратился он к ней, заставив её вздрогнуть и вызвав умиленный взгляд прищуренных светло-голубых глаз. Растерявшись, Аня захлопала ресницами, переглядываясь с присутствующими, которые с интересом смотрели на неё.

— Девочка! — повысив тон, настойчиво повторил Воденой, увидев, как она обратила на него растерянный взгляд. — Вам помочь? — спросил он снова, выдержал паузу, окинул взглядом полный стол и, поняв причину её присутствия, перевёл взгляд на одну из женщин в компании. — Так ты, — указал он взглядом на сидевшую на коленях у соседа, — давай, уступи ей место, чтобы заказ принять. Не видите, что ли, что у девушки руки заняты?

— А где вторая? — заинтересовался Маз, посмотрев на Аню своими слезящимися, косыми светло-голубыми глазами. — Где же твоя подруга Настюша? — настойчиво спросил он, не сводя с девушки взгляда.

— Она занята, — начала оправдываться Аня, слегка заикаясь. — Она будет принимать заказы у других посетителей, — закончила она, немного успокоившись. Краем глаза Аня заметила, что на столе освободили место, и начала раскладывать заказ.

— Нет, так не пойдёт, — возмутился Маз. — Давай сама иди по другим столам, а эту подружку зови сюда обслуживать нас, — повелительным тоном высказался он и опрокинул рюмку. — Давай, зови её сюда.

— Не я решаю, кому какой стол обслуживать, — ласково улыбнувшись, оправдалась Аня, стараясь сослаться на Иосифну.

— Так, я понял, — протянул Маз, огляделся и увидел Настю, стоявшую к нему спиной. — Иосифна! Иосифна! — громко воскликнул он, привлекая внимание всего зала и своих собутыльников.

— Успокойся, Маз, — привлёк его внимание Воденой. — Давай полегче, не надо пугать девушек.

— А кто их пугает? — громко ответил Маз. — Посмотри, ты считаешь, что они целки? Брось! — взмахнул он рукой под его насторожённым взглядом. — Как я рассказывал, есть повод задуматься о сестре того мудака, которого задушили возле собственного дома. Они считали, что Сава виноват в том, что эта дура прыгнула к нему в постель, и поплатился: нажил врагов, потерял доверие дружков, которые не прикрыли ему спину и удавили его шнурком, словно удав обвил его шею, — закончил он, характерно указав на свою шею, вызвав шок среди собутыльников и настоящий ужас в глазах женщин, особенно Ани, которая опустила потерянный взгляд.

— Я вижу, тебе нужно ненадолго отдохнуть от выпивки, — посоветовал Воденой, кивком указав девушке, чтобы она оставила столик. Аня давно уже мечтала об этом.

— Я сам скажу, когда мне отдохнуть, — отказался он сразу, схватил Аню и посадил к себе на колени под её крик. — Ну-ка! — громко заставил её замолчать Маз, посмотрев на злое лицо Воденого. — Что не так? — с отвращением и злостью проговорил он. — А, Воденой, что не так?

— В лишней трескотне, — спокойно ответил тот. — Ты много болтаешь, Маз. Если твой друг Удав, это не значит, что можно так просто говорить про него то, что должно оставаться между вами.

— Понял, понял, — перебил его Маз. — Ты считаешь, я несущих ахинею про подвиги Удава? Да я всегда про него всё знаю! — самоуверенно продолжил Маз, схватив девушку за грудь, вызвав недовольный, испуганный вскрик, который тут же затих, как только она заметила едва видимый силуэт Иосифны за углом возле зала, где обедал коллектив, а гости быстро покинули заведение, хлопнув дверью.

— Так, Маз, отпусти её, — медленно встал Воденой из-за стола. — Отпусти девушку, и спокойно выпьем.

— А она мне и не нужна, — проговорил Маз, отпустив Аню с колен, но продолжая держать её за руку. — И как я могу пить, если ты не поддерживаешь мой разговор? — недовольно продолжил он, посмотрев по сторонам.

— Поддержу, поддержу, — ответил Воденой, медленно собрал рюмки со стола, поставил их рядом и наполнил до краёв. — Просто давай выпьем все вместе, как подобает.

— Хорошо, выпьем, — с готовностью откликнулся Маз, поднялся, обвёл взглядом зал и остановился на Насте. — Бутылка на исходе, Настюша, принеси-ка новую и смени свою подругу, — зычно распорядился он, покосившись на Аню, которая в страхе потупилась. — Ну, давай, — взял он рюмку, приподнял её над столом, и компания дружно повторила. — Так,

мы выпьем за... — но не договорил: скрип двери приковал его внимание. Он осёкся и впился взглядом в ту сторону, где в кафе вошла молодая, ослепительно красивая женщина лет двадцати — а может, и тридцати.

— Матерь божья, — выдохнул он, и все, обернувшись туда же, замерли, пленённые красотой высокой рыжеволосой незнакомки, которая бесшумно прошествовала к первому столику у окна, села, взяла меню.

— Ну и ну, — очнулся Маз, одним махом опрокинул рюмку, позабыв о тосте, отпустил руку Ани и вгляделся в её лицо. — Спроси у Иосифны, есть ли у неё приличное вино, и живо! — приказал он, взглядом отпуская её, легонько шлёпнул по задку, уселся на место и обернулся к Воденому: — Видал, какая краля?

— Вижу, — с ноткой зависти отозвался тот. — Странно видеть такую самку без богатого папеньки или кавалера. Погляди, одета с иголочки — стало быть, при деньгах, — уверенно закончил Воденой, и Маз одобрительно кивнул.

— Ладно, сперва надо её задержать, — выложил свои мысли Воденой. — Посиди пока молча, прошу тебя, — попросил он Маза и, выпив на дорожку, под общее изумление покинул стол. Завернул за угол, где наткнулся на Иосифну, прижавшуюся к стене.

— Иосифна, — шепнул он, приблизившись. — Видела красавицу, что вошла?

— Видела, — ответила она, покашливая.

— Есть у тебя хорошее вино, не бурда? — продолжал он. — Нам надо подать ей бокал.

— Может, сперва спросите, примет ли она его? — засомневалась Иосифна, заметив, как Воденой достал из внутреннего кармана деньги, отсчитал несколько тысяч и протянул ей.

— Вино хорошее, — настойчиво повторил он.

— У нас нет здесь хорошего вина, — качнула головой она.

— Так купи в городе, — хмуро бросил он, кивнув на деньги, — а своих девчонок попроси как-то её задержать. Не лишай нас шанса, — пошелестел купюрами у её глаз.

Иосифна нерешительно взяла деньги. Воденой, улыбнувшись, вернулся к компании, сел на место и мельком глянул, как Маз, сжимая в кулаке рюмку, ни на миг не сводил глаз с незнакомки. Маз поставил себе цель — вырвать хотя бы несколько минут с этой богиней.

— Зачем уходил? — хмуро спросил он Воденого.

— Потерпи, — ответил тот. — Деньги на вино взяты, просьба передана, теперь нужно лишь терпение.

— А если она уйдёт? — с жадным блеском в глазах усомнился Маз.

— Я попросил Иосифну помочь нам её задержать, — улыбнулся Воденой, взглянул на цель, потом снова на алчный взгляд Маза. — Успокойся, друг, и подожди, — указал пальцем на бокал, в который сосед налил вино. Пригубив, Воденой сосредоточился на красавице, сам не веря, что уступает её Мазу, втайне надеясь, что тот получит отказ, и тогда в дело вступит более нежный искуситель.

Девушка же молча рассматривала меню, не листая, словно наслаждаясь красивыми картинками, откинувшись на спинку удобного стула.

— Вы что-нибудь выбрали? — спросила Настя, подойдя к столику, и на миг опешила, встретив взгляд двух янтарных глаз, устремлённых на неё. Меню легло на стол.

— Пока нет, — ответила красавица, одарив Настю ласковой улыбкой, которая развеяла её мимолётное оцепенение и заставила саму незнакомку улыбнуться в ответ. — Но я с удовольствием выпью пока чашечку кофе. Чёрный, без сахара и добавок, — попросила она, всё так же улыбаясь и погладив подбородок, наблюдая, как девушка не спеша, тщательно записала её просьбу в блокнот.

— Вам придётся подождать, — взглянула Настя на клиентку. — Думаю, минут двадцать.

— Так долго? — без тени недовольства промолвила клиентка.

— Да, простите, — смутилась Настя. — Кофе кончился, за ним уехали минут десять назад, — проявила находчивость, и продолжала смотреть на женщину, заметив, как та впиалась взглядом в её бейдж.

— Настя, — проговорила она. Девушка, услышав своё имя, невольно выпрямилась.

— Да, да, — воскликнула Настя, растерявшись. — Это моё имя, — выпалила она, заставив клиентку усмехнуться и пробормотать:

— Сама невинность и скромность, — что странным образом вызвало тревогу в глазах Насти, но, отмахнувшись, она взяла себя в руки.

— Простите меня...

— Тебе не за что извиняться, — ответила клиентка, помолчав. — Тогда, может, подскажешь, что я могу выпить, пока выбираю угощение?

— Могу предложить заварной чай, — ответила Настя. — Зелёный или чёрный.

— Зелёный, без сахара и добавок, — не дала договорить клиентка, снова взяв меню и углубившись в него, а Настя, записав заказ, подняла печальный взгляд.

— Может, вам что-нибудь к чаю? — предложила она, и клиентка, недолго думая, вновь положила меню на стол, спокойно взглянув ей в лицо, словно застыла.

— Да, можно, — ответила она. — Может, ты мне что-то посоветуешь?

— Да, я вам покажу, — кивнула Настя на меню, и клиентка тотчас подняла его, раскрыв перед глазами, позволив Насте наклониться ближе.

— Я хочу вас предупредить, что вы привлекли внимание не самых приятных людей, — шепнула настороженно Настя.

— Мне не впервой быть замеченной, — прошептала незнакомка. — Спасибо тебе, Настя, что предупредила, — искренне поблагодарила клиентка.

— Будьте осторожны, — шепнула Настя, словно указывая на меню, и вернулась в исходное положение.

— София, — взглянула ласково женщина на Настю, девушка удивлённо переглянулась с ней, увидела белозубую открытую улыбку благодарности. — Это моё имя, — София взглянула глубже.

— Очень приятно, — улыбнулась в ответ Настя. — Я постараюсь быстро принести вам чай, — в той же улыбке неспешно удалилась к стойке. Достала маленький заварочный чайник, положила туда несколько прессованных кубиков зелёного чая, залила кипятком и поставила на поднос с крохотной чашечкой на блюдце.

— Ты её предупредила, да? — окликнула её Аня. Девушка обернулась с расстроенным лицом, почувствовав неловкость перед подругой. Аня закатила глаза и недовольно выдохнула: — Настя, эта женщина привлекла их внимание, даже Иосифну отправили в город.

— Я знаю, — кивнула, тоже огорчённо, Настя, потом взглянула на неё: — Но я не могу иначе, Аня, она ведь ни при чём.

— Настя, — тихо перебила её Аня, подойдя ближе и оглядевшись, — я понимаю, тебе неловко перед ней, но... — она посмотрела на её хмурое лицо. — Пусть эти «друзья» лучше пьются на неё, чем на нас, а мы тем временем выполним уговор, получим деньги и тихо свалим, — у Насти задрожала нижняя губа, а глаза наполнились слезами, вызвав у неё искреннее сочувствие. — Тихо, тихо, — шепнула Аня, успокаивая. — Только без слёз, — продолжила она, поймав её взгляд. — Как я и сказала, мне тоже тошно, но я уверена, что эта женщина умеет давать от ворот таким типам.

— Ты уверена? — с робкой надеждой шепнула Настя. — Почему ты так думаешь?

— Потому что её внешность не позволяет ей оставаться незаметной, — твёрдо ответила Аня, взглянув на поднос с чайными принадлежностями. — Просто делай, что она просит, и предлагай больше, комментируй заказы и тяни время, пока не вернётся Иосифна, — высказалась Аня, ещё раз окинув взглядом лицо подруги, на котором читалась растерянность. —

Только, пожалуйста, придержи свои чувства справедливости на этот вечер при себе, — закончила Аня и скрылась за дверью. Взяв алкоголь для клиентов, она под взглядом подруги направилась к их столику, а Настя, взяв себя в руки, подхватила заказ и доставила его Софии, поставив на стол.

— Зелёный чай, — привлекла Настя её внимание. — Как вы просили, без сахара.

— Спасибо, Настюша, — ответила, улыбаясь, София, налила себе в чашку из чайника под её взглядом, сделала несколько маленьких глотков и слегка поморщилась.

— Что-то не так? — взволнованно отреагировала Настя.

— Да нет, — взглянула на неё София, — просто чересчур крепкий, но не волнуйся, это моя обычная реакция, — успокоила её София, заглянув в меню. — Так, я выбрала салат и... — задумалась она, посмотрев на Настю с тревожным видом, затем с тихим стоном схватилась за голову, опустив глаза: — Я передумала, — резко ошарашила Настю, взглянула в окно, достала из сумочки кошелек, вынула купюру в тысячу рублей и протянула Насте: — Вот, держи, сдачи не надо.

— Нет, это слишком много, — удивилась Настя, отступив на шаг. — Я не могу столько взять, — замотала она головой, заметив, как у женщины дёрнулось веко и приподнялась бровь.

— Это тебе чаевые, — взяла её за руку и вложила деньги София. — Мне пора, спасибо тебе за всё, — она, закинув сумочку на плечо, быстрым шагом направилась к выходу под её растерянный взгляд, чем привлекла внимание Маза, который едва не опрокинул стол, вскочив.

— Эй, эй, погодите-ка, красавица, — крикнул он, быстро настигнув Софию и схватив за руку. — Куда вы так спешите? — заставил её обернуться Маз под всеобщим взглядом. — Может, не будем торопиться, познакомимся, выпьем? — предложил он, мотнув головой в сторону стола.

— Нет, спасибо, мне пора, — вырвалась София, нервно озираясь. — Я вам не компания, — выговорила она, скользнув взглядом к выходу, где невозможно стоял Водяной.

— Девушка, не бойтесь, — мягко произнёс он. — Мы не причиним вам зла. Вы нам просто приглянулись, вот и всё. Оставайтесь ненадолго.

— Простите, но я боюсь не вас, — ответила София дрожащим, испуганным голосом, лихорадочно ища глазами путь к спасению. Маз ощутил в её руке неженскую силу, но очарование затмило тревогу.

— Спокойно, спокойно, — попытался успокоить её Водяной. — Только без глупостей, — добавил он, разведя руками, и вдруг заметил странное свечение в её испуганных глазах — потерял речь.

— О нет, — выдохнула она, не отрывая взгляда от выхода. Туда же, застыв от изумления, уставились официантки. Маз разжал пальцы, отпустил её руку.

— Какого... — протянул он. Водяной обернулся, глаза показали растерянность. Сквозь стекло он увидел, как солнце затмила багровая, словно из кошмара, огромная луна. Свет заморгал, затем погас, погрузив здание в непроглядную тьму. А следом раздался женский стон, переходящий в дикий крик боли, сопровождаемый странным хрустом, пугающими щелчками и чавканьем. — Аня! Аня! — в ужасе закричала Настя. — Что это? — взвизгнула она, и тут же с рычанием грянул звон разбитой посуды, смешанный с мужскими воплями ужаса. Аня на ощупь нырнула под стол, зажимая рот обеими руками, чтобы не закричать.

— Аня! Аня! — продолжала взывать Настя, пока вокруг гремели крики агонии, стоны и чавканье, словно что-то тяжёлое металось из стороны в сторону. — Аня! — ещё громче выкрикнула она, и девушка очнулась, поняв, что подруга осталась одна в неведении.

— Настя, беги! Беги! — закричала Аня сквозь пальцы. И тут же раздался её крик, следом — тяжёлый звук падения, затем слабый стон и хруст столешницы над головой. Аня всем нутром ощутила, что нечто массивное и тяжёлое застыло над ней. Она замерла, не смея дышать, вслушиваясь в странный треск. Луна чуть осветила зал, показав нечеловеческие когтистые пальцы,

впившиеся в край стола — острые когти врезались в дерево, как нож в масло, медленно, всё глубже. Движения сопровождалось урчанием и рычанием.

— О, мамочка, мамочка... — прошептала она, заливаясь слезами, сдерживая крик. Над ней послышалось короткое принюхивание — что-то искало новую жертву. — О Боже, прошу... прошу... — шептала она, закрыв мокрые глаза, готовясь к худшему. Вдруг за стойкой, где в светлое время виднелась кухня с поваром Мишей, прозвучал звон, и нечто с рычанием метнулось туда. Следом — крик, чавканье, рычание, предсмертный стон. Секунду спустя послышалось противное шуршание по плитке, похожее на мышинный писк и мягкий топот. Всё стихло, когда фары прорезали тьму, осветив заведение сквозь окна. В их свете мелькнуло странное нечто — и Аня невольно вскрикнула. Зверь развернулся, сверкнув жёлтыми глазами, насторожив два острых, как у рыси, уха с кисточками. Зарывав, скрежеща зубами, он рванул к заднему выходу, снося дверь всей массой. Грохот и рычание затихли, оставив девушку в оцепенении, всё ещё зажимавшую рот руками.

— Что, свет отключили? — донёсся недовольный голос Иосифны. — Что происходит? Ещё не ночь, а луна как летней ночью... — Она пошлёпала по чему-то мокрому. — Вы что, разлили? Где все? — крикнула она в темноту. Но Аня не могла ответить, беззвучно шевеля губами. Вдруг резко загорелся свет. Девушку пронзил жуткий женский крик, осыпав её тело ледяным холодом.

Несколько часов спустя.

Вызов настиг Рашинскую, как всегда, в самый неподходящий миг. Она сидела в городском ресторане с ухажёром по имени Николай — мужчиной, который вот уже несколько дней упорно искал её внимания. Их первая встреча произошла при странных обстоятельствах: накануне она как раз закончила с задержанием настоящего зверя в человеческом обличье — того, что задушил двух падчериц: годовалую кроху и её старшую сестру, тринадцатилетнюю Катю. Именно тогда, постучав в первую из квартир, Рашинская увидела в дверях сонного, высокого, видного шатена лет сорока. Представившись, она вместе с коллегами попросила его оказать неприятную услугу, и эта просьба вызвала у женщины настоящий ужас и щемящую жалость к рыдающей матери.

Бог не одарил её материнством, и она давно отодвинула личную жизнь на второй план, целиком погрузившись в работу. На следующий день после того злополучного утра Николай встретил Рашинскую возле отделения и предложил скоротать обеденный перерыв за чашкой кофе. И закружилась женщина — сама не поняла как, но не смогла устоять перед этой просьбой. Затем последовало новое приглашение, на которое она, хоть и не подавая надежд, всё же согласилась. Николай встретил её вечером с букетом цветов, застав врасплох, и она дала добро на ухаживания. После нескольких свиданий она начала задумываться: неужели это судьба? Бабье счастье нашёптывало ей, что она наконец оставит одиночество и разделит жизнь с этим мужчиной, а мать наконец успокоится, узнав, что её старшее дитя идёт под венец последним, уступив дорогу двум младшим сёстрам, которые уже успели подарить ей внуков.

У Рашинской же — только бессонные ночи. Она жила в родительской четырёхкомнатной квартире, одну из комнат которой занимала её младшая сестра с мужем и маленьким сыном Арсением. Малыш не давал ей покоя — вечно просыпался по ночам с диким детским рёвом. От этого она и сбежала, сняв, а потом и выкупив квартиру в соседнем двухэтажном доме через площадку. Это место часто занимала местная молодёжь — подвыпившие компании по ночам с гитарой наперевес, напевавшие хиты, про которые можно и не говорить читателю, который сам, наверное, рос в такие хоть и не лучшие, но запоминающиеся годы.

Вернёмся к теме. Диана Фёдоровна Рашинская — такое полное имя носит женщина — получила приглашение от Николая ещё вчера и, не став долго думать, согласилась посетить с ним ресторан «Рим», где под хорошую романтическую тихую музыку часто проводили время

пары. Диана в этот раз действительно постаралась выглядеть иначе: позаимствовала красивое платье у сестры, купила туфли на каблуках, чтобы казаться чуть выше своего хоть и немалого, но почему-то вызывающего комплексы роста в метр семьдесят. Она вымыла свои длинные пышные кудрявые русые волосы, распустила их до плеч, накрасила губы красной помадой, наложила на лицо все косметические ухищрения. Когда она встретила Николая, он застыл в растерянности, а затем расплылся в ровной восхищённой улыбке. Она даже позволила ему тихонько, скромно поцеловать её в губы. Взяв её под руку, они заняли своё место. Немного пообщавшись, она уже была готова принять приглашение на медленный танец, но противный писк моторолы оборвал прекрасный вечер. Попрошавшись с кавалером, она искренне извинилась и, набравшись смелости, первой поцеловала его в губы. Он ответил взаимностью. Диана оставила Николая, вышла на улицу, где её уже ждал коллега из уголовного розыска Сергей Тиль. Он открыл дверь, удивлённо глянув, сделал несколько комплиментов. Приняв их, она заняла пассажирское место. Сергей нажал на газ, и машина с рывком тронулась.

— Прости меня, если что, — посмотрел Тиль на вжавшуюся в кресло Рашинскую, молча сидевшую, прижав ноги вместе.

— Иногда мне хочется просто спокойствия, — ответила она, тяжело выдохнув и глядя в боковое окно автомобиля.

— Может, счастья... — тихо проговорил Сергей, глядя на дорогу.

— Да, счастья, — тяжело выдохнула Диана. — И я была счастлива, пока не увидела твоё... имя на телефоне.

— И снова прости, — ответил Сергей. — Я сам только дома телевизор включил, там по третьему каналу про наших коллег серия шла, — недовольно шмыгнул носом.

— Я тебе об одном, а ты мне про другое, — надула щёки Диана. — Ну тебе-то что переживать? Ты же женат, — продолжала она недовольно, разведя руками. — Двое детей. А я вот, похоже, счастья не найду, — замолкла, отвернувшись к окну.

— Диана, — тихо обратился Тиль, привлекая её расстроенный, но также печальный взгляд. — Завтра встретишься с ним вновь. Просто переназначь свидание сама. Я уверен: если он нормальный мужик, то поймёт. Это твоя работа.

— Да кто с такой решит встречаться? — расстроенно скинула руки. — Нас терпеть не могут. Я к маме иду и слышу за спиной: «Смотри, ментяра красивая, я бы...» У меня язык не поворачивается, какую грязь я слышу иногда.

— Это говорят недалёкие придурки, — перебил Сергей. — Если бы они стали на твоё место, я бы посмотрел на них. Они только и могут нас разными дурными словами обзывать, а на деле давно бы поседели от нашей работы. — Он махнул рукой. — Пошли их всех куда подальше, только и могут говорить чушь наподобие: «Наша милиция нас бережёт, где поймают — там нас и...» Ну ты поняла, не буду договаривать. А по факту что? Как всё хорошо — так мы твари, как проблемы, кто-то избил, обокрал — милиция поможет. Заметь, уже не менты. Это такая натура у нашего брата. Люди в России хорошие, пока спят, — закончил резко, как отрезал, Тиль, молча уставившись на дорогу.

— Пока спят, — немного подумав, повторила Диана. — Это касается не всех, — добавила угрюмо, усмехнувшись.

— Ты, самое главное, постарайся сейчас как-то сосредоточиться, — сказал Тиль. — Давай заедем к тебе, я подожду, а ты переоденься.

— Нет, не надо, — нахмурилась Диана. — Давай займёмся сразу делом.

— Но смотри, — пожал плечами Сергей. — Просто вид у тебя уж...

— Что уж?

— Слишком привлекательный, — улыбнулся Сергей.

— Спасибо, спасибо искренне, — ответила она.

— Я тебе серьёзно говорю, — уверенно сказал он, оглядел женщину и улыбнулся шире. — Поверь, я чуть не упал, когда тебя увидел, — покивал уверенно головой, прикрыв глаза. — А если твой ухажёр откажет тебе во встрече, просто поверь моим словам: он просто дурак, — посмотрел с улыбкой на неё Тиль.

— Сергей, — усмехнулась Диана.

— Дурак, дурак, — со смешком ответил он под её улыбающееся лицо. — Разве может он быть нормальным, если упустит такую женщину, как ты? — подмигнул он и замолк, глядя на дорогу, продолжая рулить. — Вот я не дурак. Если что, всегда приму приглашение.

— Тебе Оля уши открутит, — со смехом сказала Диана. — А я вот без вальса останусь, — тихим голосом добавила она и помассировала шею рукой.

— Да с ней лучше не шутить, — усмехнулся Тиль.

— Да и сын вырастет, мне харю поправит, — продолжил с улыбкой Сергей, посмотрев на Диану и увидев её весёлое лицо. — Он за маму, везде поддерживает, она для него словно сокровище.

— Но знаешь, говорят, что дочери ближе к отцам, а сыновья — к матерям, — высказала своё мнение Диана, внимательно посмотрев в лобовое стекло и заметив мелькающие светома-
ячки возле кафе.

— И что там, драка? — сощурилась она от блеска синего и красного света, бьющего по лицу.

— Не знаю пока, — ответил Сергей, крутя руль и услышав её невнятное мычание. Остановившись, посмотрел Диане в лицо. — Если честно, сказали, что сами увидим.

— Тогда пошли, — открыв дверь машины с уверенным видом, Рашинская вышла. Сергей последовал за ней. Вместе подошли к оцеплению, где их встретил милиционер патрульно-постовой службы лет тридцати.

— Добрый вечер, Виктор Иванович, — дружески поприветствовал его Сергей.

— Добрый, Сергей Васильевич, — ответил Виктор с угрюмым бледноватым лицом, с удивлением посмотрев на Рашинскую. — И вам добрый, Диана Фёдоровна. — обратился к ней, но неуверенно добавил: — То есть если это, конечно, добрый вечер, — и достал из кармана пачку сигарет. Увидев, как Сергей протянул руку, Виктор открыл перед ним пачку и поделился куревом.

— И мне можно? — с робкой улыбкой спросила Диана, протянул пачку и ей тоже взяла сигарету, вложила в губы, и в ту же секунду чиркнула зажигалка «Фёдор» — Сергей услужливо поделился огнём со всеми.

— Ну что скажешь? — осведомился Сергей, заметив, как постовой нервно затянулся несколько раз и, с неуверенным видом покосившись на Рашинскую, замер.

— Да не переживай ты, — промолвил Сергей, кивнув в сторону женщины. — Она не из сергеевских, следовательно докапываться не станет. Я понимаю: ты, скорее всего, проявил свою любознательность, — закончил он с ироничной заинтересованностью, нахмутив брови и продолжая неторопливо потягивать сигарету. Виктор, постояв мгновение в раздумьях, переглянулся с ними уже более доверчивым взглядом.

— Там как фильм ужасов, — начал он, всё ещё с опаской. — Всё в крови и в мясе разорванных тел. Мне до сих пор тошно, — прокомментировал он, выдохнув дым, и наблюдал, как парочка спокойно, не сводя с него взглядов, тихо затягивалась, сморщив лица. — У меня такое же лицо было, когда меня отправили проверить после звонка Кусовой в отдел.

— Почему сразу не сообщили нам? — поинтересовалась Диана, затягиваясь.

— Потому что подумали, что она обкурилась, — тут же ответил Виктор. — Она по телефону звонила — слова выговорить не могла, мычала, кричала про разорванные тела, повторяла, заикаясь: «Кровь, везде кровь».

— Она здесь? — перебил его Сергей.

— Нет, увезли в больницу с подозрением на инсульт, — ответил, затянувшись, Виктор. — Но я успел перекинуться с ней парой слов, когда прибыл. Ещё с девчонкой лет восемнадцати — она тоже в больнице, говорят, шок. А вторую, с жуткими ранами, сразу увезли, — закончил Виктор. Парочка переглянулась, затем посмотрела на него, и, поняв всё без слов, он продолжил: — В общем, из слов Кусовой я понял, что здесь отдыхала компания мужчин с женщинами. Среди них были Мазенов и Речин.

— Маз и Водяной? — удивился Сергей, увидев утвердительный кивок Виктора.

— Да, они самые, — кивнул Виктор. — Заявились сюда со спиртным, сорили деньгами, заказывали одно за другим. Гуляли с размахом, — пояснил он, умолк и задумался, вглядываясь в заинтересованные лица слушателей. — Так вот, — продолжил, переглянувшись с ними, — Мазенов положил глаз на одну из девчонок, пока не появилась та женщина. Красивая, говорят. До неё он пугал официанток, а потом переключился на неё. А Речин попросил хорошего вина, сказал: «Не бурду какую-нибудь». Она ответила, что такого нет, а он отсчитал ей с барского плеча пять тысяч — мол, сгоняй в город. Когда она вернулась... в общем, вот, — кивнул он в сторону здания.

— А девушка? — привлекла его внимание Рашинская. — Она что-нибудь рассказала? — закончила она, услышав его нервное хмыканье.

— Чушь полную, — сказал Виктор, помедлив, бросил окурочку и притоптал его ногой. — Какую-то абракадабру, — недоверчиво покачал головой.

— Может, поделишься? — попросила Диана. Виктор на миг поднял взгляд и затаил дыхание.

— Она... — задумался он. — Рассказала, что та женщина взяла заказ — чай, а потом вдруг решила уйти. Но на выходе её перехватили Мазенов и Водяной. Она не хотела оставаться, а потом... говорит, солнце закрыла кровавая луна, наступила тьма, даже свет погас, а дальше — крики, рычание, мурлыканье, — добавил он со скепсисом, но собеседники уловили в его голосе настороженность.

— Витя, что с тобой? — вгляделся Тиль.

— Да я... — протянул он, почесав затылок. — Честно говоря, боюсь, — от его ответа стало неуютно. — Пусть это звучит как бред, но там повсюду следы когтей. И вообще такое чувство, будто бес с цепи сорвался, следы непонятные, — замолчал Виктор, с таинственным видом переглянулся с ними. — Я охотник, мой отец охотник, — уверенно покачал головой. — И я никогда не видел ничего подобного, — снова почесал затылок, затем всмотрелся вдаль, словно что-то привлекло его внимание за их спинами.

Они обернулись и увидели, как не спеша, при свете нескольких рабочих фонарей, у бензозаправки остановилась неприметная жёлтая машина.

— «Волга», — услышала она голос Сергея. — Старый, но добротный аппарат, — с явным уважением добавил он. Диана вгляделась в тень внутри салона.

— Опять зеваки, — махнула она рукой и посмотрела на Сергея. — Пошли, Тиль...

— Давай без фамилий, Рашинская, — недовольно хмыкнул он ей в спину, следуя за ней под усталым взглядом Виктора, который затем перевёл внимание на тревожившую его машину.

Там сидели двое мужчин лет тридцати. За рулём — Ярослав, кудрявый блондин крепкого спортивного сложения, со слегка прищуренными ярко-голубыми глазами, завораживающими строгим взглядом, устремлённым на заведение. Он постукивал пальцами правой руки по рулю — на указательном поблёскивал золотой перстень с двумя скрещёнными мечами, — а другой рукой недовольно почёсывал длинный нос правильной формы. Рядом, на пассажирском сиденье, в ту же сторону смотрел его спутник Олег — коротко стриженный под полубокс, черно-волосый, смуглый, примерно такого же телосложения, с карими глазами и хмурым видом.

— Если это то, о чём я думаю, дело дрянь, — выговорил Олег, продолжая недовольно созерцать происходящее через окно.

— Может, другие? — с неуверенностью спросил Ярослав. — Ты же понимаешь, ещё не время. У нас неделя...

— Неделя, — недовольно тихо проговорил Олег. — Я говорил тебе, что это рискованная затея и мы могли стать причиной смерти невинных.

— Мы точно не знаем, что там, — возразил Ярослав, но сразу осёкся под внимательным, злым взглядом Олега.

— А если это она, Ярик? — указал он на кафе и опустил руки. — Если сейчас там жертвы из-за нашей оплошности...

— Оплошности? — переспросил Ярослав. — Я тебе в сотый раз повторяю: это не может быть она, до полнолуния неделя!

— Знаю, что неделя, — хмуро ответил Олег. — Но мы вместо того, чтобы остановить зверя, дали ему волю. Кто знает, когда она выйдет на первенца...

— Он всегда опаснее, — перебил его Ярослав. — Сколько он уже убил, друг? Вспомни, — подчеркнул последнее слово. — Пока мы шли по её следам, сколько людей он положил. Он намного опасней, — резко замолк, глянул через лобовое стекло на звёзды. — Вон, видишь, луна ещё не достигла нужной фазы. Она не могла это сделать, если только первенец не побывал здесь.

— Два дня, — задумался Олег, прикрыв рот рукой. — Нас разделяет примерно два-три дня, а не несколько часов. А она, по браслету, где-то рядом, — указал взглядом на стрелку, крутившуюся в двух кольцах на приборной панели. — Первенец здесь ни при чём, это может быть только она.

— Это лишь твои догадки, — усомнился Ярослав, с гуляющей челюстью наблюдая, как Олег со скрипом достал из бардачка бумагу, разорвал её на маленький прямоугольник размером с портмоне и свернул пополам.

— Ты что задумал? — насторожился, сжав плечи, Ярослав, заметив его уверенный взгляд. — Нет, нет, — покачал головой. — Даже не вздумай. А если не сработает? Ты знаешь, что на большое количество людей это не действует.

— Я не собираюсь заходить внутрь, — открыл дверь Олег. — Поговорю вон с тем малахольным, — кивнул на Виктора. — Он явно общался со следователями, значит, может повредить что-то полезное, — закончил и вышел из машины.

— Нет, стой! — попытался остановить его Ярослав, но голос утонул в хлопке захлопнувшейся двери. Ярослав стал наблюдать за уходящим Олегом и, недолго думая, тут же завёл двигатель на экстренный случай. От этого звука его друг обернулся, но продолжил приближаться к цели, ускорив шаг.

— Погодите, погодите, — остановил его Виктор, и Олег встретился с ним взглядом. — Кафе закрыто, найдите другое место, — сделал он характерный жест.

— Простите, товарищ сержант, — сказал Олег, глянув на нашивки на погонах, развернул перед ним листок бумаги, словно удостоверение, не опуская взгляда. — Капитан Олег Ростиславович Мартов, уголовный розыск, — закончил он, держа листок возле лица и медленно закрыв его. — Хотел узнать, что происходит.

— Уголовный розыск, — промолвил Виктор. — А город какой?

— А, простите, — снова раскрыл якобы удостоверение Олег. — Я из Свердловска, УБББ... — пробурчал он. — Из Екатеринбурга, — поправился. — Никак не привыкну, — убрал листок в карман. — Ищу кое-кого.

— Екатеринбург, — задумчиво сказал Виктор. — Далековато вас занесло. Кого ищете?

— Да еду в командировку на своей машине вместе с коллегой, — указал на авто Олег. — Увидел суету, решил поинтересоваться. Профессиональное, знаете ли. Вдруг что-то моё.

— Нет, думаю, вряд ли ваше, товарищ капитан, — покачал головой Виктор.

— Давай без формальностей, — Олег протянул ему руку. — Просто Олег.

Виктор на мгновение замялся, сосредоточив взгляд на уверенной улыбке незнакомца, затем пожал протянутую руку:

— Виктор.

— Так, Виктор, может, поведаешь мне, что здесь стряслось? — Олег кивнул в сторону здания кафе.

Виктор, помедлив, почесал затылок.

— Убийство, — неохотно ответил он.

— Групповое. Раны жестокие, будто жертв рвали когтями, — с пронизательным взглядом произнёс Олег и тут же заметил, как Виктор опешил.

— Да, точно так. Неужели... — Виктор прищурился с заинтересованным видом.

— Похоже на то, — Олег достал из кармана пачку сигарет, протянул открытой в руке. Поколебавшись, Виктор взял сигарету и сунул в рот. Ловким движением Олег зажёл зажигалку Zippo, дал ему прикурить, затем закурил сам, выпустив дым через рот.

— Тебе, наверное, лучше поговорить с Рашинской и Тилем, — Виктор указал пальцем на здание. — Они там, внутри.

— Не, — покачал головой Олег. — Зачем мне там топтаться? Я и сам знаю, как оно бывает, когда заявляются вот так, с разными теориями, — уклончиво продолжил он. — Да и время не ждёт, мне нужно двигаться дальше. Давай обменяемся быстро: ты мне — я тебе, а ты сам решишь, рассказывать им об этом или нет.

Он замолчал, продолжая курить, глядя Виктору в глаза. Повисла тишина.

— Ладно, хорошо, — кивнул Виктор, всё ещё в раздумьях, заметив довольное выражение лица Олега.

Диана и Сергей бесшумно переступили порог и застыли, словно наткнулись на невидимую стену. Ужас открывшегося зрелища схватил их за горло ледяной хваткой. По залу будто пронёсся торнадо — слепой, яростный, беспощадный: всё, что встречалось на его пути, было перевёрнуто, искорёжено, разможено в щепки. Обломки столов и стульев вперемешку с клочьями разорванной плоти устилали пол кровавым ковром. Стены и пол иссекали пятна — рваные, брызговые, тяжёлые. А когда Диана подняла взгляд к потолку, её пробрало до костей: тёмные брызги на белом. Еле сдерживаясь, она прижала ладонь ко рту.

— Ты в порядке? — голос Сергея дрогнул тревогой, когда он увидел её побледневшее лицо и расширенные от ужаса глаза.

— Боже мой... — выдохнула она сквозь пальцы, давая рвотный позыв, и перевела взгляд в угол, где среди обломков мебели лежали изуродованные тела. — Что здесь произошло? — она глянула на хладнокровного коллегу, который молча, почти отстранённо, окидывал взглядом хаос. — Ты как-то... слишком спокойно это воспринимаешь.

— Я видел похожее, — ответил он коротко, остановив взгляд на труп, распластанном на столе.

— И где же?

— На войне, — с глухой досадой выдохнул Сергей, осторожно огибая тело. — Не прям такое... — он опустил глаза. — Но отпечаток в памяти остался.

— Я не знала, что ты воевал. Прости, — она опустила голову, всё ещё прижимая руку к губам.

— Я не люблю об этом говорить, — спокойно, с оттенком усталости, ответил он, вновь возвращая взгляд к телу. — Так, — он обвёл помещение взглядом. — Двоих мы знаем точно: Алексей Мазенов — Маз, и Иван Речин — Водяной.

— Судя по голосу, ты их хорошо знаешь, — заметила Диана, дыша прерывисто.

— Знаю, — ответил он, оглядываясь. — И знаю, что такие места не для них — ни по возможностям, ни по карману. Что они тут забыли? — нахмурился он.

— Но нам они уже не расскажут, — обронила Диана. — Может, Кусова прояснит, когда придёт в себя. Ты сам слышал — она за вином ездила.

— Слышал, — с досадой процедил он. — Но если такие люди просят, лучше сделать, иначе без заведения останешься.

— Пояснишь?

— Поясню, — кивнул Сергей. — Это опасные люди, Диана. Мазенов известен в своих кругах. Самоуверенный, наглый трус — пока не выпьет. А как примет на грудь — становится агрессивным и наглым до безумия. Может избить кого угодно: женщину, мужчину, старуху, ребёнка. А особенно он любит общество приглянувшихся ему девушек. Слышал, когда ему было лет восемнадцать, он закрылся с девчонкой младше себя, потребовал интима, а получив отказ — избил её, а после изнасиловал.

— И что, ему так просто это сошло с рук? — в голосе Дианы зазвенело изумление.

— Заявление поступило, — ответил он. — Но его забрали сразу после того, как отца девушки отправили в больницу. Органы развели руками. Он даже потребовал от них опровержения и получил его, — Сергей закончил с презрением, глядя на неё. — Но это лишь то, что я слышал.

— Значит, он получил по заслугам, — удовлетворённо кивнула Диана.

— Да, — неохотно согласился он. — Но уж слишком жестоко. Даже для него.

— Я всё равно не понимаю, — усомнилась Диана, и он удивлённо вскинул бровь. — Неужели после того раза у него не было больше ничего подобного? Неужели всё замяли?

— Может, и было, — пожал плечами Сергей. — Но чтобы ход получили — я не слышал. Да и слава его дружка, Айрата Хайтигулина, которого зовут Удав, наводила страх на местных.

— Удав, Маз, Водяной, — с иронией произнесла Диана. — Неужели мальчишки без прозвищ никак? — она замолчала в ожидании, но Сергей молчал, и она продолжила: — Водяной. Что о нём расскажешь?

— Он не вписывался в эту компанию, — ответил Сергей. — Парень-рубаха, золотые руки. Машины с нуля собирал. Сначала сам, потом расширился — теперь у него несколько сервисов в нашем городе и в соседнем.

— Ты так много о них знаешь, — удивилась Диана.

— Я вырос рядом с ними, Диана, — с ноткой ностальгии ответил Сергей. — Только у меня была одна компания, у него — другая. Я даже удивлён, что ты, местная, о них не слышала.

— Видно, судьба миновала меня от таких личностей, — с облегчением выдохнула она. — Я мало гуляла, домашней девочкой была.

— Была, — усмехнулся Сергей.

— Ага, поняла. Не смешно, — она кивнула, глядя на его наглое лицо.

Вдруг Сергей будто что-то заметил. Он шагнул к столу и всмотрелся в кровавый след на столешнице.

— Ты что-то нашёл? — она подошла ближе.

— Кровавый отпечаток. Похож на ладонь, — он указал пальцем, привлекая её внимание.

— Да, похоже, — согласилась она, взглянув на него. — Но, может, это след свидетеля?

— Слишком большой, — выговорил Сергей, поднеся свою массивную руку к отпечатку. — Смотри, больше моей. И не размазан.

Он обошёл стол, присел под её внимательным взглядом и заглянул под столешницу.

— Какого... — выдохнул он, застыв в диком изумлении.

— Что? Что там? — мгновенно среагировала Диана, заметив, как он медленно, не касаясь столешницы, приложил руку снаружи, выставив пальцы, и согнул их. — Там внизу четыре прорези — ровно под пальцы. Словно когти впились.

— Когти? — скептически переспросила Диана, но выражение его глаз было серьёзным. Сергей поднялся, задумчиво взялся за подбородок. — Надо примерно прикинуть... спросить совета у людей, которые разбираются в зверях.

— Ты думаешь, это мог быть зверь?

— Пока нет ответов, — покачал головой Сергей. — Пусть специалисты займутся — возьмут анализы, отпечатки. А мы пока навестим девушку в больнице. Может, отошла и прольёт свет.

— Но если отбросить Красную Луну и всю мистику, её слова сходятся, — высказала Диана, заметив его заинтересованный взгляд. — У нас остаётся красивая женщина, которая здесь была.

— Или есть, — сказал Сергей, оглядываясь, и снова посмотрел на неё. — Тела так изучены, что она может быть среди них.

— Да, это правда, — согласилась она. — Если это зверь — нам проще.

— Проще, — кивнул Сергей. — Хотя бы тем, что Хайгигулин успокоится и не будет искать, кто лишил жизни его друга, а выместит злобу где-нибудь в лесу.

— Ты про Удава, если я правильно помню.

— Да, про него, — ответил он. — Если он узнает — а он узнает про женщину — то обязательно начнёт искать. А его новый покровитель, Яков Лесторов, ему в этом поможет.

— Хозяин лесопилки?

— Именно. Его знают как Чужого.

— Я слышала это прозвище среди молодёжи, когда они подрались в парке. Каждый пугал друг друга этим именем, — задумчиво произнесла Диана.

— Его стоит бояться, — предупредил Сергей. — У него дурная слава в городе.

— Интересно, — оживилась Диана. — Теперь я узнала новые прозвища: Чужой, Удав, — протянула она. — Может, знаешь, откуда они?

— Про Чужого слышал, что он неместный, оттого и прозвище, — начал он с умным видом. — А про Удава... Слышал, что его первый привод был за то, что он чуть не задушил шнурком одноклассника во время драки. Потом сел — за похожий случай, на малолетку.

— Какие хорошие ребята. Отморозок на отморозке, — высказалась Диана.

— В том-то и дело, — согласился Сергей и направился к выходу. — Поэтому я переживаю за всех: за девочек, за Кусову, за ту женщину. Если её здесь нет, придётся предостеречь эту гадюку от неверных шагов, — бросил он на ходу, толкнув локтем дверь.

Выйдя на улицу, Сергей остановился, всматриваясь вперёд. Диана проследила за его взглядом и увидела спину Олега, который быстрым шагом направлялся к машине, открыл дверь, сел внутрь, и через секунду автомобиль рванул с места в сторону города.

— Так-так, — заинтересованно произнесла Диана. — Мужчина шёл явно с этой стороны...

— Я подумал о том же, — согласился Сергей и окликнул Виктора, стоявшего спиной: — Витя!

Виктор вздрогнул плечами, обернулся — лицо перекошено от неожиданности.

— Он случайно не подходил к тебе?

— Подходил, — растерянно ответил тот.

— И что говорил?

— Показал удостоверение и... — Виктор задумался, силясь вспомнить.

— И? — строго спросил Сергей, заметив, как Виктор уставился на него вытаращенными глазами.

— Я не помню, — ответил он, сам не веря своим словам.

У Сергея дёрнулся левый глаз.

— В смысле? — изумлённо спросила Диана.

Виктор снял кепку, вытер рукавом потный лоб.

— Не помню. Ничего не помню. Ни имени, ни лица. Только голос и звание: капитан уголовного розыска, — договорил он, и его пальцы разжались, кепка упала на асфальт. Он застыл, глядя на их удивлённые лица, побледнел на глазах, а затем, будто потеряв связь с землёй, зашатался и рухнул спиной на асфальт.

— Э! Э! Э! — всполошились патрульные, бросившись к нему, но Сергей опередил их. Он встряхнул Виктора, приводя в чувства. — Ох, боже, Витя, — проговорил он. — Так ведь до беды недалеко.

— Я не помню! Не помню! — Виктор вцепился в одежду Сергея, озираясь диким взглядом. — Я правда не помню!

— Всё, всё, Витя, — успокаивающе произнёс Сергей. — Тебе надо успокоиться. Мы как раз в больницу, — он посмотрел на Диану, стоявшую поникшей. — Ему надо провериться.

Диана молча кивнула.

До этого

— ...Но это всё, что они мне рассказали, — закончил Виктор, докурив сигарету и придавив окурок носком ботинка. — А ты, выходит... как ты сказал? Встречал такое же в других городах?

— Встречал, — отозвался Олег. — На последний я наткнулся день назад, а убийство случилось за день до того. И вот теперь на моих глазах новая кровь.

— Но здесь сразу несколько тел, а там, ты говорил, всякий раз по одному, — проговорил Виктор, хмурая лоб.

— Здесь иное, — с таинственным оттенком произнёс Олег.

— В смысле?

— Там были избранные жертвы. А здесь... — Олег поднял взгляд на здание. — Здесь другое. Здесь под удар попали те, кому не повезло оказаться рядом в миг сброса.

— Сброса?

— Именно, — тут же ответил Олег. — Это называют по-разному: перерождение, оборачивание, перевоплощение. Но суть — сброс. Когда человеческая оболочка спадает, и в лунном свете проступает звериная суть, что дремала внутри. Легенды об оборотнях, перевёртышах неспроста оставили свой след, — закончил он, глядя на ошеломлённое лицо Виктора.

— Что за чушь?

— Чушь? Я это слышу не впервые, — усмехнулся Олег, махнув рукой в сторону здания. — Сейчас от когтей этой «чуши» лежат мёртвые. — Он заметил, как Виктор настороженно, медленно отступил на шаг, положив ладонь на кобуру.

— Так, руки за голову!

— Давай без этого, Витя, — Олег развёл руками. — Я без оружия, руки на виду. Если применишь пистолет, потом будешь долго отчитываться.

— Я сказал: руки! — рывкнул Виктор.

— Ты из-за моего рассказа так вспылел? — спокойно продолжал Олег. — Я ведь тоже сперва не поверил. Но ты сам сказал: никогда не видел ничего подобного. Поэтому я решил открыть тебе глаза и заручиться поддержкой в этом городе.

— Руки! — Виктор расстегнул кобуру.

— Жаль, конечно, — медленно поднял руки Олег, выставив на левой два пальца. Этот жест приковал взгляд Виктора, заставил всмотреться.

— Смотри: один и два, — Олег посерьёзней, впившись ему в глаза. Виктор медленно убрал руку с кобуры, а Олег сжал пальцы в кулак. — Один, два. Сколько пальцев ты видишь?

— Два, — ответил Виктор.

Олег опустил руки, не упуская из виду застывшего мужчину, уставившегося в одну точку.

— Хорошо, — Олег посмотрел ему в глаза. — Забудь наш разговор. Забудь моё лицо. Ты очнёшься, только когда услышишь своё имя.

Он повернулся спиной.

– Прощай, друг. Ты хороший человек. Если судьба – свидимся.

Олег быстрым шагом добрался до машины и сел на пассажирское сиденье. Ярослав, будто ждал команды, нажал на газ и вырулил на дорогу под пристальными взглядами Рашинской и Тиля, проводивших машину через окно со стороны пассажира.

– Что ты ему там наплёл? – услышал Олег злой голос Ярослава.

– Правду поведал, – не оборачиваясь, ответил тот.

– Ну ты даёшь, – с яростью продолжил Ярослав. – Рисковал, когда образ наложил, ещё и краснопение применил.

– Я думал, он поможет, – с горечью вымолвил Олег и, тяжело вздохнув, добавил: – Прочитался.

– А сам бы ты поверил, если б воочию не увидел? – уверенно спросил Ярослав.

– Думаю, нет.

– Вот и я о том же, – Ярослав принял умный вид. – Ты мог сейчас влипнуть, и как бы мы оба оправдывались перед Вече? – недовольно закончил он.

– А нам и так придётся, – сказал Олег, повернувшись к нему. – Мы облажались, – громко выговорил и, выдержав паузу, добавил: – Это она там всех разорвала.

– Да быть того не может! – возразил Ярослав. – У нас ещё неделя впереди.

– Это она, – перебил Олег. – Она была там и разорвала почти всех, кто попался на глаза. Пометку оставила на одной из молодых девушек, и лишь одной повезло выйти живой.

– Ерунда! – выкрикнул Ярослав. – Был только вечер, солнце ещё не село, а ты говоришь, что она сбросила человечью личину. Этого не может быть.

– Девушка сказала, что перед этим всё потемнело и солнце закрыла кровавая луна, – взбешённо продолжил Олег, заметив, как Ярослав с недоверием сморщился. – Мы с тобой открыли ящик Пандоры. Теперь она впитала кровь и готова нести проклятие укуса дальше. А в больнице лежит избранная ею девушка.

– Стой, стой, – остановил его Ярослав. – Давай выдохнем. – Он забежал взглядом, включил поворотник и начал сбрасывать скорость.

– Езжай давай! – воскликнул Олег. – Забыл, с кем я говорил?

– Да, да, точно, – пробормотал Ярослав, прибавив газу. – Но если это она, значит, нам надо быстрее её убить. Она молодая, плохо контролирует чувства после обращения – наделает бед.

– Наконец-то дошло, – недовольно сказал Олег, закрыл глаза и запрокинул голову.

– Да всё шло хорошо. Я виноват, что ли, что эта луна вылезла? – оправдывался Ярослав.

– Всё шло так же паршиво, – сказал Олег, открыл бардачок и взял револьвер. Через секунду щелчок – барабан раскрылся. – Четыре, – недовольно буркнул он, закрыл барабан и прокрутил его ладонью.

– Подожди, какого хрена? – воскликнул Ярослав. – Всё было нормально. Она шла по связи с первенцем. Рано или поздно вышла бы, мы бы грохнули его и спасли её.

– Только теперь у нас ещё одна меченая, – недовольно посмотрел на него Олег. – За кем теперь охота? За первенцем или ещё за его детёнышем? Или к нашей цели присоединилась девушка, которой неизвестно сколько осталось? Как думаем, неделя? Или... – он замолчал и показал оружие. – У нас всего четыре пули, Ярик. Изначально все предназначались первенцу. Теперь, возможно, делим их на женщину. А если не уложимся – придётся делить на троих.

– Так, без паники, – спокойно ответил Ярослав. – У нас есть ещё пара кинжалов, покрытых серебром. Справимся. Возьмём девчонку под присмотр – она выведет на ту дуру, и всё.

– А луна тебя не волнует? – перебил Олег. – Луна, которая сбила нам время?

– Конечно, волнует, – с умным видом ответил Ярослав. – Вот и спросим у неё, как там её зовут.

– А я и не говорил, – развеял его мысли Олег.

– Но ты спрашивал. Имя узнал? – быстро выкрутился Ярослав, прикрывшись улыбкой.

– Да, узнал, – ответил Олег, не став цепляться. – Будеева Анастасия Абрамовна. Виктор сказал, девчонке лет восемнадцать. – Он бросил револьвер обратно в бардачок и устало потёр глаза. – У неё несколько укусов на левой руке и на шее, – со странной интонацией закончил он, глядя вперёд.

– Значит, она уже была целью, – проницательно заметил Ярослав, заметив, как Олег массирует глаза, пытаясь прогнать сон. – Не зря же её оставила. Вот только почему так жестоко расправилась с другими? – задумался Ярослав, продолжая вести машину.

– Думаю, это просто инстинкт, – ответил Олег, выдержав паузу. – При первом сбросе жертву охватывает паника. Всё нутро кричит: уйти туда, где меньше глаз. Наверное, в этот раз было похоже. Она решила уйти, но кто-то удержал. Причём тот, кто вызывал опасения. Поэтому после сброса срабатывает инстинкт, который она испытывала до этого: страх, напряженность, чувство угрозы.

– Я удивлён, – восхитился Ярослав, изобразив на лице подобающее случаю изумление. – Ты что, целиком и полностью погрузился в изучение книги существ?

– Да, погрузился, – подтвердил Олег, зыркнув исподлобья. – Но вообще-то это твоя прямая обязанность как одного из старой крови, – отчеканил он строго, в упор глядя с укоризной.

– Ладно, я понял, – отмахнулся Ярослав. – Ты же знаешь, что от чтения меня клонит в сон.

– Тогда постарайся не засыпать.

– Постараюсь, постараюсь, – подмигнул с улыбкой Ярослав. – И, возвращаясь к прошлому, – продолжил он, чуть задумавшись, – почему, если она разорвала всех, то оставила девушек, а одну пометила?

– Потому что часть человека спит не полностью, – начал объяснять Олег. – Она убила, как я уже говорил, тех, кто вызывал у неё самые худшие чувства. Одна из девушек, возможно, чем-то её заинтересовала, потому и получила метку. Во второй она не увидела угрозы, а дальше той просто повезло.

– Да, нам это очень помогло, – недовольно выдохнул Ярослав.

– Насчёт помощи, – Олег привлёк его внимание. – Нам нужно сообщить Вечу, пусть вышлют подмогу.

– Ага, сейчас, – с иронией процедил Ярослав. – Они с нас шкуру спустят.

– Даже если и так, – возразил Олег, – без них мы накликаем на свою голову куда больше бед. За нашими плечами пока одна ошибка – когда мы отпустили меченую, чтобы она вывела нас на первенца. Дальше – лишь последствия. Как ты сам сказал, мы ведь не знали, что появится эта луна.

– Я считаю, что пока рано им знать, – твёрдо заявил Ярослав. – Попробуем справиться сами.

– Что – сами?

– У нас есть артефакт, мы сидим у неё на хвосте, – Ярослав указал на панель машины. – Найдём её, прикончим, спасём девчонку и будем ждать, когда объявится новый след первенца.

– Ага, конечно, – недовольно покивал головой Олег, доставая из-под сиденья толстую книгу. – Удачи тебе в поисках, – продолжил он, открывая её и начиная листать.

– Да что тебе так не нравится? – раздражённо спросил Ярослав.

– Всё бы нравилось, если бы не одно «но», – жёстко отрезал Олег, постучав указательным пальцем по книге. – Только сперва прочти, что тут написано, – продолжил он почти насмешливо. – Она скинула кожу, а это значит, что она сбросила нашу подкожную связь с артефактом. Взгляни сам, – кивнул он на прибор с вращающейся стрелкой на панели.

– Но она по-прежнему шевелится, – возразил Ярослав, взглядевшись.

– Нет, уже не так, – захлопнул книгу Олег. – Он показывает, что нам нужно ехать в обратную сторону – туда, где кафе. Она оставила связь там.

– погоди, может, ты путаешь, – прищурился Ярослав. – Я помню: если стрелка движется, значит, цель в пути.

– Да, в пути, – взглянул на него Олег, затем перевёл взгляд вперёд. – Найди поворот в поля и сверни. – Дождавшись первого же поворота, Ярослав выкрутил руль. – Останови, выключи фары, – скомандовал Олег, достав небольшой фонарик.

Ярослав повиновался, до упора выжал тормоз и погасил свет.

– Смотри, – направил Олег луч фонаря на артефакт. Ярослав всмотрелся: стрелка медленно опустилась вниз, указав налево. – Это мы в пути, – пояснил он. – Стрелка остановилась, став левой стороной к тому месту, откуда мы приехали. Значит, цель осталась там, хотя её там не было. Она сбросила связь в кафе, и потому стрелка так бешено крутилась возле него – потому что связной остался там. А когда мы тронулись, я засёк, через какое время стрелка продолжит плавное вращение, – примерно через несколько минут. Значит, движемся только мы, – закончил он, недовольно погладив массивный подбородок.

– Вот сука, сука! – воскликнул Ярослав, с силой ударив по рулю. – Сука, сука! – продолжал он нервно выкрикивать под спокойный взгляд Олега. Через несколько минут гнев отпустил; он достал из нагрудного кармана сигарету, закурил и ненадолго замолчал, выдерживая тишину.

– Грёбанный артефакт, – фыркнул он, медленно выпуская дым. – Надо же, я совсем забыл, что это вовсе не точный прибор слежки. Говорил же: лучше сделать «приговор», а ты настоял на этом дрянном варианте, – скривился он, глядя на Олега.

– Ты сам знаешь, что первенец почуял бы след, – тихо возразил Олег. – Он и без того нас учуял, а когда за ним пошло его дитя с нашим «приговором», убил бы её при первой же возможности, оставшись в засаде.

– Да знаю я, – громко отозвался Ярослав, постукивая рукой по рулю и выпуская дым из ноздрей. – Теперь мы потеряли ту, кто была хотя бы на коротком поводке, и имеем двух зверей, – раздосадованно развалился он в кресле.

– Вече, Ярик, – привлёк его мрачный взгляд Олег. – Нам нужна помощь. У нас нет ни оружия толком, ни прикрытия. Мы идём вслепую. Я уверен, что нас всего лишь побранят. Максимум влетит мне, но ты, как один из столбовых родов, больше выговора не получишь.

– Ты плохо знаешь моего папочку с дедом, – огрызнулся Ярослав. – Сначала начнётся сравнение с моим старшим братцем, потом с младшей сестрой и её мужем, а затем я услышу, какое я жалкое ничтожество, – закончил он почти криком. – Да, понимаешь, жалкое, ничтожное, никудышное ничтожество, – добавил в той же ярости.

– Но мне кажется, так они не скажут. По крайней мере дословно, – усомнился Олег.

– Прямо не скажут, но суть будет та же, – скривился Ярослав.

– Мы и так в жопе, – резко сказал Олег. – Если твои родные и будут тебя упрекать, это всё же лучше, чем когда смерти лишь удвоятся. Только помощь Веча сейчас нас спасёт, чтобы остановить беду.

– Довольно! – выкрикнул Ярослав и ненадолго умолк. Он сжал сигарету зубами так, что прикусил оранжевый фильтр. – Я сообщу, – согласился он, немного остыв, и опустил стекло, чтобы выбросить окуроч. – Свяжусь с другом, он передаст Вечу о нашей проблеме. Только так, чтобы всё было под контролем.

– Делай как знаешь, – ответил Олег. – Можешь хоть сказку придумать, но сделай так, чтобы мы получили от них хотя бы малую помощь.

Ярослав неуверенно покачал головой, включил фары и переключил скорость.

– Свяжусь, как только найдём здесь гостиницу или что-то в этом роде, – буркнул он недовольно, вращая руль.

— Спросим, когда заедем в город. Уверен, подскажут, где лучше остановиться, — сказал Олег, убрал книгу, откинулся в кресле и закрыл глаза. — Хочу немного вздремнуть. Даже десять минут меня спасут.

Городская больница. Примерно через час.

Рашинская и Тиль доставили Виктора в больницу. Он находился в странном оцепенении — словно не здесь, не с ними. Его провели через другую дверь в приёмный покой и оставили на кушетке в ожидании врача. Диана не стала терять времени: попросила медсестру проводить её к Ане. Получив разрешение врача по телефону, она решила лично сопровождать девушку. Сергей остался рядом, рассудив, что его уши не услышат того, что могла бы услышать она.

Простояв так с четверть часа, он решил отлучиться. Достал из кармана отцовский портсигар — серебряный, памятный. И вдруг слуха его коснулся приятный женский голос: мягкий, мелодичный, словно летний ветер. Сергей резко обернулся. В сопровождении врача — того самого, что всегда вызывал у него глухое раздражение, — показалась молодая белокурая девушка. Привлекательная даже со спины.

— Можете не переживать, девушка, это просто ушиб, — говорил врач на ходу. — Я сотни травм перевидал. Перелом узнал бы сразу.

— Спасибо вам, — ответила она с почтительной ноткой.

— Да не за что, дорогая, — отозвался врач радостно.

— Как не за что? — возразила она с той же мягкостью. — Я думала, палец сломала дверью машины. А моя работа больничные не поощряет.

— Понимаю, понимаю, — улыбнулся врач. — Главное — мазь и покой ненадолго. Уверен, ноготок останется на вашем пальчике. — Он закончил, моргнув, и взгляделся в заинтересованного Сергея.

— Поднимите, пожалуйста, портсигар, — оборвал его недовольный голос врача. Сергей вздрогнул.

— Да-да, простите, — пролепетал он, быстро подняв оброненное. Отряхнулся, расправил плечи, выпятил грудь — словно павлин, заметив ослепительную женскую улыбку.

— Так-так, у вас что? — с недовольством проговорил врач, будто не зная, кто перед ним. Сергей нехотя перевёл взгляд. Перед ним было хмурое смуглое лицо с роскошными «кучерскими» усами и выпученными глазами. Сергей сразу понял: мужчина примерно его возраста пытается привлечь внимание красавицы, стоящей рядом. И в нём словно сработал древний инстинкт самца, увидевшего конкурента.

Медленно, с расстановкой, он достал удостоверение, раскрыл его на ходу, гордо задрал нос.

— Я из милиции, — ответил он с ноткой гордости, переглянувшись с незнакомкой и непроизвольно улыбнувшись ей.

— Понятно с тобой, — бросил врач, словно не придавая значения. Сергей даже опешил от такой реакции. А врач, будто получив желаемое, снова обратил всё внимание на девушку.

— Как я сказал: мазь, а если будет больно — обезболивающее, — продолжил он под удивлённым взглядом Сергея.

— Да, я поняла. Спасибо вам, Михаил Павлович.

— Зачем так? — усмехнулся врач. — Миша. Просто Миша для вас. — Он улыбнулся, пожал плечами. — Конечно, если вы желаете общение без формальностей. Светлана Юрьевна... или вам больше нравится, чтобы вас называли вторым именем — Анасья Юрьевна?

— Можно просто Света. Но и Анасья — я не вижу в этом ничего плохого, — ответила она с улыбкой.

Михаил учтиво протянул ей руку, склонив голову, словно в старых романтических фильмах. Девушка, недолго думая, подала ему руку в ответ. Михаил ласково прикоснулся к ней губами. У Сергея от этого пафоса перекосило лицо.

— Очень приятно познакомиться, Светлана, — удовлетворённо выговорил он, отпустив её руку. — Может, оставите номер, как с вами связаться? Познакомимся поближе? — настойчиво, но с осторожностью закончил он, не спуская с неё глаз.

— Простите, — вмешался Сергей, почувствовав на себе жестокий взгляд карих глаз. — Я, может, и мешаю, но у меня сотрудник может ждать именно вас. — Он кивнул в сторону открытой комнаты.

— У него что-то серьёзное? — спросил врач.

— Я не врач, — пожал плечами Тиль с улыбкой. — Может, взглянешь уже, Ромео?

— Значит, может и подождать, — недовольно бросил врач, не спуская глаз с Сергея. Тот ответил тем же. Их внимание привлекла девушка: она открыла сумочку, достала блокнот, щёлкнула ручкой и, стерпев боль, размашисто что-то начеркала на листе. Одним движением сорвала его и подала врачу. Сергей увидел его довольную мину.

— Здесь моё имя и номер мобильного, — сказала она.

Михаил, улыбаясь, сложил лист пополам, аккуратно вложил в нагрудный карман рубашки под халатом.

— Буду счастлив увидиться с вами вновь, — сказал он с сияющим лицом и удалился. Напоследок коварно улыбнулся Сергею в лицо — у того мурашки пошли по телу.

— Ох, зря вы ему дали свой номер, — с выдохом сочувствия сказал Сергей, глядя на невинно улыбающееся лицо девушки. Она заставила его забыть продолжение речи.

— Я вижу, у вас с ним хорошие отношения, — поинтересовалась она.

— Да, отличные. Со школы.

— Так вы одноклассники? — усмехнулась Света. — Милиционер и врач. Тех и других не жалуют, но без них нельзя, — с иронией закончила она, вызвав у Сергея улыбку.

— Интересное сравнение, — согласился он.

— А разве не так? — задумалась Светлана. — Мне эта песню напоминает: работникам мешают доктора, а докторам мешают...

— Милиционеры, — перебил со смешком Сергей. Девушка удивлённо взглянула на него, а затем рассмеялась.

— Заметьте, это вы сами продолжили, — заметила она сквозь смех.

— Да, конечно, — тихо посмеялся Сергей, посмотрел на портсигар в своих руках. — Я забыл, — продолжил он, меняя тему. — Вы не против, если мы продолжим на улице? Оставим это не очень приятное для меня место.

— Оно вам неприятно из-за одноклассника? — таинственно огляделась Светлана. — Или, может, я заставляю вас нервничать? — уверенно посмотрела на него.

— Если честно, то он причина, — ответил Сергей, выдержав неловкую паузу. — Но и вы тоже причина, — добавил он, не сводя с неё взгляда. Девушка медленно поправила чёлку левой рукой, на которой красовался серебряный браслет со странным украшением.

— Тогда уберём одно из неудобств, — кивнула она, указав взглядом на дверь. И они вышли на улицу.

Там Сергей посмотрел на девушку заинтересованным взглядом, явно чувствуя влечение. Красота её загадочной улыбки только подпитывала чувства, желание, интерес к этой искусительнице. Но что-то его одёргивало. Внутренний голос не давал покоя, трубил эхом: «Ты что делаешь, ты женат!» А другой подталкивал к новым подвигам, маскируя грех: «Да ладно, вы ведь только общаетесь. Разве это давит на совесть? Ты же по работе встречался с разными красотками — и всё заканчивалось общением». Но здесь он подозревал что-то другое. Слушая эти голоса, он невзначай протянул портсигар, раскрыв его в руке.

— Если курите, можете не стесняться, Светлана... или... — замешкался он, заметив, как её взгляд остановился на портсигаре. Затем их взгляды встретились, и он почувствовал себя неуверенным мальчишкой. — Я, конечно, может, не так всё понял, но у вас, видимо, есть второе имя.

Девушка опустила взгляд и отрицательно покачала головой.

— Нет, спасибо, мне не в чем стесняться. Я не курю, — сказала она не сразу и посмотрела на его смущённое лицо. — А насчёт имени — у меня и вправду их два: Светлана и...

— Анасья, — тихо перебил Сергей. Девушка заинтригованно открыто улыбнулась.

— Да, именно так, — выдержав паузу, ответила она. — Вы запомнили. Обычно моё второе имя остаётся забытым, особенно для людей инкогнито, — озадачила его, и мужчина опомнился.

— Я виноват, — опустил портсигар Сергей. — Простите, я просто забылся. Меня зовут Сергей. — Он протянул руку, и девушка с улыбкой пожала её.

— Светлана, можно просто Света, без пафоса, — обрадовав его своим ответом.

— Я тоже нахожу более интересным свободное общение, — согласился Тиль, опуская её руку.

— Как и я, — подтвердила она с нежной улыбкой, осторожно кивнула и поправила сумочку на плече.

Сергей достал сигарету, прикурил, выпустил дым так, чтобы не доставить некурящей неудобства, и огляделся.

— Света, — проговорил он, заметив её внимание. — Я могу вас так называть?

— Да, можете, Сергей, — подтвердила она. — Но заметьте: имя не даёт нам перейти на более свободное общение. — Она дала понять заранее, чтобы он не заходил за рамки. Сергея это не удивило.

— Да, конечно, — улыбнулся он. — Я согласен с вашим предостережением. Просто я не хочу вас пугать, или чтобы вы думали, что я отваживаю вас от Михаила. Но поверьте: он не лучшая кандидатура для встречи.

— Но это звучит именно как отвод, — тихо рассмеялась она. — Или как ревность, — добавила со смехом.

— Я просто говорю, что знаю, — остановил смех Сергей. — Этот проныра никогда не пропускает юбок. Девушки для него — игры. И теперь он видит в вас новый уровень.

— Можете не переживать за меня, Сергей, — гордо подняла голову Света. — Я взрослая девочка и знаю толк в мужчинах. Для этого не нужно быть вашей профессии.

— Интересно, — задумался Сергей с застывшим интересом во взгляде. — Но вы ведь дали ему ваш номер? — спросил он, чуть обдумав.

— Встреча — не грех, — ответила Светлана, глядя в его заинтересованное лицо. — Дать номер не значит, что у меня будет интерес или время на встречу.

— А вы жестоки, — усмехнулся Сергей, заметив коварную женскую улыбку.

— Но внешность бывает обманчива, не так ли? — отозвалась она, в её голосе скользнула лёгкая усмешка.

— Истинная правда, — выдохнул Сергей, и с этим выдохом из груди ушла тяжесть. — Я даже начинаю чувствовать к нему что-то вроде сочувствия.

— А может быть, это скрытая радость? — Света застала его врасплох, вопрос повис в воздухе, словно дым. — Или ты всё-таки рад? — Она замолкла, наблюдая, как тень растерянности пробежала по его лицу.

— Может быть, — Сергей пожал плечами, ощутив тепло жёлтого фильтра меж пальцев. Он стряхнул пепел, прицелился взглядом в мусорное ведро и, отправив окурочек в полёт, снова сосредоточился на собеседнице. — Если честно... да, это радость, — признался он, и от этих слов стало легче дышать.

— Я вижу, вы не боитесь признавать свои чувства, — Света улыбнулась загадочно, Сергей промолчал, но взгляда не отвёл. — Знаете, это дорогого стоит, — она подмигнула с уважением. — Мужчина, который не прячет своих чувств, наверное, может признавать и ошибки.

— Ошибки? — улыбнулся он укордкой.

— Ну конечно, ошибки, — повторила она, в голосе её зазвучала заманчивая нотка. — Умение признавать их сегодня равносильно компетентности. Да и раньше, пожалуй, так было, — в возникшей тишине вдруг распахнулась дверь. На пороге возникла Диана, её появление приковало их внимание.

— Вот ты где, — проговорила она, уловив странный пристальный взгляд Сергея, в котором читалось неприкрытое недовольство. Переглянувшись со Светой, Диана перевела внимание на него. — Я не помешала?

— Нет-нет, — мягко вступила Света. — Я как раз собиралась уходить.

Она расстегнула сумочку, достала визитку, к удивлению Сергея, протянула ему. Он медленно, с любопытством принял её.

— Прошу прощения, — сказала Светлана, обменявшись с ним взглядом, затем кивнула Диане и плавно развернулась. Сделав несколько шагов, остановилась, оглянулась на Сергея. — Рада была познакомиться. Буду рада увидеться снова, — улыбнулась, махнула рукой и удалилась, покачивая бёдрами, заставляя мужчину провожать её взглядом.

— Это не то, о чём я думаю? — Диана строго посмотрела на Сергея, заставив его обернуться. — Ты что, уже решил загулять на стороне? — с подозрением закончила она, недовольно сморщив лицо.

— Да брось, — Сергей покачал головой под её осуждающим взглядом и уставился на визитку. Прочитал про себя: «Светлана — вольный юрист, готовая решить ваши проблемы». Ниже стрелка указывала на номер телефона с подписью: «Я могу быть занята, пока вы думаете, так что жду звонка». Дочитав, он широко, с интересом улыбнулся.

— Надо же такое придумать, — тихо пробормотал он, взглянул на Диану и протянул визитку ей. Та, ознакомившись, тоже улыбнулась.

— Всё просто, — сказала она с любопытством, глядя на улыбающегося Сергея. — Лёгкая реклама, которая действительно работает. Я бы уже позвонила, — улыбнулась она и одобрительно кивнула.

— Да, у неё талант. Или она знает, у кого он есть, — предположил Сергей. Диана с той же улыбкой вернула ему визитку.

— У неё талант не только в этом, — промолвила она, заметив его взгляд. — Но ты точно не так на неё смотрел.

— Хватит, я сказал, — Сергей мотнул головой. — Я просто с ней говорил.

— Ага, — с недоверием протянула она. — Смотри, чтобы Оля не узнала, а то тебе не поздоровится. — Она пропустила его в дверь, и мужчина шагнул следом.

— Как там твои дела с девочкой? — спросил он вдогонку.

— Да никак, — ответила Диана, не оборачиваясь. Прислонившись спиной к стене, она с недовольным видом уставилась в потолок. — Одни и те же слова: «красная луна, рычание, крики и нечто страшное в темноте».

— Нечто? — переспросил Сергей. Диана промолчала, лишь посмотрела на него.

— Да, нечто, — подтвердила она с ноткой недоверия, постукивая каблуком по полу. — Думаю, нужен психиатр.

— Или просто подождать, — привлёк их внимание вышедший из-за двери врач.

— Добрый вечер, Михаил Павлович, — поприветствовала его Диана.

— Ага, добрый, — недовольно отозвался он, переглянувшись с Сергеем. — Девочка пока просто в шоке, — продолжил он, глядя на Диану. — Я не специалист в этом, но помню, когда

учился: один пациент профессора был так напуган, что белый цвет действовал на него, как красная тряпка на быка.

— И что, он тоже видел нечто? — заинтересованно спросила Рашинская, поправляя локоны.

— Да вроде нет, — тихо ответил Михаил. — У него было огромное недоверие, опасение, даже агрессия. Но, как я сказал, я не специалист. Разве психическое состояние не может влиять на образы? — задумался он с умным видом, оглядывая собеседников. — Может, девочка была сильно травмирована тем, что случилось, и в убийце увидела зверя. Страх из какого-нибудь фильма мог закрепиться, и она связала его образ с ним.

— Ты сам-то себя слышишь? — с усмешкой прервал его Сергей, поймав на себе общее внимание. — Чего вы на меня уставились? — скривился он. — Если вы насмотрелись американских фильмов, это не значит, что надо всё к ним привязывать. Нет монстра страшнее человека. А образ у него один: он ходит на двух ногах.

— А укусы? — возразила Диана.

— Обдолбанные были, — уверенно ответил Сергей.

— А раны?

— Может, накладные когти на руки надел, — отмахнулся он.

— Если вы про укус, — перебил их Михаил, — то я вам скажу: девушку покусал человек.

Судя по отпечаткам, точно человек.

— Вот я и говорю, — довольно кивнул Сергей.

— Мне сказали, раны у неё страшные, — удивилась Диана.

— Она была вся в крови, и одежда была рваная — я тоже так подумал сначала, — начал объяснять Михаил. — Но когда я осмотрел раны, они не соответствовали характеру пятен. Всё не так серьёзно.

— А где она? Разве не в реанимации? — с огромным любопытством спросила Рашинская.

— Да нет, — ответил Михаил. — Перевели в отдельную палату, но перед этим накачали снотворным. Я думал, она с меня кожу снимет, когда с диким криком очнулась, — закончил он, характерно помассировав лицо.

— Значит, пользы от неё сейчас никакой? — с досадой вздохнула Диана.

— Никакой, — подтвердил Михаил, взглянув на неё. — А родственникам уже сообщили?

— Я попросил экипаж съездить по домам, — ответил Сергей. — Но велел пока их не тревожить.

— Правильно, — согласился Михаил. — До утра лучше не соваться, — выдержав паузу, он задумался и почесал лоб. — Да лучше пусть придут после обеда.

— Вам легко говорить, — недовольно заметила Рашинская. — Попробуйте остановить родителей.

— Хорошие новости: их остановят, — тихо сказал Михаил. — Пусть скажут, что девочка в порядке, волноваться не о чем, что она жива. За здоровье можно не переживать, так врач сказал, — закончил он, гордо задирая нос, потом оглядел недовольные лица. — Я что-то плохое предложил? —

— Да нет, — ответил Сергей. — Ты правильно предложил. Так и сделаем, сославшись на тебя, — он переглянулся с Дианой и снова посмотрел на Михаила. — А что по Виктору?

— Он в порядке, — задумчиво начал Михаил. — Странные провалы в памяти. Я бы списал на усталость и рассеянность.

— Он упал в обморок, — перебила Рашинская, привлекая внимание к себе. — И самое интересное: он не помнит, с кем говорил.

— Да, это тоже меня заинтересовало, — Михаил почесал лоб. — Он помнит, что был диалог, но не помнит ни лица, ни единой приметы, кроме голоса.

— И что ты думаешь? — спросила она.

— Я бы сказал, что это похоже на сон, — задумчиво ответил Михаил. — Знаете, когда просыпаешься и знаешь, что сон был, но не помнишь содержания. Вот у него так же.

— А гипноз? — заинтригованно сказала Рашинская.

— Я не знаю, я не специалист, — не задумываясь, ответил Михаил. — Да и судите сами: он стоял там не один, рядом были другие. Думаете, они бы не заметили этого Хатабыча? — развёл он руками.

— В том-то и дело: они тоже сказали, что видели кого-то, но лица не помнят, — вмешался Сергей. — А когда пытаются вспомнить, видят только белый, размытый контур лица.

— Мистика какая-то, — скептически произнёс Михаил.

— Ага, мистика, — недовольно буркнула Диана. — Но разорванные трупы — реальность, а не мистика, — устало закончила она полужёпотом.

— Может, у нас есть отдел, как в том мрачном сериале? — с усмешкой привлёк внимание Сергей, заставив их замереть от недоумения. — Ну этот... Малдер, Скалли, чучела всякие. Может, и у нас такие чудачки водятся? Пусть расследуют.

— Может, будем серьёзнее? — недовольно посмотрела Диана, заставив его лишь покачать головой.

— Ладно, понял. Буду серьёзней, — пробормотал он, и в голосе проскользнула тень досады. — А если честно... я правда надеялся, что этим займётся кто-то другой. Только не я, — закончил он, выдохнув с глухим раздражением. — Надо перекурить. — Он достал сигарету и двинулся к выходу.

Диана, сухо попрощавшись с Михаилом, бесшумно скользнула следом. Едва дверь захлопнулась, Сергей чиркнул зажигалкой, затянулся и уставился в черноту неба.

— Пасмурно. Прямо как в дрянных фильмах, — процедил он, выпуская дым. — Ну а тебя как домой? — перевёл он взгляд на Рашинскую.

— Сначала махнём до Краснооктябрьского. Глянем на тамошнюю гостиницу, — зевнула она.

— «Мираж»? — он заметил её уверенный взгляд. — Думаешь, мы найдём незнакомца?

— Им же где-то нужно остановиться, — с проницательным видом предположила Диана. — Если, конечно, к вечеру они не успели снять квартиру, — задумчиво опустила она глаза.

— А может, они просто проездом? — бросил Тиль.

— Может, проездом, — с загадочной интонацией отозвалась Рашинская. — А может, и нет. Мы ведь запомнили машину, — она посмотрела на него с твёрдой уверенностью.

— ГАЗ-24, — тихо, почти себе под нос, выдохнул Сергей, поймав её довольный взгляд.

— ГАЗ-24, жёлтого цвета, — загадочно улыбнулась Рашинская. — Может, судьба нам благоволит, и мы отыщем этот аппарат, — закончила она, наблюдая, как Сергей задумчиво нахмурился. Он сделал ещё пару затяжек, стряхнул пепел.

— А коль чёрт не шутит — давай прокатимся, — громко согласился он, кинул окурок в урну и зашагал к машине. Рашинская пошла рядом.

— Если что-то с нами не шутит, — проговорила она на ходу.

— Это ты к чему? — не оборачиваясь, бросил Тиль.

— К тому, что такое чувство, будто нам и впрямь чёрт палки в колёса вставляет, — продолжила она с недовольным фырканьем. — Одна девица несёт околесицу, другая тоже недалеко от безумия, а Кусова увезли в другую больницу с инсультом, — голос её стал глуше, сбивчивее.

Тиль промолчал. Он лишь ускорил шаг, направляясь к машине.

Гостиница «Мираж»

Олег и Ярослав разузнали, где можно остановиться, у молоденькой продавщицы из киоска, где Олег взял две пачки сигарет «Море». Недолго попетляв по закоулкам, они наткну-

лись на небольшое двухэтажное здание, притаившееся за несколькими неприметными жилыми домами. К гостинице вела узкая дорога — в одну машину шириной. Справа вздымался пятиэтажный панельный дом, причудливо изогнутый, словно клюшка. К нему, не доезжая, сворачивал выложенный плитами путь. Дорога выныривала во двор. Дальше угадывалось то ли здание детского сада, то ли школы, а за ним — лестница, карабкавшаяся на пригорок к домам из красного кирпича. Разглядывая окрестности, они выкатили на свежеложенный асфальт, свернули налево, напротив детсада. Заехав на просторную, тоже новенькую стоянку, где сиротливо стояло несколько машин, Ярослав, сделав пару ловких манёвров, припарковал «Волгу» носом к выезду.

Олег тем временем, под светом фонаря, разглядел название: «Мираж». Окинув здание взглядом, он заметил странное столпотворение в левом крыле — оно пробудило в нём любопытство и желание разведать, что же манит людей. Выйдя из машины, он распечатал пачку, зажал сигарету в зубах и кивком дал знать Ярославу о своём интересе. Получив одобрение, подошёл поближе, попросил огонька у молодой подвыпившей компании и, поблагодарив, утолил любопытство, прочитав вывеску: «Подвал. Бильярд. Разливное пиво. Сигареты. Музыка». Затем вернулся, и они шагнули внутрь.

Внутри их встретил мужчина лет пятидесяти, молча уставившийся в телевизор. Завидев гостей, он быстро выключил его и повернулся к стойке.

— Добрый вечер. Меня зовут Павел, гостиница «Мираж». Чем могу помочь? — обратился он.

— Добрый, — отозвался Ярослав. — Нам бы две комнаты.

— Да, конечно, секундочку, — дружелюбно улыбнулся Павел и раскрыл журнал. — Вам какую? У нас есть с кухней или просто койко-место.

— Нам нормальную, и чтобы окна выходили на парковку, — встрял Олег, ткнув пальцем в сторону выхода.

— Значит, вам на второй этаж, — задумчиво пробормотал Павел, закопошился и взял ключи. — Я провожу.

— Мы не маленькие, сами доберёмся, — остановил его Ярослав. Мужчина помедлил, улыбнулся и положил ключи на стойку. — Номера первый и третий, вам налево, там наверх, — закончил он, сделав пометку в журнале. Ярослав положил на стойку две купюры.

— Там написано: ночь — пятьсот, верно? — спросил он уверенно.

— Да, всё так, — взял деньги Павел. Ярослав повернулся к Олегу.

— Я пока заплатил за две.

— Хорошо, думаю, управимся, — ответил Олег.

— Тогда берём вещи, — сказал Ярослав.

— Иди, я сам схожу, ты и так без отдыха за рулём, — ответил ему Олег. Постояв несколько секунд, Ярослав поблагодарил и направился в комнату, а Олег — к машине. Забрав две сумки, он вернулся и услышал звонок домашнего телефона, на который ответил Павел. Не придав значения, Олег продолжил путь.

— Простите, Олег, — окликнул его Павел.

— Да? — удивлённо обернулся он. Павел протянул трубку.

— Вас спрашивают, — сказал он с недоумением.

Недолго думая, Олег сбросил сумки на стойку, подошёл к телефону и приложил трубку к уху.

— Да, — чётко произнёс он. — Да, здравствуй. Ага. И тебе. Всё понял. Где? Ага, а где это находится? Ага, хорошо. Да, я понял. Ага, договорились.

Он положил трубку, застыл в раздумьях под внимательным взглядом Павла.

— Можно спросить? — обратился к нему Олег.

— Да, конечно, слушаю, — отвлёкся Павел, заметив, как Олег поднял на него глаза.

— Мы с братом приехали сюда пару дней назад, а вы мне не сказали, где у вас можно купить хорошего разливного пива.

— Пару дней? — сморщился в удивлении Павел.

— Ну да, пару, — показал два пальца Олег. — Пару дней, пару ночей, — продолжил он, прижав один палец. — Неужели забыли? Вот, даже на пальцах показываю. Вы их видите? — указал он взглядом.

— Два, — медленно прошептал в ответ Павел, всматриваясь пустыми глазами в указательный палец Олега.

— Да, пару, — сказал Олег, опустив руку, и подошёл ближе к стойке. — Но вы, Павел, отметили нас, словно мы прибыли сегодня.

Павел уставился пустым взглядом в журнал.

— Ой, и правда, — промолвил он, посмотрел на Олега и улыбнулся. — Видимо, я что-то напутал, простите.

— Ничего страшного, — улыбнулся Олег. — Просто скажите правду, а не то, что написали. Кто про нас спросит? И, кстати... — Он достал портмоне, отсчитал несколько купюр и положил на стойку. — Это за вчерашнюю и сегодняшнюю ночь, — продолжал Олег, наблюдая за растерянным лицом Павла.

— Я что-то запутался, — почесал затылок тот. — Ведь мне уже дали деньги за сегодня.

— Да, дали, — ответил, моргнув, Олег. — Но мы отлучились, вернулись поздно без денег, вы ведь помните? — он впился взглядом в Павла. — Мы заплатили только за одну ночь, а это — за вчерашнюю и сегодняшнюю. Видимо, вы напутали, Павел. Как вас по отчеству?

— Ильич, — ответил он, не отрывая заворожённого взгляда.

— Так вот, Павел Ильич, прошу быть внимательнее, — тихо сказал Олег. — Ведь не все люди такие честные, как мы с братом, — закончил он, проведя рукой у его лица.

— Ой, — тихо выдохнул Павел, затем что-то невнятно пробормотал. — Что-то я, видимо, утомился, — потёр он глаза. После посмотрел на Олега: — Значит, вы останетесь ещё?

— Да, пока остаёмся, — ответил Олег как ни в чём не бывало и показал на дверь. — Вот, пойду прогуляюсь, перекурю перед сном, может, пивка выпью. Кстати, Павел Ильич, я и вам могу принести, — по-дружески улыбнулся он.

— Нет, спасибо, — дружелюбно покачал головой Павел, словно знал его целую вечность. — Я тогда засну в этом кресле, — кивнул он на стоявшее за стойкой старое кресло.

— Ладно, — с улыбкой молвил Олег. — Сами отказались, а я бы вас угостил. — Он взял сумки, задумчиво постоял, затем посмотрел на Павла. — Можно я пока оставлю их за стойкой, так, чтобы в глаза не бросались? А, Ильич, ты не против?

— Да нет, — ответил Павел, опустив плечи.

Олег тут же зашёл за стойку, бросил сумки на пол и направился к выходу.

— Ну ладно, я заберу потом. Если что, скажи брату, что я вышел. Ну, ты сам понял, — бросил он на ходу и скрылся за дверью, тихо притворив её за собой.

Остановившись на пандусе, он огляделся, прикурил и двинулся дальше. Замер у подвала, сделав несколько глубоких затяжек, сбил уголёк пальцем и выбросил окурочек в мусорный бак. Пospешно спустившись по лестнице в заведение, без очереди взял литр нефильтрованного. Выйдя обратно, сел поодаль от компании молодых парней и медленно цедил пенное маленькими глотками, не сводя глаз с входа в гостиницу. Вдруг, словно дождавшись чего-то, он сосредоточил взгляд.

— Так-так, — прикурил новую сигарету. — Вот и они, — прошептал, медленно выпуская дым.

Машина повернула к гостинице, сбросив скорость до минимума, продолжая катиться по ровной узкой дороге.

— А вот и приз, — услышал он спокойный женский голос, заставивший его взглянуть на любопытное лицо, а затем заметить жёлтый автомобиль.

— Похож, — проговорил мужчина, медленно выкручивая руль, заехал на стоянку, сделал пару манёвров, припарковал машину рядом. — Желаете узнать? Или, может, просто спишем номера и пробыём? — указал он кивком.

Девушка заинтригованно задумалась.

— А что нам мешает сделать два дела одновременно? — протяжно, задумчиво выговорила она. — Давай узнаем, кто тут остановился, а затем попросим пробить номера утром, — с уверенным лицом открыла дверь.

— Только поинтересуемся, — неуверенно проговорил Сергей.

— Да, только поинтересуемся, — ответила Диана, выходя из машины. Мужчина вышел следом, огляделся, внимательно всмотревшись в сторону молодой компании, рядом с которой стоял Олег, неспешно покуривая и наблюдая за ними.

— Сергей, — привлекла его внимание Рашинская, встретив его взгляд. — Номера запиши, — напомнила она с серьёзным видом.

— Успею, — ответил он, тихо закрыв дверь. — Запишу их из окна гостиницы, — продолжил он, с подозрением косясь в сторону Олега. — Думаю, зрение у меня хорошее, не подведёт.

Диана посмотрела в ту же сторону.

— Тебя что-то тревожит?

— Да так, — тихо ответил он, указав взглядом на здание. — Чувство, словно за нами кто-то наблюдает, — договорил он на ходу, подойдя к дверям. Медленно открыл, пропустил вперёд Рашинскую, не спуская глаз со стороны Олега.

— Сергей, — снова окликнула его Диана, застыв в дверях от удивления, заметив его встревоженный взгляд. — Ты со мной или?..

— Я с тобой. Пошли, — не дал ей договорить Тиль.

Рашинская шагнула внутрь. Сергей, постояв в дверях, неуверенно опустил взгляд, зашёл следом и закрыл за собой дверь, проводил взглядом Диану до стойки, где Рашинская показала удостоверение, не забыв представиться. Павел слегка занервничал.

— Добрый вечер, — убрала с улыбкой удостоверение Диана.

— Добрый, — протяжно ответил Павел, нервно озираясь.

— Как к вам можно обращаться? — ласково, с хитринкой спросила Диана.

— Павел Ильич, — с недоверием ответил он.

— Очень приятно, — добродушно сказала она. — Я, как уже говорила, Рашинская Диана Фёдоровна, но вы можете звать меня просто по имени, — попыталась расслабить обстановку Рашинская. — Меня интересует жёлтый автомобиль, что стоит на улице. Он ваших клиентов?

— Да, их, — подтвердил Павел, переглядываясь с ними.

— А давно они прибыли? — проницательно глянула Диана.

Мужчина открыл журнал, внимательно всмотрелся, закрыв пальцем дату, тут же почувствовал лёгкое, почти незаметное головокружение, а после в его голове всплыл образ Олега со словами: «Скажите правду, не то, что вы записали». Павел закрыл журнал и уверенно посмотрел на Рашинскую.

— Два дня назад, — выдал он, видя, как она в удивлении сморщилась и переглянулась со стоявшим у окна Сергеем.

— Вы сказали «клиенты», — проявил интерес Тиль, тут же приковав внимание Павла. — И кто же эти клиенты? — продолжил он строгим голосом.

Павел задумался.

— Два брата, — ответил он, глядя на него. — Олег и Ярослав.

— А фамилия у братьев есть? — спросила Диана, заметив, как мужчина гордо принял закрытую позу.

— Да, конечно, есть, но я не могу без их ведома разглашать это, — покачал головой Павел.

— Может, не будем играть в шпионов? — вмешался Тиль, кивнув на телевизор. — Если вы насмотрелись сериалов, не стоит разыгрывать всезнайку в законах.

— Всезнайку? — вспыхнул Павел. — Я здесь работаю, а утечка информации о клиентах будет стоить мне места! Вы хоть представляете, какая очередь на эту должность? — он с той же яростью ткнул пальцем в стойку.

— Простите, простите, — мягко оборвала его Рашинская. — Мы получили то, что хотели. — Мужчина выдохнул, расслабив плечи, а Диана обменялась недовольным взглядом с Сергеем, заметив его подозрительный прищур в сторону Павла.

— Да простите, — Тиль отступил от окна. — Тогда позвольте один вопрос? — впился пронзительным взглядом во встревоженного мужчину. — Ваши клиенты сейчас в номерах? — он шагнул к стойке, оперся на неё ладонями, взгляделся в лицо.

— Только один, — выдавил Павел нехотя. — Второй вышел недавно.

— Спасибо вам, Павел Ильич, — Сергей удовлетворённо кивнул, убирая руки. — Вы нам очень помогли. Пока что. — В голосе прозвучала угроза, он окинул взглядом покрасневшее лицо мужчины. Затем повернулся к Диане, указал взглядом на дверь и снова обернулся к Павлу. — Спокойной ночи, — произнёс он с каменным лицом и вышел вместе с Рашинской на улицу, с силой захлопнув дверь.

Молча дойдя до машины, он сел за руль. Диана опустилась рядом.

— Что с тобой? — робко спросила она.

Тиль завёл двигатель, под её ошарашенным взглядом медленно тронулся, остановившись боком прямо перед носом «Волги», вглядываясь в боковое зеркало.

— Сергей, — настойчиво повторила Рашинская.

— Ты же слышала: один из клиентов вышел, — ответил он, не отрываясь от зеркала. — И они здесь уже два дня.

— И что?

— А то, что он может наблюдать за нами сейчас.

— На нас, наверное, многие смотрят, — предположила Диана. — Твои подозрения ни к чему не приведут. Та машина уехала в город, а эта стоит два дня — значит, не они.

— Или нам просто так сказали, — шепнул Сергей с недоверием.

— Ты что-то задумал? — сосредоточенно всмотрелась в зеркало Диана.

— Вот что я думаю, — задумчиво почесал подбородок он. — А что, если те ребята на «Волге» уже следили за жертвами по поручению Чужого? Потому и торчат здесь два дня.

— Тогда зачем им рисковать и светиться? — перебила Рашинская.

— Я не сказал, что они следили, чтобы убрать, — Тиль взглянул на неё. — Может, ждали, когда нужный человек останется один, и просто перевезут его. — Он задумался. — Мы надеялись, что об этом узнают только завтра, когда я с утра поговорю с Хайгигулиным. А теперь я почему-то уверен, что все уже в курсе. — Он недовольно переключил скорость, машина тронулась.

— Значит, ты думаешь, они уже знают? — предположила Рашинская.

— Думаю, да, — уверенно ответил Сергей, переглянувшись с ней. — Эти ребята любят преподавать уроки провинившимся. А зная язык Мазенова, могу предположить, что кому-то — ему или другому — хотели преподать урок. Потому они и оказались на отшибе.

— Подождать и преподать урок, — Диана прижала руку к голове. — Чем меньше глаз. Или просто решили развезти пьяных по домам.

— Да, только кого они ждали? — задумчиво выдал Сергей. — Кому в этот раз решили ноги сломать?

— Сломать? — ужаснулась Рашинская.

— Да, сломать, — уверенно подтвердил Сергей. — Они так учат. И это работает. Говорят, год назад Лесторова кто-то кинул на лес — и ему сломали ноги. Теперь до конца жизни будет хромать и без боли даже шнурки не завяжет.

— Да уж, действенный метод, — признала Диана. — Лишив здоровья одного, заставят задуматься других. Да и он больше не рискнёт.

— Да, да, — пробормотал Сергей. — Я бы задумался... — Он замолчал, продолжая задумчиво крутить руль в тишине.

— Нам это и не нужно, — нарушила молчание Рашинская, заметив его недовольный взгляд. — Пусть они друг другу хоть хребты ломают. Сейчас надо привести девушек в чувство.

— Ты слышала, что сказал Казанова в белом халате? — пренебрежительно отозвался Сергей. — После обеда появятся родственники — там и поговоришь.

— Ага, после того как я выслушаю Сергеева, — недовольно бросила Диана.

— Сами разберётесь, — покачал головой Сергей. — А я с утра поеду на лесопилку.

— Значит, хочешь поговорить с удавом?

— Да, в присутствии Лесторова, — уверенно ответил он, взглянув на неё. — Ты всё равно дашь делу ход завтра. А пока наши спецы рассортируют мясо, пройдёт ещё минимум несколько дней.

— Ага, — кивнула Рашинская. — Смотри, по шапке не получи за самоуправство.

— Привык, — огрызнулся Сергей с улыбкой. — Значит, по домам?

— Да, конечно. Утро вечера мудренее. — Она вжалась в кресло. — Надо будет позвонить и снова извиниться.

— Ты про свою любовь? — с нахальной улыбкой спросил Сергей.

— Заткнись и рули, — резко оборвала Диана. — Это моё личное. — Она закатила глаза. — Может, просто дать ему нормальный шанс и пригласить? Всё-таки не маленькие. — Она высказала мысли вслух.

— Знаешь, ты меня сразу удивила, когда я узнал про вас, — с подвохом сказал Сергей, заметив, как дрогнуло её внимание.

— Да? Чем же? — строго спросила Рашинская.

— Ну, как ты сама сказала, — он выдержал паузу, поглядывая на её смущённое лицо. — Ну, Диана... — разочарованно продолжил он. — Тебе надо было после второго свидания уже пригласить его. — Он повысил голос, видя, как у неё дёргаются губы. — Чёрт, ты сама сказала, что вы не маленькие. Чего ждать? Ночь провели, а дальше: если ляжете — хорошо, если нет — разберитесь.

— Да пошёл ты! — не выдержав, воскликнула она, потеряв дар речи. — По-твоему, мне сразу ноги раздвигать?

— Эй-эй, погоди, не злись, — опешил Сергей. — Почему сразу так резко?

— А как мне реагировать? — выдохнула Диана. — Ты говоришь, чтобы я стала доступной. Может, мне ещё быть, как местные шлюхи, и забыть о девичьей гордости?

— Стоп! Хватит! — повысил тон Сергей. — С чего ты взяла, что я тебя с ними сравниваю? Я не говорю прыгать в койку с каждым. Я просто говорю: слишком долгое ожидание может сыграть злую шутку. Ты правда думаешь, что если долго ждать, он удивится чему-то новому? Нет. Ты или другие... Разница есть? Нет! — Он махнул рукой. — Если судьба — вы сойдётесь. Но чем раньше, тем лучше. Не томи его ожиданием. Дай ему перешагнуть порог твоего дома, чтобы, как это сказать... — он задумался, — почувствовать там своё место. — Сергей серьёзно рулил, пока не притормозил у поворота. Заехав во двор двухэтажного дома, он остановился у второго подъезда и повернулся к съевшейся, нахмурившейся Диане.

— Мы приехали, — привлёк её внимание Сергей.

Диана задумчиво коснулась ручки двери и застыла.

— Значит, ты предлагаешь дать ему зайти домой? — неуверенно посмотрела она на него.

— Думаю, да, Диана, — тихо ответил Сергей. — Он уже рядом. Ты просто боишься, что это тупик. Но не попробуешь — не узнаешь. Доверься судьбе и его искренности. Если это судьба, твоя судьба, — он указал на неё пальцем, — то, поверь, упустив его, будешь жалеть. А упущенное очень тяжело вернуть. В твоей ситуации — не вернёшь. — Он закончил с доброй улыбкой.

Диана медленно открыла дверь, бросила неуверенный взгляд на Тиля, задумалась.

— Спокойной ночи, — сказала она.

— Приятных снов, — улыбнулся он, провожая её взглядом.

Выйдя из машины, Диана тихо хлопнула дверью, подошла к подъезду и остановилась, услышав шорох отъезжающей машины. Обернувшись, увидела лишь свет задних фар, исчезающих за поворотом. Молча, в раздумьях, она зашла в подъезд, поднялась по лестнице, озарённой тёплым жёлтым светом, на второй этаж. Открыв дверь ключом, вошла в квартиру, застыла в коридоре и тяжело, устало вздохнула.

— Я дома, — сказала она, прислонившись к стене, и смахнула слёзы рукой. — А точно, я ведь одна. — Печально скинув туфли, она прошла на кухню. Поставила чайник на плиту, достала из шкафчика кружку, села за стол рядом с холодильником, бросив сумочку рядом. На блюде лежали пакетики чая. Взяв один, она опустила его в кружку и застыла в ожидании, когда зашумит чайник. Так, потерявшись в мыслях, она сидела, пока её не вырвал из оцепенения звонок телефона в сумочке. Достав мобильник, она увидела на синем экране имя «Николай». Нажав кнопку, поднесла трубку к уху.

— Добрый вечер, Коля, — проговорила она, на миг растерявшись от простоты. Она и не подозревала, что Николай и сам опешил от этого шага, выдержав паузу.

— Добрый, — ответил он, придя в себя. — Я, может, не вовремя, Диана Фёдоровна?

— Нет, нет, — перебила она. — Я как раз думала позвонить и... — она замолчала, постукивая ногтями по столу. — Можешь называть меня просто Диана.

— Хорошо, — сразу ответил он. — Думаю, нам пора проще обращаться друг к другу.

— Я тоже так думаю, — подтвердила Диана. — И, кстати, — добавила она громко, с возмущением, — я вроде говорила, что ко мне можно обращаться просто по имени.

— Да, говорили, — согласился Николай. — Но я не мог называть вас по имени, когда вы ко мне обращались так же.

— Если честно, — остановила его Диана, подумав, — я, наверное, просто привыкла ко всем обращаться по имени и отчеству.

— Я понимаю, — произнёс Николай. — В вашей работе такое отношение повсюду.

— Да, что есть, то есть, — призналась она с невольной улыбкой.

— Но я рад, что вы назвали меня просто по имени, Диана. Позвольте мне ответить взаимностью, — проговорил он голосом тёплым, мягким, пронзительным, отчего по щекам Дианы разлился смущённый румянец.

— Да, конечно, я буду рада, — согласилась она. — Нет, я даже хочу, чтобы между нами стало проще.

— Ну вот, я наконец дождался, — с радостью отозвался Николай. — На следующей встрече между нами не будет ни скованности, ни неловкости, — предположил он с надеждой в голосе.

— На следующей? — переспросила Диана, и лицо её озарилось улыбкой.

— Разумеется, на следующей, Диана. Неужели ты откажешь мне?

От этого внезапного «ты» у Дианы закружилась голова.

— Как я могу быть против? — вымолвила она. — Я просто подумала, что вы сами не захотите новой встречи.

— Диана, — мягко остановил её Николай, — мы ведь договорились оставить формальности. Разве тебе не по душе, когда я обращаюсь к тебе запросто?

— Ой, прости, — вырвалось у неё.

— И снова «прости»! Значит, так, — голос его стал строгим, отчего Диана невольно напряглась. — За каждую оговорку на «вы» ты будешь должна мне поцелуй. Договорились? — Этот тон заставил сердце женщины дрогнуть, ощутив себя вдруг беззащитной и одновременно желанной. — Диана, ты согласна? — настойчиво повторил он.

— Я... я... — запинаясь, выдавила она. — Да, согласна.

— Вот и славно, — донеслось до неё. — Тогда ты уже должна мне... Так... — он на мгновение задумался. — Что-то я сбился... Ладно, пусть будет три, — твёрдо определил он. — Три поцелуя, Диана, при нашей встрече.

— Я запомню, — выдохнула она, не веря своим ушам: она повелась, словно девчонка, на такую простую игру — и ей это безумно нравилось.

— Вот и отлично, — усмехнулся Николай. — Тогда... — задумался он у телефона. — Нет, с твоей работой не угадаешь. Давай я лучше позвоню тебе завтра вечером, и мы решим, когда встретимся.

— Я согласна, — ответила Диана, не колеблясь ни секунды.

— Значит, договорились, — сказал Николай. — Завтра вечером я свяжусь с тобой, а на сегодня желаю тебе сладких снов, — ласково завершил он.

— Спокойной ночи, — ответила Диана, улыбаясь.

Услышав его пожелание ещё раз, она положила трубку, не веря своему счастью, и опустила телефон на стол. Взгляд упал на кружку, затем — на чайник, из которого валил пар, и она тотчас кинулась к нему.

Гостиница «Мираж»

Олег провёл взглядом незнакомую машину и, едва она исчезла из виду, тотчас вернулся в гостиницу. Там он переговорил с Павлом, выяснил всё, что требовалось, забрал оставленные сумки, поднялся на второй этаж и постучал в дверь третьего номера. Спустя мгновение Ярослав приоткрыл, Олег протянул ему одну из сумок.

— Твоя, — встретил недовольный взгляд.

— И где тебя носило? — осведомился тот с кислой миной.

— Решил пивка хлебнуть, заодно покурить, — после паузы отозвался Олег.

— Ещё что-то? — насторожился Ярослав.

— А то, — ответил Олег. — Только что про нас спрашивала милиция. Конкретно — когда прибыли.

— Вот! — перебил Ярослав, раздражённо дёрнув головой, оглянулся и перешёл на шёпот. — Вот до чего твоя выходка довела!

— Пока они знают лишь дату приезда, — спокойно, с успокаивающей ноткой продолжил Олег под его подозрительным взглядом. — И я уже сделал всё, чтобы замести следы.

— Да только они сюда пришли! — ткнул пальцем вниз Ярослав.

— А куда им ещё? — усмехнулся Олег. — Ладно, не спорю: я облажался, когда понадеялся на Витю и раскрылся. Но тот выход всё равно был необходим.

— С этим согласен, — скрестил руки на груди Ярослав. — Но теперь мы в поле зрения органов.

— Эти органы отстанут, как только ты свяжешься с Вечи, — твёрдо сказал Олег. — Ты ведь свяжешься?

— Да, свяжусь, — буркнул Ярослав, сжав губы.

— Вот и добро, — жёстко произнёс Олег. — Не затягивай. Я не хочу оказаться у них на прицеле, особенно если нас раскусят. Тогда головы оторвут без лишних церемоний.

— Без церемоний? — фыркнул Ярослав. — Да с нас эту голову раз десять снимут, поставят обратно и ещё столько же пнут.

— Не тяни, — настоял Олег. — Чем быстрее Вечи узнает, тем скорее они успокоят ментов. Пока у них только номера машин да имена, не больше, — задумчиво закончил он. — А у нас есть алиби: человек внизу подтвердит, что мы здесь уже несколько дней.

— Ты снова применил краснопение? — с подозрительной ухмылкой спросил Ярослав.

Олег промолчал. Он подошёл к двери, вставил ключ и замер на пороге.

— Краснопение... Только оно сейчас на нас работает, — проговорил он и, прикрыв за собой дверь, прошёл в свою комнату. Скинул сумку у кровати, шагнул к окну. Всмотрелся в то место, где стояла машина, недовольно выдохнул, резко задёрнул штору.

Солнце только показалось над горизонтом, залив жёлтую сухую поляну тёплым светом. Молодая трава пробивалась сквозь прошлогоднюю ветошь; роса играла бриллиантами в лучах, а прохладный ветерок колыхал стебли под пересвист птиц, кружащих в вышине. Вдруг — шорох. Всё стихло. Птицы нырнули в тишину, а в небе возник коршун. Зависнув, он медленно нарезал круги, высматривая добычу. Потом сжал крылья, молнией рухнул вниз, вцепился когтями и взмыл с небольшой птицей, оставив сжавшегося в страхе зайца. Косой успокоился, поднял уши, заметил тропинку, прыгнул вперёд — и уткнулся в препятствие. Зашевелил носом, сел, принялся. Рядом с женскими пальцами замер. Медленно, из любопытства, высунулся от кисти — показалось предплечье, вот и плечо. Спустился, застыл под мышкой, пощекотал обнажённое тело, лежавшее у небыстрой реки шириной метров пятнадцать. Придвинулся ближе — и в ужас рванул прочь, услышав стон, скрылся в зелени. А женщина зашевелилась.

С тихим стоном она коснулась головы, села, огляделась в немом изумлении. Провела рукой по коже, нащупала ремень на плече, опустила взгляд на дамскую сумочку из чёрной кожи — в бурых застывших пятнах. Посмотрела на окровавленные руки, взвыла, зарыдала.

— Что... что это? — сквозь плач и всхлипы выговорила она, обхватив себя руками, раскачиваясь. — Боже, да что со мной, Боже! — вскинула голову к небу. — За что мне всё это, за что? — зывала София, сжимая себя всё сильнее. А через мгновение медленно опустила дрожащие ноги в желтоватую воду.

— Холодно-о... — простонала она, погружаясь. Остановилась на уровне груди, беспорядочно затеребила себя руками, дрожа, окунулась с головой. Пышные локоны разметались волнами, беспомощно поплыли по течению. С криком вынырнула, перебросила волосы с брызгами за спину и спешно вышла на берег, обхватив себя, пытаясь согреться теплом собственного тела — тщетно. Губы посинели, тело колотила дрожь, как лист на ветру. Заметалась, тяжело дыша, попыталась открыть сумочку — пальцы онемели, не слушались, словно чужие, под ногтями кожа посинела от холода. Обхватила рот руками, подышала, повторила попытку — замок щёлкнул, явив дамские мелочи. Приоткрыла соседний карман, увидела купюры иностранной валюты, улыбнулась дрожащими губами, закрыла сумочку, перекинула через плечо и, поднявшись, зашагала, осторожно ступая по натопанной тропе.

Взойдя на пологий пригорок, остановилась, оглядела крыши домов, потом — своё голое тело и в смущении двинулась дальше, к невысокому забору. Прошла вдоль него, терпя боль от колючей травы, впивающейся в босые миниатюрные ступни. Наткнулась на перекошенную калитку, открыла, украдкой выглянула, настороженно ступила на старые дощатые мостки, ведущие к небольшому дому из красного кирпича. Пошла по ним, заглянула в окно — сквозь щель ветхой шторы увидела лишь кровать. Прошла к двери без замка, тихо отворила, вошла, ощутив под ногами приятную мягкость. Опустила взгляд на голый старый ковёр, тянувшийся дорожкой от небольшой печки до кровати в углу — с подушкой без наволочки, накрытой ста-

рым одеялом. Рядом — перекошенный шкаф и небольшой стол посередине комнаты. Оценив обстановку, успокоилась. Дрожа, забралась на кровать, укуталась одеялом, села, расслабившись, ощутив тепло. Закрыла глаза — и вздрогнула от образов терзания тел, ужасных криков в голове. В мучительной боли схватилась за виски.

— Ты где? — заставил её открыть глаза незнакомый женский голос. — Где же ты? — продолжал он, сковав девушку страхом. — Ты зверь. Приди, приди обратно!

— Хватит! — прокричала она, закрыв лицо руками. — Хватит, прошу! — взмолилась она. — Боже, прошу!

— Отпусти её, — услышала она сквозь слёзы и увидела мужчину с оружием, направленным в её сторону.

— Выбирай, — словно рядом, со спины, прозвучал другой мужской голос, и она ощутила давление. Рукой обхватила шею, стиснула зубы от фантомной боли, плавно провела до плеча, открыв шрам, похожий на укус, на хрупкой шее. Заскрипела зубами, громко зарыдала. — Мама, мамочка, да что же со мной? — проговорила она, уставившись в потолок пустыми глазами, в которых проплывали видения городских построек.

— Сучки, — услышала она мужской голос. — Но ничего, я найду вас всех, я убью вас, твари! — Видения резко отпустили Софию. Она вытерла лицо и уставилась на шкаф.

— Город, мне нужно туда, — прошептала она, встала, отворила шкаф, выбросила на кровать старую одежду, начала перебирать, ища то, что могло бы прикрыть тело, пока не доберётся до магазина. Отобрав старые брюки и рубашку, облачилась, встала перед зеркалом на дверце шкафа, усмехнулась своему жалкому виду. Брюки сползли, оголив тело. Женщина смекнула: сорвала старую верёвку, продернула её в пояс и подвязала на талии, потянула для верности. Взглянула на себя по-новому, покружилась, закатала рукава, нашла старые кеды, принарядилась и вышла на улицу.

Увидела почтовый ящик с надписью «Коллективный сад Народной Дружбы», улыбнулась, двинулась по грунтовой укатанной дороге, прошла через арку, оглянулась на вывеску и направилась дальше, на гул машин. Выйдя на трассу, пошла на зов города, не надеясь поймать попутку — но зная: такая женщина не может долго оставаться незамеченной. Обязательно найдётся хоть один глазастый джентльмен. Что и случилось почти сразу. Пропустив несколько машин вперёд, рыцарь объявился: сперва проехал мимо, но, видимо, разглядев красавицу в зеркале, быстро притормозил у обочины. Дождавшись, когда женщина подойдёт, окно опустилось, открыв бородатое полное лицо с дружелюбной улыбкой.

— Вы откуда такая?

— Из сада рядом, — ответила она, заметив оценивающий взгляд, скользнувший по её внешности. Мужчина усмехнулся.

— А что вы так... туда и ходите?

— Да, а зачем мне наряжаться? — развела она руками, тут же опустив их на талию. — Я ведь работать иду, а не на пляски.

— Ну да, верно, — кивнул он. — Я, если что, прямо в город.

— Тогда нам по пути, — улыбнулась она, приняв одобрителный жест.

Заняв место, София добралась до города. Мужчина оказался приятным, общительным весельчаком, скрасившим дорогу. Учтиво подъехав туда, куда она указала, и не взяв денег — может, решил, что и брать нечего, — он уехал, помахав рукой. А София, привлекая взгляды, зашла в первый попавшийся магазин одежды, где на неё поначалу не обратили внимания — пока она не продемонстрировала деньги и вкус. Переодевшись, взяла местную газету, нашла адреса сдающегося жилья и отправилась на поиски.

На следующее утро Олег вырвал из сна неприятный звук будильника: пронзительное кукареканье петуха сменялось таким же зычным: «Семь часов ровно». Цикл повторялся снова

и снова, пока рука не нащупала большую кнопку сверху. Будильник умолк. Мужчина рывком поднялся, потянулся и направился в душ. Освежившись, оделся и вышел на улицу.

Пешком по городскому тротуару он добрался до ресторана «Гурман». Внутри, у стойки, его встретила улыбчивая девушка.

— Здравствуйте, добро пожаловать! — нежно произнесла она. — Займите свободное место, посмотрите меню. Как будете готовы — позовите, сразу откликнемся.

— Спасибо, — ответил Олег. — Меня уже ждут, сказали — первый VIP.

— А, поняла, — быстро выговорила она и положила на стойку письмо. — Мне велели вам передать.

Олег молча взял письмо, развернул под её улыбкой, пробежал глазами. Затем снова взглянул на девушку, достал портмоне, отсчитал четыре тысячи и положил на стойку. Девушка выставила бутылку вина.

— Приятно провести время, — сказала она, убирая деньги в кассу.

Олег оглядел просторное, ухоженное заведение и снова посмотрел на неё.

— Вам туда, в конец, — указала она взглядом через столы с красными салфетками и угловыми диванами. Олег направился в указанную сторону, разглядывая столы, пока не увидел три закрытые двери с номерами: VIP 1, VIP 2, VIP 3. Нашупал ручку, открыл дверь, зашёл и закрыл за собой.

— Минута в минуту, — раздался женский голос.

Он повернулся. За столом сидела Светлана; перед ней стояла мясная нарезка и ещё несколько заказанных блюд, которые выглядели так аппетитно, что у Олега перехватило горло.

— Вино? — он поднял бутылку с недовольным лицом, глядя на её красивое лицо с открытой, нежной улыбкой. Поставил бутылку на стол и сел напротив, закинув ногу на ногу.

— Почему за это плачу я? — недовольно спросил он.

— Разве свидание бывает без вина? — улыбнулась Света. — Да и у нас принято, что мужчина оплачивает.

— Ага, конечно, — буркнул он. — Подожди, придёт время — разделим счёт, как на Западе.

— Меня это, наверное, уже не коснётся, — недолго думая, ответила Света и указала на бутылку. Олег заметил её забинтованный палец.

— Уже колбасу нарезать не можешь? — усмехнулся он.

Света отрицательно покачала головой:

— Не угадал. — И снова взглянула на вино.

Олег, улыбаясь, взял бутылку. Штопор был уже вкручен — оставалось лишь дёрнуть. С лёгким скрипом пробка вышла. Олег наполнил два бокала, один подал Свете.

— Так где поранилась? — поинтересовался он, поднимая свой бокал. Она легонько стукнула своим.

— Пришлось импровизировать, чтобы попасть в больницу, где лежит та, помеченная, вместе со свидетельницей, — с загадочной интонацией ответила она. Олег замер.

— Значит, вот как ты узнала о гостях? — проницательно глянул он.

— Ну да, — Света отпила из бокала. — Как ни крути, ваше протеже здорово там наследила, и мне нужно было выяснить, что знают местные органы. Да и твоя выходка не оставила мне выбора, — строго закончила она, заметив, что Олег опустил взгляд.

— Я просто хотел разузнать и развеять сомнения, — ответил он, снова поднимая глаза.

— Краснопение, Олег, — укоризненно покачала головой Света. — Это рискованно. Тот милиционер запомнил твой голос. Если услышит снова...

— Можешь не напоминать, я знаю, как работает мой дар. Если даже узнает, чары не развеются. Зрительное забвение останется.

— Останется, не спору, — с довольным видом улыбнулась Света. — Но ты вроде всегда старался не использовать свою силу.

— И это говоришь мне ты? — усомнился Олег. — Ты тоже используешь дар предвидения.

— Именно благодаря ему я предупредила вас об их приходе, — подмигнула Света. — Мой дар не так заметен, как твой. Твоя выходка привлекла внимание, а я приятно пообщалась и могу сказать: эти люди не оставят вас так просто.

— Тебя кто-то заинтересовал? — усмехнулся Олег, увидев её наглую, открытую улыбку.

— Ревнуешь? — прошептала она, хлопая глазами. Не дождавшись реакции, печально выдохнула. — Тяжёлый случай. Как можно не замечать такую, как я?

— И ты расстроена? — серьёзно спросил Олег.

— Отчасти да, — спокойно ответила Света. — Я слишком привыкла к мужскому вниманию. И не выношу, когда кто-то его не даёт. Внимание — сильный наркотик. Властный, — добавила она с воодушевлением.

— А красота — сильный рычаг, да, Света? — отпил из бокала Олег.

— Да, очень сильный, — кивнула Света. — Пока что я рада: бегая за вами, нашла интересного собеседника. Пока мне не наскучит.

— Смотри, я вижу в твоих эмоциях слабость, — предстерёг её Олег.

— Давай без этого, — отмахнулась она. — Мне нужно держать вас в курсе, а мой дар работает только от прикосновений, — она показала руку, затем взяла бокал. — Может, хоть время проведу в удовольствие, в отличие от тебя, — указала она бокалом в его сторону. — И тебе советую сосредоточиться на женском внимании. Твоя ведьма уже горит в аду.

— Закрой рот! — угрожающе прошипел Олег, но увидел только её улыбку.

— Так правда? — сказала Света. — Ты знаешь, что говорят о грехах там, внизу. Все религии об этом твердят. Разве Бог примет опороченную душу?

— Она тут ни при чём, — возразил он с яростью.

— Да, ни при чём, — прошептала Света, вглядываясь в бокал. — Но вы теперь пляшете на углях. А я, как всегда, разгребаю. Мне становится всё труднее.

— Расслабься, — строго остановил её Олег. — Ярослав сообщит в Вечи — нам прикроют спину.

— Да? Ты уверен? — недоверчиво ответила она, заметив, как Олег нахмурился. — Ну уж да, — закончила она, расстроенно покачивая головой.

— Что значит «ну уж да»? — ещё больше нахмурился он.

— А то, — повторила она. — Прошло восемь лет, а ты всё так же веришь ему. Ты знаешь его характер. Я предупреждала тебя раньше — тебе не место с этим столбовым.

— Я у него в долгу, — возразил Олег. — Он с ней спас меня. А она... — он замолчал и убрал взгляд.

— Оля погибла, выполняя свой долг, — уверенно продолжила Света. — И ты тут ни при чём. Она сделала то, что считала правильным, следуя долгу. Многим столбовым стоит брать с неё пример.

— Не надо меня успокаивать, — выслушав, продолжил Олег. — Если бы не я, она была бы жива.

— А вы оба были бы мертвы, — перебила Света, заставив его замолчать и прикусить язык. — Я тебе снова говорю: она пошла на это добровольно. И ты ему ничего не должен. А его ревность и желание покрасоваться добавляют тебя в список новых жертв.

— Ты о чём?

— О том, что научи его прислушиваться к тебе, пока он тебя не погубил. — Светлана поставила бокал и тихо указала на него пальцем. — Ольга была опытна, сдерживала его амбиции — и погибла. А ты играешь с ним в одном поле, но бьёшь только в свои ворота, — добавила она, повысив голос, и важно развалилась на диване.

— Это намёк? — с подозрением спросил Олег, заметив её наивную улыбку.

— Зачем спрашиваешь? Ты сам всё решил. Я просто говорю тебе свои мысли.

— Чушь! — протянул Олег. — Ты намекаешь, чтобы я доложил в Вечи без его ведома.

— Ну, можешь ему сказать, — вкрадчиво произнесла Светлана. — Ольга ведь не просила его сообщать. Сделай так, чтобы он сам это сделал, на опережение.

— Я так не могу.

— Ну тогда... Подожди, — одёрнула себя Света, заметив его пронзительный взгляд. — А что? Мне кажется, с вашими талантами вляпываться я не заскучаю. Рано или поздно на ваших руках снова будет кровь, как в этот раз.

— У нас был шанс выйти на первенца, — нервно остановил её Олег, когда девушка взяла бокал и исподлобья посмотрела на него.

— Да, был, — кивнула она. — Но только этот шанс был навязан риском, и теперь вы пожинаете плоды. Точнее, ты их посеял, а пожинать будешь один. Вот увидишь: с тебя снимут голову, а ему оставят.

— Спасибо, я и без тебя знаю, — невольно пробормотал он. — Но это действительно могло сработать.

— Вот и сработало, — сказала Светлана. — Ты вспоминал Ольгу — так вот, она не пошла по этому пути и убила женщину сразу. Лучше идти по следу одного зверя, чем пускаться по его пятам другого на поводке, который может сорваться, — закончила она, заметив, что Олег задумался и повесил голову. — Мать твою! — громко поставила она бокал на стол, чтобы привлечь его внимание. — Всё и так скроется, Олег. Рано или поздно, — продолжила она, как только увидела его глаза. — Ярослав пытается покрасоваться, показать себя с лучшей стороны перед братьями. В отличие от тебя, он носит древнюю столбовую кровь, тысячи лет идущую этим путём. Вот почему он пошёл на этот шаг — ты сам знаешь. Там, в Архангельске, когда вы упустили первенца, сыграла его гордость. А в помеченной женщине он увидел шанс: попытался сыграть на телепатической связи между укушенной и зверем. И он не сообщит в Вечи о своём проколе, пока совсем не потонет. А возможно, как капитан, утонет вместе с кораблём. Вот только сколько ещё будет жертв? И дело не в том, что случится в кафе. Дело в другом. Теперь по вашей милости появилась перворожденная, и она пока не осознаёт, кто она такая. Сколько ещё она укусит или убьёт?

— Хватит, — тихо, со злой интонацией остановил её Олег, хлопнув ладонью по столу. — Хватит, прошу, — добавил ещё тише, взяв паузу на раздумье.

— Он сейчас снова попробует сыграть по-старому, — привлекла его внимание Светлана. — Вот увидишь: опять пометит девочку, чтобы она вывела вас на Софию и, возможно, на первенца.

— А что будет, если я сообщу в Вечи? — настороженно спросил он. — Я уверен: нас с ним просто отошлют, верно? И сюда придут другие.

— Да, так и будет, — подтвердила Света. — Они вас отошлют, и на ваше место придут серьёзные ребята, которые осядут в этом городе, после того как убьют девчонку. Так обычно бывает с помеченными.

— Но её можно спасти, — возразил Олег.

— Вот значит, почему вы спелись, — усмехнулась Светлана. — Слабый баран, который идёт на всё, чтобы блеснуть перед родом, и циник, помешанный на возможности спасти невинных. Я просто влюблена, — договорила она под его строгим взглядом, взяла бокал и сделала несколько глотков. — Вот значит, как ты согласился, — продолжила она, глядя ему в лицо. — Ты решил спасти женщину, а теперь пойдёшь за ним, чтобы спасти девушку. Как трогательно. Обалдеть. Попытался спасти одну — в итоге погубил нескольких.

— Может, хватит? — заставил её замолчать Олег. — Дай подумать.

— А что думать? — продолжила она, пригубив вино. — Тут и думать нечего. Моё дело — прикрывать Ярослава, не дать к нему подобраться. Твоё — помогать и, если придётся, отдать за него жизнь. Так или иначе, в жопе окажешься ты. Не доложишь, Олег — головы лишат. Вас никто не тронет, пока считают, что вы на задании, и ваш косяк не всплывёт. Но, зная их связи, думаю, недолго вам осталось. А да... — запнулась она, нахмутив лоб. — Скоро вас и так отзовут.

— Ты о чём? — с тревогой спросил Олег.

— Да так, вылетело из головы, — усмехнулась она, отпив из бокала. — Ярослав вроде языки легко хватает, да? Французский знает? — закончила она с хитринкой в голосе.

— Не знаю, — мгновенно перебрав в памяти, ответил Олег. — Знаю, что говорит на нескольких. При чём тут это?

— Да так. Передай ему: если не знает, пусть учит, — тихо рассмеялась Светлана, глядя на его сморщенное, забавное для неё лицо.

— В смысле? — продолжал лепетать он.

— В смысле: «тили-тили, тесто, жених и невеста», — пропела она с улыбкой, поставив бокал. — У него намечается помолвка. Значит, вас с ним отзовут. Вот умора будет, да? Когда они прознают про ваше самоуправство, — добавила она, кивнув в его сторону. — С тебя и так шкуру спустят, а если не управитесь — срок экзекуции продлят. — Она рассеянно уставилась ему в лицо. — Вот умора. Сам попался. А я говорила: не стоит к нему в помощники идти. Ты настоял — и он привёл тебя к плахе. Если он скажет сейчас, как я велела, ты получишь за то, что не оповестил, но это ещё мягко. А через несколько дней они и так узнают. Нет у тебя шансов, Олег.

— Мать твою, — схватился за голову Олег. — Вот зараза, сука, — договорил он, услышав, как Света приглушила смех. Он поднял зажмуренные глаза. — Значит, у меня есть пара дней.

— Ну, точно не знаю, — уклончиво начала Светлана. — Но максимум три. Потом Вечи сами с вами свяжутся и охренеют, когда вы оба перед ними предстанете. А самое смешное, — подметила она, — за эти три дня ваша подсадная уточка знаешь сколько дел может натворить? Всех помеченных ждёт смерть — родные даже тел не увидят, просто пропадут без вести. Вот представь, как это больно: ты уже знаешь, что его нет, а надежда только гложет.

— Значит, нам надо как-то быстрее прихлопнуть Софию, а если получится — и первенца. Тогда хоть девушка будет жить, — тихо произнёс Олег.

— Моё мнение: просто убей её, — высказалась Светлана. — Убей, пока время есть, и доложи в Вечи. Так хоть малой кровью отделаешься, — договорила она. Олег покачал головой, заставив её замолчать. Просидев в раздумьях несколько минут, он пододвинул стоявшую на столе пепельницу, достал сигарету, закурил и сделал несколько глубоких затяжек.

— Свадьба, — нарушил он тишину, отвлекая Светлану от трапезы. — Ты сказала, чтобы Ярослав учил французский. Значит, невеста может быть только из двух орденов.

— Да, так и есть, — ответила Светлана, отодвинув тарелку, вытерла губы салфеткой и посмотрела на него. — Она из Сената, из столбового рода ордена Асперот.

— Уже много лет Сенат и Вечи не вели таких связей. Почему сейчас? — с огромным удивлением спросил Олег.

— Ты ведь знаешь, я не сильно лезу в эти дела, — с иронией ответила Светлана. — Но я, как и ты, прекрасно знаю о помешательстве Сената на чистоте столбовой крови. И ты прекрасно знаешь о финансовых трудностях столбовых родов Вечи после 1917 года. Их тогда Советы крепко подкосили из-за равноправия. А род Асперот очень богат и готов платить за достойную родословную, что имеет род Севлодов.

— Они — потомки великих дружинников Вечи, — продолжил за неё он.

— В точку, — подметила она. — Гайрит — победитель Тёмной Орды, Юрий — великий охотник, Николай Оживитель. Такая родословная дорого стоит. Такая родословная даёт великое наследие, — закончила она заинтригованным голосом.

— Он обалдеет, когда узнает, — перебил её серьёзным тоном Олег.

— Да, обалдеет, — согласилась Света. — Но не от тебя, — возразила она. — И не забывай: наше знакомство должно оставаться тайной. Рассказав ему, ты можешь раскрыть мою личность для Вечи. А наш орден действует инкогнито и не имеет границ, — она указала на него строгим взглядом, взяла бокал и залпом осушила остатки вина. Затем поставила его рядом с бутылкой. Взглянув на неё, Олег наполнил оба бокала до краёв, посмотрев на неё в ответ.

— Несколько дней, Олег, — предположила она. — Ты должен решить, что делать. Мой совет ты уже слышал: убей девушку. Пусть свежие силы из Вечи придут сюда — более подготовленные люди, у которых за спиной мощная поддержка, а возможно, и помощь из правительства страны.

— Я тебя услышал, — проговорил он, сделал несколько затяжек из почти догоревшей сигареты, потушил окуроч в пепельнице и отодвинул её подальше. С серьёзным видом посмотрел на неё.

— Ну значит, решил рискнуть, — с досадой промолвила она. — Ладно, знай: я тебя уже не смогу прикрыть. Даже имея влияние и помощь в ступенях Вечи, это не значит, что у меня есть власть над их судом.

— Я знаю, — задумчиво ответил он. — Просто меня тревожит, что она сбросила человеческую личину раньше времени. У нас была ещё неделя... Неделя, — с досадой повторил он. — Вот почему, как ты сказала, я согласился? Я хотел убить первенца и снять проклятие.

— Да, этот момент меня тоже удивил, — поддержала его Света. — Может, вы просто просчитались со временем?

— Нет, всё точно, — возразил Олег. — Четырнадцать дней, всё просчитано до минуты. Я много раз читал книгу Ярослава, там всё написано. Всё, — повысил он голос, — кроме Красной Луны, что закрыла солнце, будто затмение.

— Затмение? — с недоверием переспросила Света, увидев его серьёзный взгляд. — Да нет, не может быть. Все затмения фиксируются, особенно в документах нашего ордена.

— Я тебе говорю, — перебил её Олег тихим, но серьёзным тоном. — Когда я говорил с Виктором, с тем ментовским, — пояснил он, заметив недоумение в её глазах, — он сказал: девушка описала, как кровавая луна закрыла солнце, потом погас свет, а дальше... ну, ты поняла.

— Да нет, чушь, — прошептала Света с недоверием. — Может, у неё это как-то... — не договорила она, нервно взяла бокал, отпила почти половину. — Это не может быть. Просто нет, — скептически добавила она, задумавшись.

— Света, — привлёк её внимание Олег. — Ты что-то знаешь, да? — уверенно продолжил он, заметив её уклончивый взгляд. — Прошу, помоги мне. Я знаю, ты говорила: вы сидите в своих хрониках, черпая знания из всех орденов. Прошу, — закончил он с мольбой в голосе. Света выдержала паузу, задумавшись, и начала постукивать пальцами правой руки по столу.

— Я кое-что могу тебе рассказать, но этого просто не может быть, — проговорила она, посмотрев на его заинтересованное, настырное лицо. — Я читала в источниках Сената Света про приблизительно такой случай. Произошёл он примерно в восемнадцатом веке во Франции. Тогда люди видели частичные затмения на определённой территории, и именно тогда появлялся некий зверь, который рвал своих жертв на куски.

— Жеводанский зверь? — удивился Олег, увидев её скептический взгляд.

— Точно не помню, — уклончиво ответила она. — Но это был один из самых известных случаев. Другие подобные упоминались лишь вскользь.

— А что это могло быть? Там не описывалось? — проявил он большее любопытство.

— Нет, не описывалось, — ответила сразу Света. — Но, — продолжила она, недолго подумав, — были догадки, что в этом замешана тёмная магия шабаша ведьм, некий ритуал. Это загадки одного из служителей ордена Громовержцев, записи которых почти полностью уничтожены, когда орден почти стёрли с лица земли. Может, у остатков их предков и остались записи, но ты сам знаешь: расшифровать мёртвый язык проще, чем найти сейчас последователей.

— Значит, Громовержцы знали об этих случаях больше, — с разочарованием выговорил Олег. — Жаль, конечно. Вот бы найти кого-нибудь, пообщаться.

— Да, жди и радуйся, — отрезала Света. — Они и на километр к тебе не подойдут. Мало того что их истребили тёмные силы, так ещё и другие ордена охотились на них в семнадцатом веке из-за их познаний в знахарских течениях. Да и вообще они в цене. Если ты такого найдёшь, тебе все грехи простят.

— Да, я знаю, — выговорил Олег. — Только сейчас мне бы их учения, а не они сами. По твоим словам, я понял, что они многое знают.

— Конечно, много, — согласилась Света. — Они ведь не сжигали свои знания, как мы, например, когда принимали другие веры. Они остались верны своим богам, почитанию природы. Вот мне, если честно, интересно узнать: вели ли они знания вообще про предков людей или только тайны тёмной стороны мира и борьбы с ними?

— Не знал, что тебе так интересна история, — с удивлением усмехнулся Олег, увидев лишь безобидную женскую улыбку на её красивом лице.

— Конечно, интересно, — сказала она с живостью. — Разве тебе не интересно, откуда, например, пришли наши предки?

— Мне кажется, некоторым вещам лучше остаться тайной, — ответил с умным видом Олег. — Да и если то, что ты сказала, правда, меня это по-настоящему насторожило.

— Тебя насторожило, а меня — напугало, — с опасением выговорила она, посмотрев на него. — Шабаша были полностью уничтожены ещё в начале девятнадцатого века. После — только одинокие ведьмы наводили шороху, но они никогда не были серьёзной проблемой.

— А шабаша, значит, были серьёзной?

— Ты ведь с парочкой ведьм уже встречался, — ответила Света, пронзив его взглядом. — Какие впечатления? Хорошие? — спросила она, заметив, как Олег мгновенно погрузился в раздумья. — Так я и думала, — продолжила она. — Одна сильная ведьма — и впрямь не проблема. Как и две. А вот тройки уже могут доставить хлопот. А представь, если их две тройки или больше. И самое поганое: здесь, на востоке, с ними никогда не было проблем, поэтому у Вечи маловато опыта борьбы с ними. А значит, если это и вправду шабаш, вам дадут просрать по полной, — закончила она, взяла бокал и сказала: — Что-то в горле пересохло. — Отпив немного, поставила его на стол. — В общем, — продолжила она, кашлянув, — если ты и дальше собираешься этим заниматься — а ты собираешься, — то, как почувешь что-то дурно пахнущее, сразу шли куда подальше Ярослава и связывайся с Вечи. Тогда после такого случая ваши проступки точно забудутся. Только, — добавила она со строгим взглядом, — не геройствуйте. Шабаш вас уничтожит, даже пальцем не пошевелив.

— Ага, понял, — тяжело выдохнул Олег. — Куда ни посмотри — везде либо по голове получишь, либо тебе её снимут. — С досадой выговорился он, взял свой бокал и поднял его вверх. Света сразу ответила взаимностью, чокнулась, и они оба опустошили бокалы, поставив их на стол.

— Ладно, — продолжил Олег. — Спасибо, что помогла и, наверное, ещё поможешь, — с надеждой закончил он, вставая из-за стола и свысока посмотрев на неё. — Спасибо тебе ещё раз.

— Да смотрите только не светитесь, — строго сказала она. — Я могу и не успеть подчитать за вами. И тогда к вам пожалуют другие гости.

— Поэтому я снова говорю спасибо, — кивнул он, ласково улыбнувшись. — Пока, — добавил Олег, оставив Свету одну в молчании, обдумывающую их диалог.

Сам же Олег вернулся обратно в гостиницу. Зайдя внутрь, он увидел, что вместо Павла за стойкой сидела немолодая женщина лет пятидесяти. Это дало ему понять: мужчина отработал своё время и ушёл на заслуженный отдых. Олега охватило чувство прокрадывающегося провала: если в органах снова проснутся любопытство и раскусят их обман...

— Доброе утро, — поприветствовал он её. Женщина поправила огромные очки, подчёркивающие её полное лицо, подняла строгие голубые глаза от сканворда и посмотрела на него.

— Доброе утро, — ответила она. — Вы, наверное, один из братьев, которые заехали к нам пару дней назад. Мне Ильич поведал, что вы с утра ещё ушли, — пристально вглядываясь в него.

— Да, меня зовут Олег, — сразу представился он. — А как к вам можно обращаться?

— Ирина Семёновна, как пятьдесят один год величают, — громким горластым голосом выговорила она. — Ильич мне по ушам ездил, выставя меня душой: якобы он вписал вас, притом сам ни черта не помня, что я работала в тот день. — Это дало Олегу подтверждение его прокрадывающегося провала. Но с другой стороны, он увидел в этом удачу: рядом не стояли вчерашние гости. А если бы они узнали про этот бардак, то остались бы дожидаться встречи — по крайней мере, так поступил бы он.

— Ирина Семёновна, — он встал рядом со стойкой, посмотрев ей в глаза. — Как же так? — расстроенно продолжил он. — Разве вы нас не помните? Нас ведь было двое, — показал два пальца Олег. — Мы ещё с вами даже не говорили, пришли усталые и голодные, как волки, попросили комнаты, дали вам бонус...

— Двое? Бонус? — повторила она, глядя на его руку.

— Да, двое, — загнул он палец, оставив один указательный на виду. — Вы ведь видите, сколько пальцев я показываю?

— Два, — замороженным голосом проговорила она.

— Да, именно два, — опустил он руку, достал портмоне и положил пару сотен на стойку. — Бонус вам за отзывчивость. — Семёновна медленно поправила очки.

— Да, что-то я запаматовала, точно, — неуверенно проговорила она, посмотрев на деньги. По её пухлым щекам поползла улыбка. Она огляделась по сторонам, положила морщинистую руку на стойку, проворно свернула купюры и одним движением убрала. Взглянув при этом на Олега, увидела его искреннюю, добродушную улыбку.

— Да, я, наверное... — пробормотала Семёновна, затем с подозрением прищурилась. — Даже не верится, что могла упустить из виду такого мужчину, как вы.

— Да я сам удивлён, — усмехнулся Олег. — Неужели я такой неприметный? — продолжил он, наблюдая, как Семёновна с явным удивлением прищурилась, но не придал этому значения.

— Ладно, я был бы рад пообщаться, но нас ждут дела, — отмахнулся он и, недолго думая, направился к лестнице, продолжив подъём вверх. Дойдя до комнаты Ярослава, тихо постучал: три быстрых удара, затем два коротких. Стал у двери в ожидании.

— Заходи давай, — услышал он громкий голос. Сразу открыл дверь, вошёл внутрь и застал Ярослава, стоявшего у окна с кружкой чая в руках. — Наливай, давай, только вскипел, — взглядом указав на стол, где стоял чайник в компании пачки чая в пакетиках под названием «Беседа». Не переча, Олег сразу налил себе полную кружку, кинул туда три пакетика, взял в руки и увидел сморщенное от отвращения лицо друга.

— Мать его, как ты можешь потом пить это без сахара?

— Привычка, — спокойно ответил Олег. — Да и какой толк пить эту мочу больного ослика? Что у тебя в руках — ни вкуса, ни запаха. Одним словом, моча. — Ярослав тут же недовольно фыркнул, затем задумался и посмотрел на него.

— Так что тебя потянуло с утра пораньше?

— Решил проветриться, — уклонился от ответа Олег. — Да и вообще проверить, нет ли за нами хвоста.

— Ага, я так и подумал, — пробормотал Ярослав, отпив тихонько чай. — Ну так что: есть хвост или нет?

— Нет, нету, — сразу помотал головой Олег.

— Значит, мы пока без компании, — с облегчением высказался Ярослав, глядя в окно. — Я вроде тоже ничего пока не заметил.

— Тогда нам надо решить дело быстро, пока на хвост никто не сел, — проявил инициативу Олег, сразу поймав искоса брошенный взгляд Ярослава.

— Да, надо, и чем быстрее, тем лучше, — согласился он. — И у меня возникла идея.

— Сообщить Вече? — сразу сбил его с толку Олег, заметив, как у Ярослава на миг дрогнула щека.

— Можешь не переживать, я уже связался кое с кем, и скоро нам помогут, — уклончиво ответил Ярослав. — Он надавит на нужных людей, и нам доставят всё необходимое.

— Нам нужно, чтобы от нас отстали органы, — настырно, чуть не по слогам изложил Олег.

— А зачем? — равнодушно пробормотал Ярослав, поморщившись. — Ты же сам сказал, что хвоста нет.

— Пока нет, — с опасением возразил Олег. — Это не значит, что те двое отвели от нас внимание.

— Знаешь, ты слишком разгорячился, — спокойно проговорил Ярослав. — Мы можем управиться и исчезнуть уже сегодня вечером. — Олег неуверенно пожал плечами. — Да ладно, Олег, у нас с тобой ещё есть шанс, и девчонка нам поможет.

— Я так и думал, — рассмеялся Олег, глядя на серьёзное лицо Ярослава. — Но ты всё же мудака, Ярик, — продолжил он, постепенно успокаиваясь. — Мы уже так делали и провалились, и ты хочешь снова пойти тем же путём?

— Даже в простом деле бывают промашки, — стиснув зубы, сказал Ярослав. — Наше дело просто вышло из-под контроля, и мы немного облажались.

— Немного? — изумлённо перебил его Олег, поставив кружку и бросив злой взгляд. — Немного, значит. — Он не повышал тон, понимая, что у стен могут быть уши. — Может, вспомнишь вчерашнее, Ярик? Наша маленькая промашка убила немало людей, а девочка теперь на грани жизни и смерти из-за нас. — Он указал на него пальцем, затем цыкнул.

— Но нечего взваливать всё на меня, — сдерживаясь, выговорил Ярослав. — Ты тоже пошёл на это и согласился, чтобы спасти женщину.

— Вот в этом и разница между нами, — сразу продолжил Олег. — Я хотел спасти её от проклятия и признаю, что теперь по колено в крови. А ты по-прежнему равнодушен ко всему, даже к девчонке, которая, наверное, и музыки-то не знала.

— Да таких каждый день — знаешь, сколько не доживают? — перебил его, повысив голос, Ярослав. — Чёрт! — одёрнул он себя, опомнившись, взглянул в окно, затем снова обратился к Олегу. — Вон, возьми пульт, посмотри новости, пусть тебя просветят, — тихо продолжил он, покраснев от ярости, указав взглядом на телевизор в углу. — Может, тогда вытащишь голову из жопы или снимешь розовые очки? Сейчас, как и раньше, каждый может умереть в аварии или от другой ерунды. Но нам с тобой судьба уготовила видеть другие смерти — от когтей, заклятий, от того, что не суждено видеть простым людям. А возможно, мы сами станем жертвой любой твари, что живёт в тени. — Он закончил, глядя на перекошенное от ненависти лицо Олега, у которого выступили вены, кожа покрылась морщинами, а глаза покраснели.

— Но эта кровь на наших руках, — прошипел Олег, стуча зубами. — И если мы снова промахнёмся, будут новые жертвы.

— Поэтому в этот раз мы сделаем по-другому, — настойчиво сказал Ярослав. — Никаких подкожных артефактов слияния. Используем новую ментальную связь.

— Какую, мать твою, связь? — не веря своим ушам, проскрипел Олег.

— Я же говорил, что связался и попросил помощи, так? — ответил Ярослав, стараясь успокоиться. — Мне подсказали адрес одного человека, который может нам помочь. Она придет уже сегодня.

— И кто же она? — уже спокойнее спросил Олег.

— Пока сам не знаю, — ответил Ярослав. — Знаю только, что она под слежкой Вече и помогает своими услугами.

— Ведьма? — ужаснулся Олег. — Ты решил прибегнуть к помощи опальной ведьмы?

— Да, решил, — ответил Ярослав. — И поверь, это поможет нам лучше любых артефактов.

— Мать твою, ты спятил, — указал пальцем на голову Олег. — Мы и так наследили, а ты хочешь использовать силу ведьмы. — Взялся за голову, затем сердито посмотрел на Ярослава.

— Сам посуди, — начал объяснять Ярослав. — Она свяжется ментально с жертвой через глаза и сможет видеть всё, что делает та. А когда жертву потянет за Софией, мы сразу выйдем на неё.

— А дальше? — прервал его Олег.

— Дальше? — переспросил Ярослав, задумавшись. — А дальше мы снова попытаемся, уже через женщину, выйти на первенца.

— Ну уж нет, — строго выговорил Олег, вставая и глядя на Ярослава уверенным взглядом. — Дальше мы освободим девочку от проклятия.

— Что? — прошептал Ярослав. — А как же, мать твою, первенец?

— Да плевать на него, — отрезал Олег, голос его резанул воздух, как нож. — Рано или поздно он вылезет, и кто-нибудь его пришьёт. А рисковать новой жизнью я не стану.

— Ха-ха, — усмехнулся Ярослав, в голосе сквозила насмешка. — И что, неужели ты убьёшь её? — спросил он, словно дразня зверя в клетке. — В прошлый раз у тебя кишка тонка была, ты сдался, надеясь её спасти.

— Да, в прошлый раз, — ответил Олег, и в голосе его зазвенела сталь. — Но теперь я понял: второго шанса не будет. Мы убьём её и спасём девочку. Точка. — Он повысил тон, глядя, как Ярослав надул щёки, а глаза его заметались в тяжёлых раздумьях. — Решай сам, — с нажимом продолжил Олег. — Или так, или я иду с этим прямо в Вече.

— Лично? — переспросил Ярослав, и в голосе его промелькнула неуверенность.

— Да, лично, — отчеканил Олег. — Пусть даже мне грозит их суд — я приму всю ответственность. А ты примешь? — Он уверенно встретил взгляд Ярослава, но увидел лишь перекошенное от ярости лицо.

— Так я и думал, — заключил Олег, выпрямившись в гордой, непреклонной позе.

— Что ж, — пробубнил Ярослав, не скрывая недовольства. — Значит, сделаем по-твоему.

— Вот именно, — подхватил Олег. — По-моему, а не по-твоему. — Он достал из пачки сигарету, зажал её губами. — В этот раз мы закончим то, что не сделали тогда, и спасём девочку. А если нет — да простит меня Бог. — Он взглянул на Ярослава, застывшего в немом недовольстве.

— Значит, ты решил окончательно, — пронзительно сверкнул глазами Ярослав. — Если не выйдет, ты готов убить и её?

— По кодексу мы должны убить её сейчас, — возразил Олег. — И если бы мы следовали этим правилам, такого бы не случилось. Но... — он рассмеялся, горько и зло, — я, мать твою, не воспитан на этих мемуарах, в отличие от тебя. Я поддаюсь человеческим чувствам и снова

наступаю на те же грабли, пытаюсь спасти хоть кого-то. — Смех утих, повисла пауза. Олег снова посмотрел на Ярослава и заговорил: — И когда мы забираем эту её ведьму?

— Не мы, а ты, — буркнул Ярослав, с тем же недовольным лицом бросив ключи на стол. Олег молча глянул на них, перевёл взгляд на Ярослава, стоявшего со скрещёнными на груди руками. — Она узнает тебя, будь уверен. Просто займи место рядом с вокзалом. — Олег схватил ключи, убрал сигарету, обменялся с ним взглядом и направился к двери.

— Теперь ты старший, Олег, — остановил его у порога Ярослав, встретив его взгляд. — И если ты так решил, знай: моё покровительство заканчивается после этой миссии.

— Как скажете, о барин, — с издёвкой процедил Олег. Лицо Ярослава перекошилось от изумления. Олег сделал шутовской реверанс, покинул комнату и, сдерживая клокочущий гнев, тихо прикрыл за собой дверь.

— Ублюдок, — проскрипел он и, шмыгнув носом, направился к лестнице. — Всё такой же напыщенный, как в старые времена, хренова элита. — Остановился, недовольно зыркнул на закрытую дверь. — Мать твою, а когда она прибудет-то? — спохватился и двинулся дальше. — Да и плевать, узнаю в машине. Там и отдохну, чем здесь.

Возле лесопилки

Тиль подкатил на своей белой «семёрке» и замер на широкой стоянке, усыпанной гравием, который хрустел под колёсами, как старая кость. Выйдя из машины, он окинул взглядом главный въезд в мини-город — так здесь в шутку называли обширную территорию бывшей воинской части, обнесённую забором из бетонных плит, помнивших ещё советскую эпоху. Внутри сохранились кое-какие здания, тронутые робкой модернизацией, а ангары уже были забиты импортной техникой. Дальше по дороге, через несколько километров, расположилось кладбище, открытое лет пять назад и получившее бесхитростное имя «Новое». Но это ничуть не смущало владельцев новостроек, что лезли вверх рядом с лесопилкой через дорогу. Дома были выстроены так, чтобы сразу бить по глазам своей архитектурой, давая понять: простому смертному такая площадь не по карману. Налюбовавшись этими домами-чудесами, Тиль закурил и стоял в полной тишине, пока вдруг тишину не разорвал дикий мат. Сделав ещё пару затяжек, он бросил окурок под ноги и быстрым шагом двинулся на шум.

Пройдя через старое КПП, где когда-то несли наряд солдаты, и на ходу махнув охраннику удостоверением (чем мигом погасил его громкое «Эй!»), он, не сбавляя шага, продолжил путь — и вдруг замер, увидев мужчину, сидевшего у небольшого здания и закрывшего голову руками. Над ним, расправив плечи, стоял крепкий парень лет двадцати, а позади маячили несколько зевак — то ли зрителей, то ли группы поддержки.

— Что, сволочь, сам не работаешь, другим мешать надумал? — кричал он. — Я только и вижу, как ты куришь и куришь! А работа где? Закончил? — И тут же ударил ногой по голове, прикрытой руками. Мужчина качнулся, упёрся ладонями в землю, чтобы не упасть, и тут же получил второй удар — по уху, от которого, не выдержав, сжался в комок, прижав локти к вискам, пытаясь защититься от ярости.

— Где ты, мать твою, шлялся? — продолжал парень, схватив пакет, валявшийся рядом, и вытряхнув его содержимое на землю. Увидев банку майонеза, бутылку пива, несколько пачек сигарет и буханку хлеба, он воскликнул: — Что за хрень? Ты сюда жить пришёл или работать? — Схватил банку майонеза и с размаху швырнул её в голову. Банка не выдержала, с хрустом разбилась о череп, и через секунду раздался хоровой смех, от которого у избивателя, видимо, выиграло чувство гордости. Раскинув руки, он с улыбкой оглядел зевак. Но, не став долго играть на публику, перешёл от избияния к настоящему унижению.

— Смотри, вот тебе и хлебушек, — поднял он булку и начал трясти ею над головой жертвы. Увидев его взгляд, тут же замахнулся, но его руку перехватила хватка Тиля. Почув-

ствовав препятствие, парень яростно зыркнул своими яркими раскосыми голубыми глазами, а вокруг пробежал сдержанный шёпот.

— Ты что, папа? — оскалился он, сдувая влажные от пота волосы со лба. — Так я тебя вместе с сынком отделаю! — Попытался нанести удар Тилю второй рукой, но тут же ощутил мощный толчок в грудь, от которого, зацепившись за воздух, с грохотом рухнул на землю. Сев на гравий, он зашипел от боли — камни впились в тело. Перетерпев, смахнул пот со смуглого лица белым рукавом рубашки, вскочил на ноги.

— Я тебя урою! — взревел он, накинулся на Тиля и начал технично осыпать ударами. Сергей, хоть и с трудом, уворачивался, чувствуя: перед ним умелый боец, ошибка может стоить нокаута. Он выждал момент, принял удар на блок, а затем отпустил защиту правой стороны. Парень, увидев брешь, быстро сжал плечи, готовясь вложить в удар всю силу — и тут же, не меняя позы, рухнул как подкошенный. В изумлении захлопав глазами, он сел на землю, не сводя взгляда с Тиля.

— Боксёр, значит, — громко сказал Тиль. — Давай, покажи, чему тебя научили. — Он поманил руками.

— Я тебе челюсть сверну, урод! — прокрипел драчун зубами, медленно встал, прихрамывая на левой ноге от подсечки. Настороженно занял боксёрскую стойку, просчитывая следующий шаг, понимая, что перед ним не простой боец.

— Так, всё, хватит! — строгий мужской голос заставил его замереть. Драчун сразу потерял боевой дух, а Тиль обернулся и увидел худощавого седовласого мужчину лет пятидесяти, прилично одетого, с папкой документов в руках. В нём Сергей сразу признал Лесторова. Тот с удивлением созерцал картину глубоко посаженными маленькими синими глазами, с тёмными мешками под ними; худое бледное лицо выражало то ли усталость, то ли болезнь. — Что здесь происходит? — продолжил он строгим тоном, проводив взглядом быстро удалившихся зевак. Затем перевёл взгляд на Сергея, а после — на бойца. — Витя, какого чёрта?

— Яков Ефимович, этот герой сам влез, — ответил боец, глядя на Тиля. — Он, наверное, себя героем считает.

Лесторов с пронизательным взглядом посмотрел на Сергея. Тот, недолго думая, достал удостоверение.

— Я из милиции, капитан Тиль. — Сергей заметил, как Лесторов на миг изменился в лице, приняв задумчивый вид.

— Мусар, значит, — с яростью выдохнул Виктор, привлекая внимание Сергея.

— Ну смотри, у меня, дружок... — Тиль намеренно медленно поправил воротник. — Вот мента я ещё простить могу, а мусара... — не договорил Тиль, вызывая улыбку.

— А мне не нужно твоего прощения, мент, — с отвращением сказал Виктор. — А насчёт того, кем я тебя назвал, так я скажу: на правду не обижаются.

— А я и не обижаюсь, — тихо ответил Тиль. — Я сразу отправляю в обезьянник.

— Так, довольно! — прервал их перепалку Лесторов.

— Яков Ефимович, — в удивлении произнёс Виктор, — так моя вина в чём?

— Я сказал, хватит! — строго осадил его Лесторов, не дав договорить. — Просто закрой рот и помоги ему. — Он указал на побитого, сидевшего трясущегося мужчину. — А потом я выслушаю и его, и тебя. Понял? — повысил голос в конце, взглядом давая понять, что поручение должно быть выполнено. Затем посмотрел на спокойного Сергея. — Мы с вами поговорим у меня в кабинете, товарищ капитан. — Он строго закончил и указал рукой: — За мной. — Тиль молча последовал за ним.

Зайдя в здание бывшего штаба и пройдя прямо, они наткнулись на улыбчивую молодую девушку, сидевшую за столом.

— Доброе утро, Яков Ефимович, — ласково приветствовала она, вставая.

— Доброе утро, Виктория, — ответил он с улыбкой. — Зачем, зачем, не вставай. — Он остановил её жестом руки. — В твоём положении надо беречься.

— Да что вы так меня бережётё, — с радостной улыбкой огрызнулась она. — Я ведь если двигаться не буду, совсем обезумею. — Она встала возле стола, посмотрела на Тиля, затем перевела взгляд на Лесторова. — Вам кофе, как обычно, принести?

— Да, мне как обычно, — улыбнулся Лесторов. — И гостю. — Он с задумчивым видом посмотрел на Сергея. — Вам что, кофе или чай? — продолжил уважительным тоном. Тиль ненадолго задумался.

— От кофе не откажусь, — согласился он. — Две ложки кофе, одну сахара. — Он увидел озадаченный вид девушки.

— Просто, Вика, принеси нам заварник и сахар, — разрядил её недопонимание Лесторов с улыбкой, остановившись у дверей в свой кабинет. — У нас здесь заварной, а не растворимый. — Он открыл дверь ключом, кивнул девушке, и та сразу вышла выполнять поручение. А Сергей заметил, что молодая особа в положении.

— Прошу, не торопитесь, — привлёк её внимание Тиль. — Берегите себя, помните о ребёнке.

Виктория нежно улыбнулась, опустила взгляд на живот.

— Знаете, он мне не даёт забыть о себе. — Она положила руку на живот, подняла глаза. — Пинается. — С усмешкой закончила.

— Значит, мужик, — улыбнулся Тиль.

— Вы так думаете? — улыбнулась она, сияя счастьем.

Тиль сделал лицо умнее.

— Моя жена мне говорила, что сын сразу дал понять о себе, не давал покоя, пинался как Джеки Чан. — С усмешкой закончил Тиль и скрылся за дверью в кабинет Лесторова, где его заставил вздрогнуть громкий лай собаки, вынудив замереть на месте.

— Фу, фу, — успокоил пса Лесторов. — Место, Бетховен. — Пёс, услышав голос хозяина, тут же лёг в углу.

— Умный пёсик, — с настороженным видом сказал Сергей, медленно закрывая дверь. — И имя интересное.

— Да, имя, — усмехнулся Лесторов, указав ему на один из стульев, стоявших рядом с длинным столом поперёк комнаты. — Я просто не стал заморачиваться и назвал его как в том фильме про собаку.

— Из-за породы не стали заморачиваться? Это ведь...

— Сенбернар, — кивнул Лесторов. — Купил щенка по просьбе младшего сына, в итоге у парня аллергия, приходится как-то выходить из положения.

Тем временем Тиль занял указанное место, внимательно пробежавшись глазами по просторному кабинету. В него через большое окно пробивался утренний солнечный свет, которому помогали в освещении несколько светильников дневного света. Внутри не было ничего лишнего: столы, стулья, несколько шкафов с бумагами и, видимо, личный шкаф Лесторова, где он держал верхнюю одежду. Тиль также предположил, что там мог находиться сейф с оружием или другие нужные вещи.

— Так, Тиль, значит, — отвлёк его от изучения обстановки Лесторов. — Случайно, отчество у вас не Васильевич?

— Знали моего отца? — сразу удивился Тиль, заставив Лесторова скрестить руки и поставить локти на стол.

— Значит, так и есть, — удовлетворённо проговорил Лесторов. — Значит, ты Сергей. — Он продолжил с улыбкой: — А я ведь сразу узнал в тебе его, вы ведь похожи.

— Так вы знали отца? Откуда? — сказал строже Тиль.

— Знал, конечно, знал, — ответил Лестеров, затем сразу нахмурил брови. — По крайней мере, знал, пока он окончательно не подсел на бутылку. — Он тяжело вздохнул, открыл дверцу тумбочки, достал оттуда бутылку коньяка с двумя небольшими стаканами, поставил на стол и посмотрел на хмурое лицо Тилья. — Помянем усопшего раба божьего. — Наполнил стаканы и кивнул.

— Я за рулём, — отрицательно помотал головой Тиль.

— Давай помянем Сергея, отца, мать твою и сестру, — голос Лестерова окончательно вогнал его в ступор. Тиль молча встал, подошёл ближе и взглянул в печальные мужские глаза.

— Я ведь знаю, что стакан тебе не помеха с твоим удостоверением, — продолжил Лестеров, взял стакан, опустил голову, перекрестился и резко выпил, не кривясь. Поставив стакан, устремил ожидающий взгляд на Тилья. Постояв недолго, Сергей молча взял стакан, опустошил его и поставил на стол.

— Царствие им небесное, — услышал Сергей тихий голос, а после молча вернулся на своё место.

— Царствие не царствие, — с непониманием проговорил Тиль. Лестеров в раздумьях почесал подбородок. — Отец не верил ни в Бога, ни в чёрта.

— Коммунист, офицер, — громко начал Лестеров. — До мозга костей верил в партию, в светлое будущее, в нерушимость Союза, в армию, — угрюмо покачал головой.

— Откуда вы знаете отца, мою семью? — с недоверием спросил Тиль, встретив пронзительный взгляд.

— Я всех знал. Особенно знакомых отца, когда он служил в этой части.

— Да, он сильно переживал за часть, — сказал Лестеров с одышкой. — И вообще сильно переживал, когда рухнул Союз. Наверное, не верил в это даже после того, как сняли красный флаг.

— Вы мне так и не ответили, — настойчиво посмотрел Тиль. — Откуда? — повторил он. Лестеров, поглаживая подбородок, взял паузу. Сергей молча ждал ответа, пока его внимание не привлёк звук открывшейся двери. В кабинет зашла Вика — не в самый подходящий момент. Поставила поднос с кофейником и тут же удалилась, видимо, почувствовав гнетущую атмосферу.

— Наливай кофе, Васильевич, — взглядом указал на поднос Лестеров. — Но советую: не порти вкус сахаром.

— Так вы мне ответите? — снова проявил настойчивость Тиль. Лестеров кивнул, указав взглядом на поднос. Не став перечить, чтобы получить ответы, Тиль медленно налил себе полную кружку.

— Я даже сам опешил, — услышал он слова Лестерова. — Как так, он про меня тебе не рассказывал? Я ведь прибыл сюда по его просьбе.

— По просьбе?

— Да, — ответил Лестеров, покачиваясь на стуле. — Мы познакомились в Афганистане. Я попал туда ещё младшим лейтенантом и был под его началом. Тогда он был майором, но разница в возрасте и звании нам не помешала сдружиться. Однажды он спас меня от плена — вместе с рядовым. Мы заснули в карауле. Если бы не он, — пожал плечами Лестеров, — кто знает: может, яма или смерть. А после... — он остановился, вышел из-за стола, налил себе полкружки кофе, переглянулся с Сергеем. — Он отбыл по приказу в Союз, обратно в эту часть. Написал мне письмо, из которого я узнал о присвоении ему звания подполковника. Затем, незадолго до того, как Союз рухнул, он получил полковника. А я оставался там. После краха служил на границе и обзавёлся, как это сказать правильно, связями, которые помогали мне жить небедно. Именно поэтому твой отец, узнав о диагнозе твоей сестры, обратился ко мне за помощью. Я откликнулся, прибыл в город и остался здесь. Можно сказать, те, кто меня проклинают или, наоборот, должны сказать спасибо, обязаны этим ему.

— А нужные связи помогли вам и здесь? — поинтересовался Тиль. — И что это: контрабанда, наркотики или что-то интереснее? — закончил он, увидев, как с интересным выражением лица Лестеров улыбнулся.

— Но это уже другая история, — посмеиваясь, ловко уклонился он, покачав указательным пальцем. — И это останется со мной. Я унесу этот секрет в могилу.

— А отец разве в этом замешан? — громко, с яростью спросил Тиль.

— Это тебя не касается, — с наглой ухмылкой ответил Лестеров. — Если бы твой отец хотел, ты бы узнал. А значит, как я сказал, секрет закопан вместе со мной. — Слова Лестерова заставили Тиль перекосяться от ярости. Он непроизвольно сделал несколько больших глотков, не замечая кипятка во рту.

— Я не верю, — пробормотал, скрипя зубами, Тиль. — Я не верю, что отец мог пойти на что-то...

— На что-то? — удивился Лестеров. — Мальчик, я разве сказал, что он на что-то пошёл? — он отрицательно помотал головой. — Да если бы и пошёл, он это сделал ради семьи. Вот только твоя сестра умерла — не выдержала операцию.

— Да он за рыбацкие крючки забыл заплатить, так его совесть грызла, пока не вернулся и не оплатил, — с недоверием, повысив тон, произнёс Сергей.

— Ё-моё, ты и правда точная копия, — с усмешкой сказал Лестеров. — Словно Василий вернулся с того света: такой же честный, патриотичный. Вот только... — Лестеров встал, упёрся руками в стол. — И что с вами делает совесть? А что остаётся Василию, когда вас выкинули как ненужных слепых котят? Спиться, сдёрнуться или лучше брать быка за рога и строить новое будущее, которое само идёт в руки? Не ждать подачек от тех, за кого мы с твоим отцом проливали кровь в горах? А после, выкинув партбилеты, они говорят, что я и твой отец — пережитки прошлого. И вы, многие, идёте у них на поводу. Да лучше сдохнуть, чем ползать на коленях перед ними! — закончил Лестеров, отмахнулся, взял кружку, подошёл к окну, отпил и посмотрел на злое лицо Сергея. — Да и ты, — продолжил он, покачав головой, — хоть наполовину пошёл по стопам отца — тоже на службе у этих новостроев. Подожди, придёт время, и до вас доберутся. Когда им не нужна сильная армия, они её по кускам растаскивают. Так будет и с вами, ментами — к чёрту отправят, как только станете не нужны.

— Мы всегда нужны, — возразил Тиль. — Нет нас — нет порядка.

— Нет порядка — нет вас, — усмехнулся Лестеров, отпив из кружки. — Иногда мне кажется, наступит время, когда всё станет так ясно, что люди, сами того не понимая, будут загонять себя в преступление, за решётку. А убийства или что-то злое станет нормой и будет афишироваться больше, чем добро.

— Это называется свобода, — сразу привлёк его внимание Тиль.

— Нет, — протяжно, словно с болью, выдохнул Лестеров. Допив из кружки и посмотрев на неё, он продолжил: — Это означает невидимый купол тюрьмы. Живя в Союзе, я не понимал такой скрытности и знал только правду одной стороны. А теперь... — задумался он, молча подошёл к своему месту, поставил кружку, достал пепельницу, закурил. Выдохнув дым: — Теперь я понимаю, — развёл руками, — как много стало тех, кто считает себя правым, и никто не признаёт вины. А мы здесь просто пытаемся... А самое страшное — это смятение, как паника, не даёт нормально, рационально думать, а значит, сделать правильный ход не чтобы победить, а просто жить. Именно так люди видят в чём-то хорошее, например, в алкоголе. Теперь это чуть не национальное: пьяный — значит русский, а без бутылки — значит что-то не так, — договорил он, выпустил дым через нос, продолжая наблюдать за собеседником. Тот молча, в растерянности, не сводил с него глаз.

— Прости, — выдохнул он спустя время. — Как я уже сказал, ты слишком похож на него, так что у меня непроизвольно нахлынули эти слова — как под копирку, — договорил он, засмеявшись. — И вправду, словно под копирку. Я примерно то же самое говорил твоему отцу,

прямо здесь. Вот только я был на твоём месте, а он сидел здесь, где я. Хоть здесь ремонт, столы остались те же — прям ностальгия, — закончил он, утихомирив смех, оставив лишь улыбку на бледном, немного подрагивавшем лице.

— Вы помогли отцу деньгами, ведь так? — спросил Тиль, увидев, как Лестеров, молча затаившись, моргнул.

— Да, помог, — ответил он. — Но, как ты знаешь, эти деньги не помогли Тане. Она умерла после операции. А Вася был просто шокирован. А дальше, как бывает у нашего поколения, мы не можем показать чувства. Твоя мать считала, что если мужик не распускает соплю — значит, безразличен. Но это женская ошибка. Чувствуя угрызения, он отвернулся от мира, от всех, видя спасение только в дешёвом спирте, которым торговали за углом. А после неудачной покупки... но ты сам дальше знаешь, — не стал договаривать Лестеров, сделав последние затяжки, потушил окурок, исподлобья посмотрел на неуверенный вид Сергея.

— Не надо помнить плохое, парень, — продолжил он сразу. — Хоть его и других людей погубил палёный спирт, хоть в последние годы он вёл себя как... не буду говорить кто, но он был хорошим мужем, отцом и, поверь мне, настоящим офицером, — договорил он, увидев, как Тиль неловко покивал. А Лестеров развалился в кресле, перебирая пальцами.

— Ладно, хватит о прошлом. Давай поговорим о сегодняшнем, — вернул Сергея из ностальгии его голос. — Что тебя привело сюда?

— Дело, — ответил Тиль. Увидев, как заинтересованно тот приподнял брови, продолжил: — У меня к вам просьба, Яков Ефимович. Я прошу, чтобы вы заранее остановили Хайгигулина от необдуманных действий.

— Айрата? — проговорил Лестеров, увидев, как Тиль молча кивнул. — И как я могу на него повлиять? Что я, ему папа?

— Я говорю начистоту, Чужой, — выговорил Сергей, увидев, как по бледному лицу Лестерова расползлась улыбка.

— Сразу так? — промолвил Лестеров. — Сразу решил расставить точки? Но это правильно, — уважительно покивал он. — И что я должен знать, чтобы задержать его?

— Например, что Алексей Мазенов и Иван Речин, как и несколько других, были растерзаны в кафе у Кусовой, — сразу, не томя, ответил Тиль. Увидел, как с лица Лестерова пропала улыбка, сменившись угрюмым видом.

— Растерзаны? — пробубнил Лестеров. — В смысле растерзаны? В смысле, мертвы? — продолжил он с диким недоверием в голосе.

— Да, мертвы.

— Какого чёрта? — повысил голос Лестеров. Он начал нервно искать новую порцию никотина, нащупывая рукой пачку сигарет, словно потеряв зрение. — Растерзаны? — продолжил он, шурша рукой. — В смысле — растерзаны? Я бы понял эти слова, будь они растерзаны в лесу, а не в кафе. Особенно в таком невзрачном, — закончил он задумчиво, наконец нащупав пачку. Достав сигарету, нервно закурил. — Или, может, ты оговорился?

— Поверьте, нет, не оговорился, — твёрдо ответил Тиль.

Лестеров молча встал, на ходу пыхтя сигаретой, подошёл к окну.

— Значит, ты предлагаешь мне вразумить Айрата? Так? — спросил он строго.

— Я прошу, чтобы он не лез никуда и оставил это дело нам. Нет, я предупреждаю, — закончил с угрозой Тиль, встав со стула и заметив злые глаза, брошенные в его сторону.

— Предупреждаешь? — сделав затяжку, переспросил Лестеров.

— Да, предупреждаю, — уверенно подтвердил Тиль. — Я вырос в этом городе и знаю каждый его закоулок. Пройдёт немного времени, и ваши люди из наших же рядов доложат вам обо всём. Например, о свидетелях. — Он усмехнулся, зная его нрав. — И я уверен: свидетели окажутся в машине, перепуганные до дрожи. А у них сейчас и так всё хуже некуда.

— А что пока известно? — тихо пошныркал Лестеров, словно вынюхивая правду. — Что вообще известно?

— Пока ничего, — покачал головой Тиль. Лестеров сморщился с недоверием, но затем, будто отпустив натянутые нервы, тяжело вздохнул.

— Чертовщина, — пробормотал он. — Ладно, этот мудака Мазенов — сам на свою голову, вечно искал приключений. Ванька... да как же так, он ведь не заслуживал такого...

— Мне кажется, того, что с ними стало, никто не заслуживал, — тихо, но твёрдо произнёс Сергей. Лестеров вскинул на него глаза с любопытством.

— Поверьте, — продолжил Тиль, — то, что с ними там случилось, можно увидеть разве что на мясокомбинате.

— Да не знаю, — выдохнул Лестеров. — Мне кажется, этому придурку Мазу только такое и светило. Я уже давно говорил Айрату: ему точно кто-нибудь голову с плеч снимет, — уверенно закончил он, покачав головой. — Я не знаю, — продолжил он после паузы, отойдя от окна и прикуривая, остановившись у стола. — Мне кажется, в данных обстоятельствах Айрата даже оковы не удержат, не то что я, — усомнился он, не оборачиваясь, затушил окурок в пепельнице и повернулся к Тиллю. — Ведь этот парень — словно самовар, сорвиголова: всё делает сгоряча.

— Тогда я сразу скажу: ему придётся иметь дело со мной, — громко предупредил Тиль. — И поверьте, я не стану долго раздумывать — сделаю так, что он сядет. Я не Старцев, я докопаюсь до правды и привяжу его к тому задушенному парню возле подъезда.

— Да, ты не Старцев, — подтвердил Лестеров. — Но и он не дурак, а не смог связать его с тем трупом.

— Просто Старцев не знал, с кем надо говорить, Яков Ефимович. А я знаю, — самоуверенно ответил Сергей, заметив, как в глазах Лестерова вспыхнул интерес. — Например, я точно знаю, что именно благодаря этому парню вы познакомились с Хайгигулиным. Или сразу назвать его «Удавом»? — слова Тили вызвали ухмылку у Лестерова. — И это только то, что я вам рассказал. А у меня лежит толстая тетрадь, поверьте. Я давно мечтаю отправить этого змея в аквариум, поближе к сородичам. А сегодня появился новый претендент — боксёр Витя, с которым я удачно познакомился, так что... — повысил голос Сергей, глядя в его улыбающееся лицо. — Не лезьте в это дело. Иначе сначала засажу ваших бойцов, а затем займусь вами.

— А дорос ли ты до меня? — усмехнулся Лестеров самоуверенно.

— Вот и проверим, — выговорил Тиль, нахмутив брови, чтобы подчеркнуть решимость. — Я не дам вам покоя. Буду рядом и в выходные, и в праздники. Поставлю друзей, чтобы глаз с вас не спускали. Да вообще, к чёрту! — выплеснул он. — Я даже пожертвую отпускными днями, променяю семью, лишь бы быть с вами рядом, — закончил Тиль уверенно. На лице Лестерова мелькнула озадаченность, которая быстро сменилась ухмылкой.

— Опять этот взгляд, — с тихим смешком сказал Лестеров, заняв своё место. — Знаешь, не знай я, в кого ты такой, предложил бы тебе нормальную работу за хорошие деньги. Но я уже знаю, к сожалению, твой ответ, — расстроено покачал он головой, всматриваясь в спокойное лицо Тили. — Но вот опять этот взгляд.

— Так мы договорились? — громко спросил Тиль, увидев, как Лестеров с серьёзным лицом утвердительно кивнул.

— Я постараюсь.

— Ну и хорошо, — довольно кивнул в ответ Тиль. — Тогда не буду отрывать вас от работы. До встречи, — договорил он, подойдя к дверям.

— Но знай: я не всевидящий, капитан Тиль, — заставил его обернуться уверенный голос Лестерова. — Он может действовать скрытно. Я не их хозяин, они только работают на меня.

— Я думаю, вы найдёте на этого змея управу, Яков Ефимович. Я уверен, — твёрдо и громко сказал Тиль. — Ведь вы теперь в этом городе не чужой, — усмехнулся он, когда Лесте-

ров задумчиво прижал рукой острый подбородок. — До встречи, — громко добавил он и тихо закрыл за собой дверь.

Лестеров какое-то время смотрел на неё. Затем выдвинул ящик стола, достал тетрадь, положил на стол, открыл перед собой. Взглянул на старую потёртую фотографию, где были запечатлены двое мужчин в военной форме с оружием в руках. Взяв её, он наполнил стакан коньяком до краёв.

Примерно в то же время

Примерно в то же время к зданию прокуратуры подходила Рашинская. Как всегда, она предпочитала пешую прогулку — проветрить голову на свежем воздухе, нежели трястись в душном общественном транспорте, и неизменно отклоняла предложения знакомых подвезти. Утренний путь к работе лежал мимо старинного здания, ухоженного и благородного, построенного ещё в начале девятнадцатого века, при царской России. Оно считалось архитектурной жемчужиной города — как и другие малоэтажные строения через дорогу, облюбованные местными предпринимателями, арендовавшими помещения у города, и теми, кто в лихие времена умудрился завладеть ими под шумок.

Диана любила этот район, пожалуй, сильнее, чем кто-либо из её коллег. Неподальёку, в пятнадцати метрах от перекрёстка, стояла школа, где она окончила одиннадцать классов, получила красный диплом и стала местной достопримечательностью — её юное лицо красовалось на стенде лучших учеников. А через дорогу от этой столетней школы раскинулся небольшой парк, где она в юности любила проводить время с немногочисленными подругами, а когда их не было рядом — запоем читать книги, теряя счёт времени. Из-за этой страсти у девушки то и дело возникали проблемы: родители её теряли, находили и снова читали мораль о вреде ранних романов и опасности забеременеть в лучшие годы.

Теперь от тех времён остались лишь ностальгические воспоминания. А родительская мораль сыграла злую шутку — как уже говорилось, старшую дочь под венец они так и не проводили, лишившись счастья нянчить внуков.

Насладившись воспоминаниями, женщина медленно поднялась по невысоким ступенькам, шагнула на пандус, вдоль колонн которого в ухоженных клумбах цвели пёстрые цветы, открыла двустворчатую дверь и перешагнула порог. Внутри её встретил молодой полноватый милиционер, сидевший за столом. Увидев её, он тотчас резво вскочил и отстегнул цепочку турникета, преграждавшую ей путь.

— Доброе утро, Диана Фёдоровна, — поприветствовал он.

— Доброе утро, — добродушно улыбнулась Диана, глядя на его серьёзное круглое лицо с большими бровями.

— Подполковник Сергеев приказал направить вас к нему лично, — остановил её молодой человек.

— Прямо с утра? — обернулась Диана. Он тихо кивнул.

— Да, лично. Сказал: «Пусть следователь прокуратуры капитан Рашинская сразу по прибытии заглянет ко мне», — немного замешкавшись, он пожал плечами. — Ещё до вас он приказал пропустить к себе мужчину с молодой видной девушкой, — смутился милиционер, и Диана невольно улыбнулась, заметив на его лице ту самую любовь с первого взгляда, о которой часто читала в книгах.

— И мужчина с девушкой сейчас у него? — с той же улыбкой спросила Диана. Молодой человек лишь пожал плечами. Рашинская направилась по коридору, поднялась на второй этаж, дошла до нужной двери, уверенно постучала и сразу открыла.

— Роман Абрамович, вы меня звали? — остановившись на пороге.

— Да, Диана, звал, — немедленно ответил немолодой мужчина, не вставая. Женщина закрыла за собой дверь и внимательно всмотрелась в его весёлое, ещё не тронутое морщинами лицо. Сергеев поднялся. — Вот хочу тебя познакомить, — он протянул руку влево, и Диана

перевела взгляд на быстро вставшего высокого стройного мужчину лет тридцати с небольшим, со светло-русыми волосами средней длины и выделяющейся чёлкой. Одет он был по-простому: белая футболка с надписью «Sport» и свободные джинсы.

Диана подошла ближе. Мужчина протянул руку, улыбнулся ровной красивой улыбкой, чуть прищурил ярко-голубые глаза.

— Это Праве Дмитрий Алексеевич, — представил его Сергеев. — Приехал к нам из столицы нашей необъятной. А это капитан Рашинская Диана Фёдоровна.

— Можно просто Дима, — сказал мужчина, опустив заинтересованный взгляд на её руку. Диана, опомнившись, быстро подала свою, почувствовав нежное, тёплое рукопожатие.

— Вы из Москвы? — спросила она, глядя на него в ответ.

— Да, Диана, он из Москвы, — вмешался Сергеев, не дав ответить Дмитрию. — Он юрист, прибыл по делу Мироновой, если я не запамятовал. — Он задумался. Диана заметила, что Праве с невозмутимым видом посмотрел на подполковника.

— Нет, вы правы, товарищ подполковник, — спокойно согласился Дмитрий, продолжая переглядываться с Рашинской. — Я действительно по делу Мироновой Ксении Игоревны и...

— Я знаю про это дело, — перебила его Рашинская. Дмитрий промолчал. — Но я здесь при чём? Я его не вела. Зачем я здесь? — возмущённо добавила она, переводя взгляд на Сергеева. — Вроде это дело вела Пескова. — Затем она с подозрением прищурилась, глядя на Дмитрия. — И как оно могло заинтересовать юриста из самой Москвы? Неужели своих дел мало?

— Ну... — добродушно улыбнулся Праве. — На меня вышел кто-то из семьи и попросил вмешаться. Вот я и здесь.

— Я вижу, что вы здесь, Дмитрий Алексеевич, — задумчиво произнесла Рашинская, не меняя выражения лица. — Но ваши слова не развеяли моего интереса. Я всё ещё не могу понять: неужели хороший адвокат заинтересовался делом в нашей глуши? Или вы оплату за услуги берёте распиской? — скептически усмехнулась она и медленно села.

— Моя оплата вас не касается, — занял стул Дмитрий. — Но я могу сказать сразу: оплата уже у меня. — Он переглянулся с ними. — Так что я просто попросил у вас сотрудничества, — закончил Праве так, что у Рашинской в мгновение сползла улыбка.

— Простите, Дмитрий Алексеевич, — вмешался с хмурым видом Сергеев. — Можете нас оставить с капитаном наедине? — выделил последнее слово подполковник.

— Конечно, могу, — ответил Дмитрий, поднимаясь из-за стола. — Я пока прогуляюсь. Через дорогу, вроде, кафе есть, — непроизвольно указал он рукой в сторону окна и направился к выходу.

— Дмитрий Алексеевич, — окликнул его Сергеев. Праве обернулся. — Прошу, подождите. Мы недолго.

Не ответив ни слова, Дмитрий вышел из кабинета. Сергеев строго посмотрел на Рашинскую.

— Оплата распиской? — жёстко начал он. — Ну, знаешь, товарищ капитан, твой язык — враг тебе.

— Это просто моя догадка, — развела руками Рашинская, глядя на него. — Сами посудите: вас самого не интересует, что здесь делает адвокат из Москвы? — закончила она, заметив, как Сергеев, недовольно пожав плечами, не сводит с неё взгляда.

— Заинтересовало бы, — ответил он, покачав головой. — Но мне заранее позвонили оттуда, — он с явной тревогой показал пальцем вверх. — И все мои интересы развеялись, когда меня попросили помочь этому человеку.

— Я слышала, он не один, — проявила интерес Рашинская, заметив, как Сергеев, поправив галстук, занял своё место и посмотрел на неё.

— Да, он прибыл со своей помощницей, молодой девушкой, — ослабил галстук Сергеев. — Я её лично не видел. Наверное, где-то что-то вынюхивает.

— Ну да, с её внешностью это не проблема, — предположила Диана, увидев, как лицо Сергеева сморщилось. — Она уже хорошо привлекла внимание на входе. Парень был действительно очарован.

Сергеев почесал свой большой нос.

— Знаешь, в данный момент я тоже малость очарован, — строго начал Сергеев, встал из-за стола, налил из графина полный стакан воды и, взяв его в руки, посмотрел на неё. — Я так очарован, что просто везде чешется. Терпеть не могу, особенно вот здесь. — указал пальцем на правый погон.

— Неужели всё так серьёзно?

— Сказали, что да, — с тревогой ответил Сергеев. — Этот так называемый юрист — словно герой с иностранных каналов. Везде, где как назло, в делах провал, и он всегда докапывается до правды, выставляя органы полными пофигистами. А следом летят головы.

— Роман Абрамович, — перебила его тревожные мысли Рашинская, — можно уточнить: вам дали команду сверху не препятствовать его работе? Так?

— Да, именно так, — отпил из стакана Сергеев. — Посоветовали дать ему хорошего следователя.

— Понятно, — расстроенно выдохнула Диана. — Видимо, решили, что если этот Робин Гуд докопается до правды, рядом должен быть следователь, чтобы сразу не попасть впросак.

— Нет, не совсем, — отрицательно покачал головой Сергеев, опустошив стакан и неуверенно посмотрев на неё. — Мне, собственно, посоветовали с ним просто договариваться, делиться мыслями. А я вот уже решил, что будет лучше, если с ним рядом, хоть недолго, будет мой человек.

— Так пусть Пескова этим займётся, — развела руками Рашинская. — Это ведь её дело. Я тут при чём? У меня, благодаря вам, на плечах висит резня в кафе.

— Да, знаю, знаю, — замахал рукой Сергеев. — Я уже дал ход и назначил тебя следователем. Поторопился, — добавил он, недовольно кивнув.

— Так я о чём? — продолжала возмущаться Рашинская. — Мне что, разрываться между двух огней? Пусть с ним погуляет Пескова. Зачем меня тогда сорвал Тиль с приятного вечера?

— Капитан, — повысил тон Сергеев. Диана резко встала, но Сергеев характерным жестом указал ей сесть. Женщина молча подчинилась. — Диана Фёдоровна, — спокойно обратился он. Рашинская, сжав губы, подняла на него взгляд. — Я не хотел вас вчера срывать, простите, — склонил голову Сергеев. — Меня лично попросил полковник Фёдоров, чтобы вы составили компанию капитану Тиле. Он... он хороший человек, честный и порядочный. Я не смог отказать.

Рашинская задумчиво подпёрла подбородок рукой.

— Вас попросил сам начальник уголовного розыска?

— Да, — ответил Сергеев. — Наверное, его сам Тиль уговаривал. Это ведь не ваше первое совместное дело.

— Да, не первое, — так же задумчиво ответила Диана. — Но это я лично уточню у Тили. А теперь вернёмся к нынешнему. Так почему не Пескова?

Сергеев, немного помедлив, неуверенно почесал затылок.

— Дело в том, Диана Фёдоровна, — уклончиво начал он, — понимаете, Пескова замужем, а вот вы... — не успел договорить Сергеев, как у Дианы нервно застучали пальцы по столешнице.

— Охренеть, — не выдержала она, чувствуя, как по её женской гордости словно прошли катком, а в левом глазу начало покалывать. — Так дело в этом? — сверкнула взглядом в его сторону, отчего у Сергеева забежали глаза.

— Диана Фёдоровна, не горячитесь так сразу, — постарался разрядить обстановку Сергеев. — Вы просто не так всё поняли.

— Так расскажите, как вы это представляете, — недовольно проговорила Рашинская, продолжая сжигать его взглядом.

— Да, сейчас всё объясню, — медленно опустился на своё место Сергеев. — Вы — женщина видная, не замужем. А он — мужчина не в своей стихии, не на родине, я бы сказал. И иногда нам, мужчинам, проще общаться именно с вами, чем с теми, кто уже занят. Понимаете?

— Не понимаю, — усмехнулась Рашинская злой усмешкой. — Я ведь не мужчина, товарищ подполковник.

— Вот в том-то и дело, что не мужчина, — уверенней взглянул Сергеев. — Я ведь не прошу вас его обольщать. Просто разговаривайте с ним как можно проще. Пусть он не видит в вас этого, как его сказать...

— Надсмотрщика?

— Можно сказать и лучше — шпиона или кого-то другого, — продолжил с довольным видом Сергеев, словно решив, что ситуация проясняется. — Мне сказали, что он не женат, вроде недурён собой, да и вам нечего опасаться. Просто как-то расположите его чуть ближе, чем надо. Но я, конечно, не говорю о романе, это уже вам решать, — закончил он тихо, наблюдая за неуверенной улыбкой Рашинской, и снова наполнил стакан водой.

— Ну, знаете, Роман Абрамович, — задумалась Рашинская. — Значит, вы как бы намекаете, что я видная? На этом, конечно, спасибо. И тут же — на более близкий контакт, но на моё усмотрение, — она замолчала. Сергеев со спокойным видом пожал плечами. — У меня такое чувство, что вы словно переживаете, чтобы я не осталась без пары, — закончила хмуро.

По лицу Сергеева расплылась широкая добродушная улыбка.

— Но кто знает, Диана Фёдоровна? Может, это судьба. Или он правда так отвратителен? — удивлённо сморщился Сергеев.

— На внешние данные он хорош, — признала Диана. — Но, к вашему удивлению, за мной уже ухаживает один мужчина, — покачала головой она.

— Ну значит, только хорошее общение, — словно подбадривая, произнёс Сергеев. — Как я уже сказал, дело ваше. — Взял папку со стола и тихонько положил перед ней. — А это дело Мироновой. Можете ознакомиться в свободное время. А пока позови этого, как ты его там назвала, Робин Гуда, — указал взглядом на дверь.

Женщина медленно встала, подошла к двери, открыла и подозвала Праве. После они вместе заняли места друг напротив друга. Диана молча открыла папку под его заинтересованным взглядом.

— Так, Дмитрий Алексеевич, — привлёк его внимание Сергеев, сразу продолжив, как только тот обернулся. — Мы поговорили и сошлись во мнении, что вам, наверное, будет проще, если вам будет помогать один из следователей.

— Вы, так понимаю, про Диану Фёдоровну? — посмотрел Праве на внимательно читавшую женщину. — А почему именно она? — сразу усомнился он. — Если дело вёл другой следователь, значит, ей и быть моим поводырём, — с усмешкой закончил он.

Сергеев усмехнулся в ответ.

— Другой следователь сейчас занят, — спокойно начал Сергеев. — Но не по работе, а по семейным обстоятельствам. Если проще — женщина ждёт пополнения в семье. А сами знаете, в таких ситуациях их надо беречь, — цинично закончил он. Праве только моргнул.

— Что ж, — произнёс Праве, медленно вставая. — Значит, вы проведёте мне экскурсию до больницы?

Диана встала следом.

— Больницы?

— Да, до больницы, — уверенно ответил Праве. — Хочу поговорить с врачом или с теми, кто принимал Миронову, да и перекинуться с вами мыслями. Как говорится, одна голова хорошо, а две — лучше. — Рашинская молча перевела взгляд на Сергеева.

— Желаю вам хорошо поработать, — с фальшивой улыбкой сказал им Сергеев.

Диана с серьёзным лицом молча кивнула, затем снова посмотрела на мужчину.

— Да, это точно — поработать, — пробормотала она, направляясь к выходу, чувствуя спиной оценивающий взгляд мужчины, идущего за ней по пятам. Или это была реакция паранойи, вызванная неприятным разговором с начальством.

Стараясь спрятать свои мысли, она вышла из здания. На пандусе заметила стоявшую девушку, сложившую руки на груди. Молодая, красивая, лет двадцати, с длинными распущенными светлыми волосами, она искоса наблюдала за проходящими мужчинами, жадно смотревшими в её сторону. Затем её внимание привлекла Рашинская. Девушка повернула голову, и Диана увидела юное смуглое лицо без единой косметики. Большие карие глаза строго посмотрели на неё.

От этого взгляда женщина задумчиво замерла, выпрямившись, как на параде. Но девушка тут же изменилась в лице, залилась ласковой улыбкой, а глаза словно засветились.

— Наконец-то всё, — радостно произнесла она, поправляя волосы, которые трепал тёплый ветерок.

— Да, пока всё, — услышала Рашинская голос Праве за спиной. Он встал между ними боком, чтобы лучше вписаться в обстановку.

— А это наш с тобой помощник, — указал взглядом на Рашинскую. — Рашинская Диана Фёдоровна, — представил он её. — Диана Фёдоровна, а это моя помощница — Франц Полина Михайловна. Желаю вам приятного знакомства.

Девушка дружелюбно улыбнулась:

— Здравствуйте, Диана. Можно мне вас так называть? А если вы не против, то прошу звать меня просто Полина.

— Да, я не против, — нервно и неуверенно выговорила Рашинская.

— Ох, как же я рада! — улыбкой засияли от радости глаза Полины. — А то я вечно вижу только похабные мужские взгляды, когда помогаю Диме. А теперь хоть рядом будет женское лицо.

— Вам часто такое внимание? — спросила Рашинская, переглянувшись с Праве.

— Ну, почти, — пожал плечами Дмитрий. — Конечно, не такое, как сейчас, но вы, если честно, не первая в нашей команде. До этого в примерно таком же городке на Дальнем Востоке нам предоставили настоящий конвой.

— Полную машину мутяг, — вмешалась с недовольным видом Полина. — Сами парня забили насмерть, а нас винули, что мы якобы играем на чувствах родителей.

— Про что это она? — покосилась Диана.

— Мы занимались делом в одной части, — начал Праве. — Там солдата загоняли так, что он упал, а офицеры посчитали, что он симулянт, и ударили несколько раз в область груди — сердце встало, — Дмитрий показал на грудь. — Я тогда даже прессу подключил, чтобы как-то военную прокуратуру раскачать и получить разрешение на повторное расследование. Так за нами по пятам ходили три конвоира.

— Три мушкетёра, — закатила глаза Полина, и Рашинская обратила на неё внимание. — Они словно начитались разных романов. — Она фыркнула громко. — Я только чего не слышала от них: и что я Афродита, Елена Прекрасная, и просто шикарненькая. Тьфу! — посмотрела на Диану. — А если что, именно я и помогла в том расследовании, так ведь, Дима? — самодовольно закончила она.

— Ну, я ведь это признал, — с улыбкой ответил Дмитрий.

— Помогла, значит, — с коварной улыбкой посмотрела на неё Рашинская, оценив красоту длинных ног, выступавших из-под юбки чуть выше колена. — И как интересно ты так помогла?

— Мне признался в любви один из солдат, — заинтриговал голос Полины, заставив снова сосредоточиться на её добродушном лице. — Он мне всё и рассказал. Даже поделился, что солдата били напоказ перед строем, пытаюсь... блин, — она запнулась, сделала озадаченное лицо в сторону Дмитрия. — Дима, помоги мне, — жалобно закончила

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.